

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВЛАДИМИРСКИЙ
ФИЛИАЛ**

А. Г. Аннин

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ
В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА (1921-1925 гг.)**

Монография

Владимир ■ 2019

УДК 35
ББК 65.05-3*63.3
Анн68

Рецензенты:

Корников Аркадий Андрианович - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет;

Петровичева Елена Михайловна - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История России», Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Аннин А. Г.

Анн68 Совершенствование государственного управления социально-экономической сферой в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.): монография. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 142 с.
ISBN 978-5-907140-40-0

Монография посвящена малоизученным аспектам модернизации механизма государственного управления народным хозяйством в начальный период новой экономической политики. Автор исследует причины и условия изменения механизма управления социально-экономической сферой при переходе от политики «военного коммунизма» к НЭПу. В книге уделено внимание необходимости поиска новых форм государственного управления народным хозяйством и совершенствования имеющихся на демократических началах.

Автор проанализировал значительный организационный опыт по управлению социально-экономической сферой, накопленный в первой половине 1920-х годов.

В книге содержится обширная информация о деятельности экономических совещаний, действовавших на правах комиссий исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

При написании книги был использован широкий круг архивных источников, многие из которых введены в научный оборот впервые.

Исследование может быть интересно широкому кругу читателей интересующихся данной проблемой, а также специалистам по истории государственного управления и народного хозяйства, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Печатается по решению ученого совета Владимирского филиала РАНХиГС.

УДК 35
ББК 65.05-3*63.3

ISBN 978-5-907140-40-0

© А. Г. Аннин, 2019

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ НАЧАЛ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ	18
§ 1.1. Объективная необходимость и социально- политическая сущность демократических форм управления социально-экономической сферой	20
§ 1.2. Особенности становления демократических форм управления в восстановительный период	36
Глава II. СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЙ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД	51
§ 2.1. Структура и функции системы экономических совещаний	51
§ 2.2. Специфика функционирования экономических совещаний	67
Глава III. ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЙ НА РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА	84
§ 3.1. Осуществление экономическими совещаниями социально-экономических преобразований	84
§ 3.2. Влияние экономических совещаний на социально- обеспечивающие факторы эффективности производства	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	126

ВВЕДЕНИЕ

Общий ущерб России в годы Первой мировой и Гражданской войн, в которых погибли 8 млн. россиян, составил 39 млрд. золотых рублей. По сравнению с довоенным 1913 годом в 1920 году объем промышленной продукции упал до 13,8%; текстильной – до 4,5%; выплавка чугуна составляла 3%, стали – 5%, добыча угля – 30%, нефти – 42%; грузооборот железных дорог – 17%. В 1920 году многие губернии были охвачены засухой и неурожаем. Сельское хозяйство давало не более двух третей довоенной продукции. Валовой сбор зерна сократился до 38%, свекловичных культур – в 13 раз, хлопка – в 27 раз. Посевные площади технических культур уменьшились в 12-16 раз. Сократилось поголовье скота и птицы. Объемы поставок сельскохозяйственной продукции в города уменьшились втрое. Денежная система развалилась, а рубль обесценился в 13 тысяч раз. Острый недостаток основных продуктов питания, обуви, одежды, керосина, мыла, спичек вызвал недовольство населения и социальные бунты¹.

Оправдавшая себя в годы Гражданской войны политика «военного коммунизма» мобилизационного типа с жесткой административно-командной системой управления усугубила экономическое положение и ухудшила социальную ситуацию в стране². Требовалось изменить государственную экономическую и социальную политику, обеспечить рабочих всем жизненно необходимым, а крестьянам предоставить свободу экономической деятельности. Для этого было необходимо совершенствовать государственное управление социально-экономической сферой, найти новые формы такого управления.

Механизм новой экономической политики был запущен 14 марта 1921 года по решению X Съезда РКП(б). Эта политика была вынужденной мерой и во многом политической импровизацией.

---

¹ Народное хозяйство. Ежемесячный экономический журнал ВСНХ. - 1921. - № 1-2; Народное хозяйство в 1920-1921 гг.: сборник документов по народному хозяйству в 1920 - начале 1921 гг. – М., 1921.

² Липсиц И. В. Экономика. – М. : Омега-Л, 2007. С. 45; Яременко Ю. В. Об экономике. - М. : Макс Пресс, 2015. С. 202.

Однако за годы своего существования она стала одним из самых удачных экономических проектов советского периода³.

Основной политической целью новой экономической политики было снижение социальной напряжённости в обществе и укрепление социальной базы советской власти посредством «смычки города и деревни». Экономическая цель состояла в предотвращении дальнейшего усугубления разрухи, выходе из кризиса и восстановлении народного хозяйства путем введения частного предпринимательства и возрождения рыночных отношений. Социальная цель предполагала первоочередное обеспечение социальными благами рабочих и крестьян, создание благоприятных условий для построения системы государственного управления социально-экономической сферой.

Значительный организационный опыт, накопленный в первой половине 1920-х годов, дает немало ценного для теории и практики государственного управления. Многие организационные формы и методы, найденные в те годы и впоследствии скорректированные в соответствии с изменявшимися условиями, примененные на различных этапах государственного строительства, успешно используются в современных условиях.

Тем более важны обобщение и всестороннее изучение такого опыта (не только общероссийского, но и местного), анализ демократических форм управления, процесса их становления и развития в конкретных исторических условиях, их социально-политической сущности и специфики их функционирования.

Поиск оптимальных демократических форм управления социально-экономической жизнью страны и ее регионов невозможно успешно вести без опоры на опыт, накопленный в предыдущие годы, ибо «нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза»⁴.

Изучение процесса совершенствования управления социально-экономической сферой в восстановительный период основано на анализе процесса становления системы экономических совещаний

---

³ Байер А. 90 лет НЭПу, редкому успеху большевиков [Электронный ресурс] // Сноб - XX век [Сайт]. URL: <https://snob.ru/selected/entry/39382/>.

⁴ Ленин В. И. Доклад о новой экономической политике 29 октября. Выступление на VII Московской губернской партийной конференции, 29-31 октября 1921 г. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 44. С. 205.

(ЭКОСО), действовавших на правах комиссий исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов всех уровней в 1920-е годы.

Годы восстановления народного хозяйства – специфический этап в истории нашей страны, отмеченный величайшим взлетом народной инициативы и творчества, ставший подлинной лабораторией социального новаторства. В те годы происходил процесс демократизации управления всеми сферами жизнедеятельности общества на основе демократических принципов.

Регионом исследования выбраны шесть губерний, располагавшихся в верховьях реки Волги, – Владимирская, Иваново-Вознесенская, Костромская, Рыбинская, Тверская и Ярославская. Не являясь отдельно районированным регионом, эти губернии издавна считались сходными по своему экономическому и социально-политическому развитию⁵.

Важную связующую роль выполняла река Волга и частично железнодорожные коммуникации. Ведущую роль в промышленном развитии Верхневолжья играло текстильное производство – льнообрабатывающая и хлопчатобумажная промышленность. Другие виды индустрии, несмотря на свой относительно небольшой удельный вес в общем составе промышленности губерний, по абсолютной величине своей валовой продукции и количеству занятых рабочих все же являлись весьма мощными. Широкое развитие получили металлообработка, строительная индустрия и отрасли, работавшие на местном сырье, – лесная, кожевенная, пищевая, бумажная, фарфорофаянсовая, стекольная⁶.

---

⁵ Ивановская промышленная область: материалы к областному районированию: в 2 т. - Иваново-Вознесенск : Комиссия по област. районированию, 1929 (типо-лит. «Красный октябрь» акц. о-ва «Основа»). - Т. 1. С. 4; Кадек М. Г. Очерки по экономике Ярославского края в связи с экономической географией СССР и Центрально-промышленной области. – Ярославль : Книгоноша, 1925. С. 11; Макарьев П. Кострома как центр льняной промышленности / предисловие П. Заславский. - Кострома : Костром. губком ВКП(б), 1928 (гос. типо-лит. «Красный печатник»). С. 11; Центрально-промышленная обл. плановая комиссия. Конъюнктурный совет. Обзор состояния народного хозяйства Центрально-промышленной области с октября по июнь 1923/24 г. – М. : [б. и.], [1924] (3-я тип. и слов. «Красная Пресня», Мосполиграф). С. 18.

⁶ Ивановская промышленная область: материалы к областному районированию: в 2 т. - Иваново-Вознесенск : Комиссия по област. районированию, 1929 (типо-лит. «Красный октябрь» акц. о-ва «Основа»).

Анализ литературы показывает определенную периодичность повышения интереса к проблеме становления, организации, функционирования и деятельности экономических совещаний. Как правило, это связано с моментами демократизации общественной жизни в стране, совершенствования системы управления народным хозяйством и социальной сферой, с попытками отойти от крайне централизованных методов управления.

Начальный этап изучения пришелся на первую половину 20-х годов и обусловлен экономической и социально-политической значимостью деятельности экономических совещаний в данный период. Именно тогда появились первые работы, носившие в основном прикладной, информационный, пропагандистский, дискуссионный и публицистический характер⁷. Авторами такого рода публикаций были руководящие работники советских, хозяйственных органов и организаций, то есть непосредственные участники разработки и осуществления конкретных мероприятий по управлению социально-экономическими процессами.

Вопросы организации и деятельности демократических форм управления социально-экономической сферой в губерниях Верхней Волги нашли свое отражение в статьях, информационных материалах, заметках, опубликованных в местных периодических изданиях⁸. В них приведены интересные факты о деятельности экономических

---

⁷ Арский Р. Промышленное положение Советской России и перспективы товарообмена. - Петербург : Государственное издательство, 1921; Блюм А. Деятельность губЭКОСО // Народное хозяйство. - 1922. - № 2. - С. 119-130; Вершинский А. Вопросы хозяйственной жизни Тверской губернии в журнальной литературе // Тверской край. - 1925. - № 3. - С. 104-107; Веселовский М. Новые формы управления народным хозяйством // Экономическая жизнь. - 1922. - 12 августа; Гольцман А. Основные организации советского экономического аппарата // Хозяйство и управление. - 1926. - № 12. - С. 3-11; Кактынь А. М. «Прожектерство» и приспособленчество в организационном деле // Экономическая жизнь. - 1921. - 22 мая; он же. Очерки по организации народного хозяйства (организационные наброски по вопросам строительства народного хозяйства Советской России и разработки методов управления и регулирования его). - М. : Экономическая жизнь, 1922. - 59 с.; он же. Упрощение советского аппарата (К итогам работы 3-й сессии ВЦИК) // Экономическая жизнь. - 1923. - 9 ноября; О.Я.С. Очередной опыт // Экономическая жизнь. - 1922. - 10 мая; Совещание СТО с представителями ЭКОСО // Экономическая жизнь. - 1922. - 30, 31 декабря и др.

⁸ Губернское экономическое совещание // Рабочий край. - 1921. - 25 февраля; Чернов М. А. Больше учета местного опыта // Рабочий край. - 1921. - 7 сентября; он же. К вопросу об экономических совещаниях // Рабочий край. - 1921. - 17 июля и др.

совещаний на местах, опубликованы сообщения о заседаниях ЭКОСО, сформулированы вопросы, вынесенные на эти заседания, освещены некоторые другие стороны работы экономических совещаний. К сожалению, большинство статей содержат разрозненные статистические данные, что не позволяет свести в единую систему результаты деятельности ЭКОСО.

Уже в середине 20-х годов делались первые попытки осмыслить и обобщить опыт деятельности центральных звеньев системы экономических совещаний⁹, проанализировать отношения между разными уровнями системы ЭКОСО¹⁰.

Во второй половине 20-х годов А. Ю. Айхенвальд анализировал причины и условия демократизации управления социально-экономической сферой в начальный период новой экономической политики. Делая ценные практические выводы, он относит республиканские экономические совещания к высшим хозяйственным органам республики¹¹.

Деятельность плановых комиссий при Совете Труда и Обороне и местных ЭКОСО рассмотрена в книгах и статьях первой половины 1920-х годов¹². Особый интерес представляют материалы, затрагивающие специфику становления и функционирования этих органов, работавших первоначально на правах комиссий ЭКОСО.

С конца 1920-х годов до середины 1950-х - начала 1960-х годов работы, посвященные анализируемой проблеме, практически не публиковались. Это объясняется такими процессами в управлении обществом и его социально-экономической сферой, как переход к преимущественно административным методам, значительным сужением рамок демократии, разрушением обратных связей между центром и местами. Наиболее полно причины столь долгого

---

⁹ Бродович С. СТО и ЭКОСО РСФСР // Власть Советов. - 1924. - № 5. - С. 15-43; Дурденевский В. Н. Совет Труда и Обороне // Вопросы советского хозяйства и управления. - 1924. - № 6-7. - С. 30-60.

¹⁰ Беляев В. Взаимоотношения центральных и местных органов Советской власти // Советское право. - 1927. - № 1. - С. 16-42.

¹¹ Айхенвальд А. Ю. Советская экономика: Экономика и экон. политика СССР / с предисл. Н. И. Бухарина. - М. - Л. : Гос. изд-во, 1927.

¹² Крицман Л. Н. Единый хозяйственный план и Комиссия использования. - М. : Гос. изд-во, 1921; он же. О едином хозяйственном плане. - [М.] : Гос. изд-во, 1921; Соколов Н. Н. Типы организации единого хозяйственно-планового аппарата в России (Сравнительный очерк) // Вопросы организации и управления. - 1934. - № 1. - С. 60-76 и др.

«молчания» отмечены в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствиях»¹³.

XX съезд Коммунистической партии, восстановивший демократические нормы партийной и государственной жизни, способствовал оживлению интереса к вопросам развития самоуправления, к процессу становления демократических форм управления, к деятельности экономических совещаний. Со второй половины 50-х годов увеличилось количество публикаций, они стали разнообразнее по характеру, тематике, источниковой базе. Практически все работы данного этапа написаны на значительном фактическом материале, резко возрос их научно-теоретический уровень, авторы ввели в научный оборот новые архивные источники. Именно в это время обществоведы, исследуя проблемы становления и развития демократических форм управления социально-экономической сферой, значительно продвинулись в плане их выявления и анализа, определения социально-политической сущности.

Важную роль в разработке поставленной проблемы сыграли исследования, в которых рассмотрены вопросы совершенствования форм управления народным хозяйством в восстановительный период¹⁴. Особо следует выделить монографию Э. Б. Генкиной, которая фактически заложила основы нового подхода к рассмотрению истории демократических форм управления социальными процессами¹⁵. Однако во всех этих работах, в силу того, что авторы не ставили перед собой задачи осветить место и роль экономических совещаний в решении социальных задач восстановительного периода, мы встречаем лишь краткие упоминания об ЭКОСО как органах управления народным хозяйством.

В статье, опубликованной в журнале «Вопросы истории КПСС», С. Л. Трапезников рассмотрел на конкретных органах управления хозяйством развитие принципа демократического централизма. При этом автор допустил неточность, утверждая, что ЭКОСО начали свою

---

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - 9-е изд. - М., 1986. - Т. 9. - С. 111-129.

¹⁴ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР: учебное пособие для экономических и инженерно-экономических вузов и факультетов. - 3-е изд. - М.: Госполитиздат, 1952-1956.

¹⁵ Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике: (1921-1922). - [М.]: Госполитиздат, 1954.

деятельность с октября 1922 года¹⁶. Данные источников свидетельствуют о том, что многие экономические совещания начали свою деятельность с конца 1920-го - начала 1921 года.

Одной из значительных работ конца 1950-х - начала 1960-х годов, в которой рассматривается многообразная деятельность органов управления государственной промышленностью, является монография А. В. Венедиктова¹⁷. Автор, анализируя процесс организации управления государственной промышленностью, основываясь на законодательных актах Советской власти, относит Совет Труда и Оборона, экономические совещания, плановые комиссии при них к органам управления промышленностью. На наш взгляд, подобное сужение функций системы ЭКОСО не является правомерным.

Изучению документов, направленных председателю СНК и СТО В. И. Ленину, большое внимание уделено в статьях Л. М. Дробижевой¹⁸. Роли первого главы советского правительства в организации и деятельности ЭКОСО на местах посвящена статья М. С. Веселиной¹⁹.

Вопросам образования и деятельности ЭКОСО различных регионов нашей страны (преимущественно Закавказье, Северный Кавказ, Сибирь и Дальний Восток, Средняя Азия) посвящены статьи авторов, опубликованные в 1960-х годах в сборниках научных трудов²⁰.

---

¹⁶ Трапезников С. Л. Развитие ленинского принципа демократического централизма в области социалистического хозяйствования // Вопросы истории КПСС. - 1957. - № 1.

¹⁷ Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР: в 2 т. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957-1961.

¹⁸ Дробижева Л. М. Об организации и обобщении опыта работы местных экономических совещаний (Доклады управления делами СНК и СТО В. И. Ленину в 1921-1922 гг.) // Исторический архив. - 1961. - № 3. - С. 55-67; она же. Отчеты местных советских и хозяйственных органов как исторический источник // Исторический архив. - 1962. - № 6.

¹⁹ Веселина М. С. В. И. Ленин и местные экономические совещания в 1921 году // Вопросы истории КПСС. - 1961. - № 6. - С. 125-136.

²⁰ Ибодов Н. У. Из истории организации Туркестанской АССР // Ученые записки Ташкентского гос. пед. института. – 1963. - Т. 41. - Вып. 2. - С. 21-39; Караев А. К. Из истории деятельности Кабардино-Балкарского экономического совещания (1921-1923 гг.) // Ученые записки Кабард.-Балкар. науч.-исслед. ин-та. Сер. «Экон. Нальчик». – 1964. - Т. 21. - С. 81-101; Касымов Т. К. Из истории организации и деятельности Среднеазиатского экономического совета (к 40-летию образования СредазЭКОСО) // Общественные науки в Узбекистане. - 1963. - № 2. - С. 19-26; Пухова М. Ф. Образование и деятельность Туркестанского экономического совета (1921-1924 гг.) // Труды МГИАИ. - 1965. - Т. 20. - С. 116-142 и др.

Однако все они рассматривают лишь некоторые вопросы организации и деятельности ЭКОСО отдельных регионов нашей страны, не поднимаясь до уровня широких обобщений.

Первой, но не единственной на сегодня попыткой систематизировать источники, в том числе материалы архивов по истории создания и деятельности одного из региональных ЭКОСО, является путеводитель, составленный А. О. Тулумджяном²¹. В первой половине 1970-х годов был издан под редакцией Э. Б. Генкиной трёхтомный указатель документальных публикаций, включавший помимо огромного числа таких публикаций сведения о книгах и статьях, посвященных организации управления народным хозяйством и его отдельными отраслями²². Наиболее полное представление о литературе и источниках по деятельности ЭКОСО дает указатель советской литературы за 1921-1974 годы²³. Однако следует отметить, что даже этот сборник не включает ряд изданий, хранящихся в библиотеках и архивах.

Отчасти исправляет указанный недостаток справочное издание, составленное А. М. Селивановым под редакцией В. С. Флёрова, которое содержит значительный массив источников по истории Ярославской губернии с 1917 по 1925 год²⁴.

Представляют определенный интерес исследования Л. М. Дробижевой²⁵ и Е. С. Петропавловского²⁶ по истории разработки и реализации «Наказа от СТО местным советским учреждениям».

Публикации В. С. Евликова по вопросам образования и деятельности экономических совещаний Псковской, Пензенской и Ростовской губерний, их роли в укреплении союза рабочего класса и крестьянства в начальный период новой экономической политики, борьба партии за укрепление местных органов управления внесли

---

²¹ Тулумджян А. О. Экоосо Абхазии. - Сухуми : Абгиз, 1956.

²² Советская страна в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) / под ред. д-ра ист. наук Э. Б. Генкиной. - М. : [б. и.], 1972-1975.

²³ Народное хозяйство СССР в 1921-1925 гг.: в 4 ч. / сост. Е. В. Бажанова, Т. П. Богатырева, А. Б. Бродская и др. - М. : ИНИОН, 1981.

²⁴ Ярославская губерния в период установления Советской власти и в первые годы социалистического строительства (1917-1925 гг.) : указатель литературы по курсу «История Ярославского края». - Ярославль, 1983.

²⁵ Дробижева Л. М. Из истории разработки и реализации ленинского «Наказа от СТО местным советским учреждениям» // Вопросы истории. - 1962. - № 6. - С. 17-31.

²⁶ Петропавловский Е. С. Ленинский Наказ СТО (1921 г.) // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. - 1949. - Вып. 1. - С. 70-76.

существенный вклад в разработку проблем демократизации управления социальными процессами в переходный период²⁷.

В 1970-е годы вновь возрождается интерес к деятельности ЭКОСО, причём последние представлены в качестве органов управления промышленностью²⁸. Особое внимание из работ этого периода вызывает статья Л. Ф. Штейнгауза²⁹, который анализирует роль экономических совещаний Иркутской губернии в хозяйственном строительстве в начальный период новой экономической политики.

Исследованию правовых проблем, роли органов советской власти в решении социально-экономических задач посвящены работы конца 1960-х - начала 1970-х годов³⁰. Монография А. И. Лепешкина по истории местных Советов в 1917-1936 годах детально затрагивает вопрос о развитии законодательства, регулировавшего деятельность советских органов на местах³¹.

Вместе с тем следует отметить тот факт, что ряд вопросов исследован недостаточно, либо вообще не изучен. Это, в первую очередь, вопросы социально-политической сущности демократических форм управления социально-экономической сферой, их регионально-уровневая специфика становления, структура, функции и особенности

---

²⁷ Евликов В. С. Борьба партии за укрепление местных органов управления (по материалам деятельности ЭКОСО Пензенской губернии 1921-1922 гг.). - Пенза, 1959; он же. В. И. Ленин об управлении народным хозяйством // Социалистический путь. - 1969. - 11 мая; он же. Из истории образования и деятельности Грозненского ЭКОСО // Известия Чечено-Ингушского НИИ. - 1965. - Т. XXII. - Вып. 1; он же. Из истории деятельности экономических совещаний по укреплению союза рабочего класса и крестьянства в начальный период НЭПа // Ученые записки Чечено-Ингушского гос. пед. ин-та. - 1964. - № 24. - Сер. «Философия». - Вып. 4. - Сер. «История». - Вып. 5. - С. 56-71; он же. Ленинские принципы хозяйствования и осуществление их Коммунистической партией // Ученые записки кафедры политэкономии и философии. - 1961. - № 3. - С. 63-100; он же. Развитие общественных начал в управлении производством. - Грозный, 1971 и др.

²⁸ Шарошкин Н. А. Органы управления промышленностью в 1917-1926 гг. (по материалам Пенз. губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. - [М.] : [б. и.], 1966; он же. Органы управления промышленностью и их деятельность в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) (по материалам Пензенской губернии) / Сборник статей по отечественной истории. - Пенза, 1970.

²⁹ Штейнгауз Л. Ф. Роль экономических совещаний в хозяйственном строительстве Иркутской губернии (1921-1923 гг.) // Ученые записки Иркутского пед. ин-та. - 1971. - Вып. 46. - С. 72-80.

³⁰ История Советского государства и права: в 3 кн. / отв. ред. А. П. Косицын. - М. : Наука, 1968; Коржихина Т. П. История и современная организация государственных учреждений СССР 1917-1972 гг.: учеб. пособие. - М. : [б. и.], 1974.

³¹ Лепешкин А. И. Советы – власть трудящихся, 1917 – 1936. - М., 1966.

функционирования. Авторы, как правило, рассматривали проблемы управления отраслями народного хозяйства изолированно друг от друга и от проблем управления территорией, социальными процессами. Между тем при всем своеобразии хозяйственных связей того времени экономика страны была единой.

Авторы монографии, посвященной руководству Советов социально-экономическим развитием регионов, сводят задачи ЭКОСО к согласованию «деятельности местных органов хозяйственных наркоматов» и координации работы «предприятий различных отраслей промышленности», обеспечению «укрепления крестьянского хозяйства, развития промышленности, установления товарообмена, между промышленностью и земледелием»³².

Г. Г. Богомазов, анализируя деятельность экономических совещаний, сделал вывод, что «задача состояла в согласовании работы местных органов хозяйственных наркоматов и других центральных учреждений»³³. Такое неоправданное сужение задач ЭКОСО не соответствует действительному их положению, функциям и направлениям деятельности. Вслед за А. В. Венедиктовым К. И. Варламов считал, что областные экономические советы возникли из расформированных революционных советов отдельных трудовых армий и использовались в качестве областных хозяйственных органов управления³⁴. Практика подтверждает то, что такая трактовка процесса организации ЭКОСО неправомерна.

Всего лишь три кандидатские диссертации посвящены рассматриваемой проблеме³⁵. Отсутствуют научные исследования,

---

³² Руководство Советов народных депутатов экономическим и социальным развитием. - Киев, 1986. С. 12-13.

³³ Богомазов Г. Г. Формирование основ социалистического хозяйственного механизма в СССР в 20-30-е годы. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. С. 72.

³⁴ Варламов К. И. Ленинская концепция социалистического управления (генезис, становление). - М., 1973. С. 273; Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР. - Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957-1961. - Т. 1. С. 497-498, 523-527.

³⁵ Аннин А. Г. Становление демократических форм управления социально-экономической сферой в условиях восстановления народного хозяйства (на материалах ЭКОСО губерний Верхневолжья): дис. ... канд. ист. наук. - Владимир, 1990. - 220 с.; Евликов В. С. Роль экономических совещаний в 1921-1922 годах в борьбе партии за социалистическое строительство (по материалам Московской, Ростовской и Пензенской областей): дис. ... канд. ист. наук. - М., 1962. - 237 с.; Дробижева Л. М. Отчёты местных советских и хозяйственных органов как

анализирующие становление демократических форм управления социально-экономической сферой в условиях восстановления народного хозяйства на материалах крупных российских регионов.

При написании книги был использован широкий круг источников, которые можно подразделить на несколько основных групп.

Работы первого главы советского правительства В. И. Ленина, написанные в 1917-1923 годах, обосновывающие необходимость, принципы организации, строения и функционирования демократических форм управления социально-экономической сферой в условиях восстановительного периода, а также посвященные непосредственно деятельности Совета Труда и Оборона, экономических совещаний всех уровней, их плановых и иных комиссий, составляют первую группу источников для анализа поставленной проблемы.

Решения съездов, конференций, постановления пленумов ЦК РКП(б), опубликованные в документальных сборниках «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК»³⁶, стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии³⁷ послужили основой для анализа вопроса о партийном руководстве деятельностью демократических форм управления в восстановительный период.

Дополняют эту группу документов бюллетени, отчеты, резолюции и постановления, протоколы и стенограммы заседаний местных органов и организаций РКП(б), которые конкретизируют вопрос о партийном руководстве, характеризуют результаты этой деятельности³⁸.

источник по истории советского общества в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1963. – 241 с.

³⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). - 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1983. - Т. 2 (1917-1922). - Т. 3 (1922-1925).

³⁷ РКП(б). Съезд (10; 1921; Москва). Стенографический отчет. – М. : Госполитиздат, 1963. - 915 с.; РКП(б). Съезд (1922; 11; Москва). Стенографический отчет. – М. : Госполитиздат, 1961. - 873 с.; РКП(б). Съезд (1923; 12; Москва). Стенографический отчет. – М. : Политиздат, 1968. - 903 с.; РКП(б). Съезд (1924; 13; Москва). Стенографический отчет. – М. : Госполитиздат, 1963. - 883 с.

³⁸ Владимирская 15-я губконференция РКП(б) 20-22 сентября 1922 г. (Отчет). - Владимир, 1922; Отчет 9 Тверской губернской конференции РКП(б) (25 февраля – 1 марта 1921 г.). - Тверь, 1921; Отчет Рыбинского губкома РКП(б) за 1922 г. -

Большой интерес представляют документы центральных государственных органов - резолюции и постановления всесоюзных и всероссийских съездов Советов³⁹, стенографические отчеты этих съездов, некоторых сессий ВЦИК и ЦИК СССР⁴⁰, решения ВЦИК и СНК РСФСР, СТО СССР и ЭКОСО РСФСР⁴¹.

Особое источниковедческое значение для раскрытия темы имеют стенографические отчеты, постановления и резолюции, журналы и протоколы заседаний губернских и уездных съездов Советов⁴².

Многообразные конкретные материалы, отражающие деятельность исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в губерниях Верхневолжья по реализации решений соответствующих экономических совещаний в деле управления социально-экономическими процессам, содержатся в отчетах исполнительных комитетов, их отделов съездам Советов⁴³.

Особую группу источников составляют отчеты экономических совещаний разных уровней вышестоящим ЭКОСО и СТО⁴⁴. Такие

Рыбинск, 1923; Отчет Ярославского комитета РКП(б) за период с 1 июля по 1 ноября 1921 г. - Ярославль, 1921 и др.

³⁹ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях: сборник документов с вводными статьями и предисл. / сост. под общ. ред. акад. А. Я. Вышинского. - М. : Ведомости Верховного совета, 1939. - 560 с.; РСФСР. Съезд советов. X Съезд советов и I Союзный съезд советов: доклады и резолюции. - М. : Мосполиграф, 1923 (20-я тип. Красный пролетарий). - 98 с. и др.

⁴⁰ IX Всероссийский съезд Советов, 22-27 декабря 1921 г. : Стенографический отчет. - М., 1922; X Всероссийский съезд Советов, 23-27 декабря 1922 г. - М., 1923; Третья сессия ВЦИК X созыва (29 октября - 3 ноября 1923 г.): Стенографический отчет. - М., 1924 и др.

⁴¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. - М., 1920-1925.

⁴² Журнал заседания X-го Тверского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 15 декабря 1921 года. - Тверь, 1921; Постановления и резолюции VIII и IX губернских съездов Советов Иваново-Вознесенской губернии. - Иваново-Вознесенск, 1921; Протоколы XII Суздальского уездного съезда Советов. - Суздаль, 1921; 14-й Ярославский съезд Советов, 20-24 декабря 1923 г.: Стенографический отчет. - Ярославль, 1924 и др.

⁴³ Краткий отчет Кимрского уездного исполнительного комитета с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. - Кимры, 1923; Краткий отчет о работе Даниловского уездного исполнительного комитета за 1922-1923 г. - Данилов, 1923; Отчет Владимирского губисполкома и его отделов 15-му губернскому съезду Советов. - Владимир, 1923; Отчет о деятельности Меленковского уисполкома и его отделов XVI-му уездному съезду Советов за время с ноября 1923 по 1-е ноября 1924 г. - Меленки, 1925 и др.

⁴⁴ Отчет Владимирского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона на 1 января 1922 г. - Владимир, 1922; Отчет Владимирского губернского

отчеты, как правило, в той или иной форме содержали ответы на четыре группы вопросов, охватывавших развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта, социальной сферы, государственных органов и общественных организаций, отражали положение с товарообменом, поощрение самостоятельного почина трудовых коллективов и отдельных трудящихся, борьбу с бюрократизмом, волокитой и другие. Особое место в отчетах отведено анализу деятельности местных экономических совещаний, их комиссий, особенно плановых, согласованию хозяйственной работы разных ведомств на всех уровнях. Важно отметить то, что многие отчеты не сохранились (особенно низовых ЭКОСО), но материалы, содержащиеся в них, были включены в отчеты вышестоящих экономических совещаний.

В работе над монографией автор использовал материалы, опубликованные в 17 центральных и 41 местном издании периодической печати за 1920-1925 годы. В журналах и газетах всесторонне освещались экономические проблемы Советской республики, деятельность аппарата управления народным хозяйством, публиковались дискуссионные статьи, пропагандировался лучший опыт хозяйственного строительства.

Особо следует отметить значение статистических публикаций по теме исследования, ибо приведенный в них статистический материал отражает результаты деятельности экономических совещаний, динамику народного хозяйства страны и региона, количественные и качественные изменения в отдельных отраслях производства⁴⁵.

Основную группу источников составляют документы из 80 фондов четырех центральных и девяти местных государственных архивов, значительная часть которых введена в научный оборот

экономического совещания Совету Труда и Обороне за период с 1 октября 1922 года по 1 апреля 1923 г. - Владимир, 1923; Второй отчет Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания Совету Труда и Обороне. - Иваново-Вознесенск, 1922; Отчет Александровского уездного экономического совещания на 1 сентября 1921 года, составленный по группам вопросов Наказа СНК и СТО. - Владимир, 1922; Отчет Юрьев-Польского уездного экономического совещания с 1 апреля по 1 октября 1922 г. - Юрьев-Польский, 1921 и др.

⁴⁵ Диаграммы по экономике Костромской губернии. 1925-1926 гг. - Кострома, 1927; Историко-статистический сборник по Ярославскому краю. - Ярославль, 1922; Народное хозяйство Владимирской губернии (за 1924-1925 г.). - Владимир, 1926; Народное хозяйство СССР в цифрах. Краткий справочник. - М., 1924; Справочник-календарь и ежегодник по Тверской губернии за 1921-1922 год. - Тверь, 1923 и др.

впервые. Много ценных материалов по исследуемой проблеме хранится в центральных архивах – Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), в государственных архивах Владимирской (ГАВО), Ивановской (ГАИО), Костромской (ГАКО), Тверской (ГАТО) и Ярославской (ГАЯО) областей, Государственном архиве новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ).

Материалы и документы, хранящиеся в этих архивах, в частности протоколы заседаний Совета Труда и Оборона, региональных и ведомственных экономических совещаний, несут ценные сведения о тех вопросах, которые обсуждались на этих заседаниях. Особый интерес представляют подготовительные материалы к заседаниям СТО и ЭКОСО различных уровней - справки, отчеты, сводки, обзоры и т. п., содержащие разнообразные сведения статистического, фактологического и аналитического характера. В ряде случаев губернские ЭКОСО издавали типографским способом протоколы своих заседаний⁴⁶.

На основании названных групп источников автор проанализировал процесс становления демократических форм управления социально-экономической сферой в губерниях Верхней Волги, выявил объективную обусловленность этого процесса. При всем обилии и многообразии полученных сведений не все из них удалось ввести непосредственно в текст, но так или иначе они учитывались при решении ряда вопросов, возникавших в процессе исследования.

---

⁴⁶ Протоколы заседаний Владимирского губэкономсовещания за 1921 год. - Владимир, 1921.

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ НАЧАЛ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ

Анализ поставленной проблемы было бы логично начать с рассмотрения принципиальных, общих вопросов, «...потому что в каждой мелочи может проявиться принципиальная сторона»⁴⁷. Это поможет избежать известной сложности в работе: «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя "натывать" на эти общие вопросы»⁴⁸.

Формирование объекта управления - сферы новых социальных отношений - предполагает и формирование субъекта управления, то есть определения организационных форм управления для субъекта управления, объект которого формируется, либо уже сформирован. Если формы управления оказываются адекватными по целям, характеру, содержанию объекту управления, то с формированием субъекта завершается формирование системы управления.

Естественно, что процесс формирования субъекта управления, а соответственно и определение организационных форм управления, подразделяется на ряд этапов в своем развитии. Одним из таких этапов является этап становления.

Категория «становление»⁴⁹ обозначает переход возможности в действительность в процессе развития объекта или явления. Возможность выступает как объективная тенденция становления предмета, выражающаяся в наличии условий для его возникновения. Другая ступень в становлении предмета - действительность - представляет собой результат реализации совокупности всех возможностей.

---

⁴⁷ Ленин В. И. Речь на фракции РКП(б): VIII съезд Советов, 22 декабря 1920 г. Там же. Т. 42. С. 167.

⁴⁸ Ленин В. И. Отношение к буржуазным партиям Там же. Т. 15. С. 368.

⁴⁹ Термин «становление» входит в группу понятий, описывающих процессы развития системных объектов, близок по смыслу и содержанию термину «генезис». Однако последний означал зарождение и дальнейший процесс развития, приводящий к определенному состоянию или виду, в отличие от понятия «становление», во-первых, акцентирует внимание на моменте возникновения, зарождения; во-вторых, предполагает анализ не только качественных процессов и изменений, но прежде всего количественных; в-третьих, не включает сознательное организующее начало, то есть целенаправленную деятельность субъекта по преобразованию системного объекта и окружающей его социальной действительности.

В зависимости от конкретной исторической обстановки возможность может быть абстрактной (формальной) или конкретной (реальной). Первая предполагает ситуацию, при которой предмет или явление, в силу тех или иных причин, устранив препятствия на пути становления данного предмета (явления), может начать свое существование, однако для такого существования еще нет всей совокупности необходимых условий. Вторая ступень является переходной стадией между возможностью абстрактной и реальностью. Переход от первой ступени ко второй может произойти только при наличии всех необходимых условий. При этом процесс перерастания возможности в действительность завершается созданием условий для возможности нового, более высокого уровня.

Перерастание возможности в действительность определяется целенаправленной деятельностью субъекта. В условиях восстановительного периода при проведении новой экономической политики такая деятельность осуществима лишь на основе демократических принципов управления и обусловлена рядом факторов объективного и субъективного характера. Поэтому представляется важным обосновать объективную необходимость, раскрыть социально-политическую сущность системы демократических форм управления социально-экономической сферой.

§ 1.1. Объективная необходимость и социально-политическая сущность демократических форм управления социально-экономической сферой

Победа большевиков в октябре 1917 года поставила перед ними сложную задачу - «организовать управление Россией», различными сферами жизнедеятельности нового общества. Но до тех пор, пока сопротивление их политических оппонентов принимало еще форму открытой гражданской войны, «задача управления не могла стать главной, центральной»⁵⁰. Лишь с приближением конца боевых действий эта задача была поставлена во главу угла деятельности всей системы управления обществом. «Мы побеждали, - писал В. И. Ленин, - методами подавления, мы сумеем побеждать и методами управления. Методы <...> надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства»⁵¹.

Для того чтобы успешно решать задачи, стоявшие перед страной, следовало соответствующим образом изменить формы и методы работы, характерные для периода Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Как отмечалось в решениях X съезда РКП(б), методы управления «всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают»⁵².

Изменение экономической и социально-политической обстановки в стране повлекло за собой постановку перед большевиками и Советами новых задач в деле управления социально-экономической сферой. Однако их решение было невозможно на путях дальнейшего проведения политики «военного коммунизма». Обстановка в стране, сложившаяся к окончанию гражданской войны, требовала немедленного изменения всей политики. В целях успешного решения поставленных задач необходимо было использовать в практической работе такие формы, приемы, способы и методы работы, которые адекватно соответствовали бы новым историческим условиям.

Вставшие перед страной задачи восстановления народного хозяйства, укрепления союза рабочего класса и крестьянства, подхода

---

⁵⁰ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. Там же. Т. 36. С. 172.

⁵¹ Там же. С. 178.

⁵² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - 8-е изд. - М., 1970. - Т. 2. С. 206.

к новым формам и методам хозяйствования и управления различными сферами жизнедеятельности общества объективно предопределили переход к «политике экономики», в которой нашло свое отражение органическое единство экономики и политики. Среди множества граней, оттенков этого единства особое внимание главы советского правительства привлекла проблема соотношения управления социально-экономической сферой и развития демократии.

Демократия не есть нечто абстрактное, самодовлеющее, оторванное от экономики и политики, не наполненное классовым содержанием и не имеющее своего политического аспекта. Определяя место демократии в системе общественных отношений, В. И. Ленин разъяснял, что это понятие является одной из политических категорий со свойственными ей закономерностями политики, в том числе прямыми, косвенными и обратными связями с экономикой. «Всякая демократия <...> служит <...> производству и определяется <...> производственными отношениями данного общества»⁵³.

Необходимо было, с одной стороны, найти формы управления, обеспечивавшие восстановление и развитие народного хозяйства страны, эффективное функционирование всей социально-экономической сферы, а с другой - способы и приемы, которые способствовали бы одновременно решению задачи связаться, сблизиться, слиться со всей массой трудящихся⁵⁴, вовлечь их в управление, добиться максимума демократизма форм управления. В. И. Ленин, для которого связь с массами всегда была одним из решающих критериев серьезности политического движения, писал: «...политика без масс есть авантюристическая политика»⁵⁵.

Демократия в обществе переходного периода выступает основным способом осуществления власти и управления. При этом в зависимости от конкретных условий и исторического опыта демократия реализуется в многообразных формах, степень соотношения которых зависит от различных причин. Потребность компетентного оперативного управления хозяйством и другими сферами общественной жизни, сравнительно невысокий уровень

---

⁵³ Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Бухарина и Троцкого. Там же. Т. 42. С. 276.

⁵⁴ Ленин В. И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала. Там же. Т. 41. С. 187.

⁵⁵ Ленин В. И. Об авантюризме. Там же. Т. 25. С. 220.

культуры всего населения России требовали сочетания форм непосредственной и представительной демократии, а также участия трудящихся в управлении на профессиональных началах.

Формы прямой демократии, позволяя трудящимся непосредственно осуществлять свое волеизъявление, были наиболее характерны для нижних уровней системы управления обществом. Благодаря таким институтам, как сельские сходы, производственные совещания, собрания, конференции и многие другие, трудящиеся решали важные вопросы общественной жизни. Роль всех институтов общественного мнения повышалась, сфера их деятельности расширялась, хотя в большинстве случаев они носили совещательный характер.

Институты представительной демократии выступали наиболее мощными и стабильными. В них заключалась удобная форма аккумуляции общественного мнения, интересов различных социальных групп по важнейшим общесоциальным вопросам и организации механизма власти и управления.

Одним из проявлений представительной демократии в рассматриваемый период было участие представителей организаций, предприятий, объединений в работе тех или иных органов управления. Включение в состав управленческих структур представителей государственных органов и общественных организаций позволяло органично сочетать интересы всех составных субъекта управления. Поэтому такой способ отражения интересов являлся весьма демократичным.

Третьей формой демократического управления делами общества и его отдельными сферами было участие трудящихся в управлении на профессиональных началах. Проявлением этой формы стала профессиональная деятельность представителей трудящихся в аппарате управления с выплатой им заработной платы. Профессиональное участие трудящихся в управлении служило базой для тех видов управления, которые требуют непрерывности и преемственности, специальных знаний и подготовки. Однако по отношению к прямой и представительной демократии профессиональный способ выполнения управленческих функций носил подчиненный характер. В этом проявилась еще одна сторона демократизма в управлении.

На практике все три указанных способа демократического

управления существовали в диалектическом единстве. Так, Советы формировались путём выборов, а их аппарат - исполнительные комитеты - путем назначения кадров. И те и другие ориентировались в своей работе на решения собраний, сходов и иных форм непосредственной демократии. В любом случае приоритет институтов прямой и представительной демократии по отношению к профессиональному управлению, как правило, соблюдался.

Характер и масштабы участия трудящихся в управлении изменяются на каждом этапе исторического развития, а отсюда и соотношение между формами непосредственного, представительного и профессионального управления не является стабильным. Благоприятные объективные и субъективные факторы способствуют росту политического сознания и политической культуры трудящихся, увеличению масштабов их участия в управлении.

В основе степени демократии в управлении лежат объективные условия и процессы - развитие экономики и общественных отношений. Отсюда, степень демократии в управлении концентрированно отражает объективные условия в деятельности субъектов управления. Действительно, в первые годы советской власти высокая степень централизации управления, предоставление центру широких, порой чрезвычайных полномочий обуславливались рядом причин политического и экономического характера – остротой классовой борьбы, Гражданской войной и иностранной интервенцией, необходимостью ликвидации хозяйственной разрухи, нехваткой квалифицированных кадров и другими.

Высокий уровень централизации управления, естественно, означал ограничение прав местных органов, предприятий и организаций, приводил к сужению товарно-денежных отношений, которые приобрели, в значительной мере, формальный характер, делал невозможным хозяйственный расчет. Преобладание административных методов над экономическими и чрезмерная централизация многих оперативных функций с переходом к новым условиям начали сдерживать дальнейшее развитие всех сфер жизнедеятельности общества, и, прежде всего, социальной и экономической.

Высокая степень централизации управления в тот период, ставшая чрезмерной, воспринималась многими руководящими деятелями как вполне естественная. Более того, получила

распространение точка зрения, будто социализму объективно присуща максимальная централизация. Тогда уверовали в универсальную эффективность жесткой централизации, в то, что командные методы - самый короткий, лучший путь к решению любых задач. В общественно-политической литературе долгое время односторонне подчеркивалась важность централизации, инициатива же снизу, контроль мест над центром, самостоятельность каждого звена в пределах его компетенции, учет местных условий и особенностей явно недооценивались.

На степень демократии в управлении влиял и такой фактор, как наличие ресурсов. «Разруху можно уничтожить только централизацией, при отказе от чисто местных интересов...»⁵⁶ Именно централизм, по мнению В. И. Ленина, позволял выйти из тяжелого положения в условиях Гражданской войны⁵⁷.

При установлении степени демократии в управлении учитывалось как общее положение дел с кадрами в стране, так и личный состав тех или иных органов. Так, при необходимости расширения прав каких-либо органов следовало определить их способность успешно осуществлять новые для них управленческие функции и полномочия при имевшемся личном составе. Тот или иной вариант распределения компетенций может быть наилучшим с точки зрения всех иных критериев, кроме одного - кадров, и тогда его или вообще нельзя провести в жизнь, либо можно, но при соответствующем укреплении личного состава соответствующих органов. При прочих равных условиях отсутствие на местах достаточного числа квалифицированных кадров препятствовало децентрализации управления, которая с пользой для дела могла бы проводиться при наличии таких кадров.

Чрезмерная централизация привела к перегрузке высших звеньев системы управления, отвлекала их внимание от крупных проблем, мешала выполнять задачи и функции, требовавшие централизованного осуществления. К тому же весь процесс управления замедлялся. У работников нижестоящих звеньев отсутствовали инициатива и ответственность, они не приучались к самостоятельности, разумному

---

⁵⁶ Ленин В. И. Речь на заседании Московской общегородской конференции РКП(б) 18 января 1919 г. Там же. Т. 37. С. 428.

⁵⁷ Ленин В. И. Наказ от СТО местным советским учреждениям. Проект. Там же. Т. 43. С. 278.

риску, сужалось участие масс в управлении. В результате инициатива мест, трудовых коллективов ослабевала.

В. И. Ленин подчеркивал необходимость разной степени централизации в различных сферах жизнедеятельности общества, в различных отраслях хозяйства и по отношению к различным по величине и значению предприятиям, то есть требовал учета особенностей управляемых объектов. Так, он писал, что нужно обеспечить «абсолютную стройность и единение» железных дорог, почты и телеграфа. «Коммунизм требует и предполагает, - писал он, - наибольшую централизацию крупного производства по всей стране». Решать, какие именно предприятия подчинить непосредственно центру, должен «сам этот центр»⁵⁸.

Помимо объективных предпосылок мера демократии имеет и субъективные - уровень организованности, сознательности, культуры, степень развитости управленческой деятельности и готовности субъектов управления, и другие. В. И. Ленин, отмечая роль и значение субъективных предпосылок для определения меры демократии в управлении, писал, что при идеальной сознательности и дисциплинированности участников управление может «напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, - если нет идеальной дисциплинированности и сознательности»⁵⁹.

В. И. Ленин уделял много внимания вопросу всестороннего учета влияния субъективного фактора на степень демократии в управлении обществом. Неслучайно поэтому он, задаваясь вопросом о том, как необходимо управлять, отвечал, что «это зависит от того, сколько есть годных людей, от того, сколько там есть хороших администраторов»⁶⁰.

Закономерности развития общества переходного периода, достигнутый им уровень экономики, культуры, степень организованности и дисциплины трудящихся определяли степень и характер их привлечения к управлению социальными процессами. Динамизм демократии в сфере управления отражает диалектику сочетания общественных и профессиональных начал в управлении.

---

⁵⁸ Ленин В. И. Замечания на проект «Положения об управлении национализированными предприятиями». Там же. Т. 36. С. 392.

⁵⁹ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. Там же. Т. 36. С. 200.

⁶⁰ Ленин В. И. Заключительное слово по докладу Центрального Комитета: IX съезд РКП(б), 29 марта - 5 апреля 1920 г. Там же. Т. 40. С. 250.

При определенных условиях в процессе управления они сближаются, взаимно проникая, взаимообогащаются, давая качественно новый уровень организации управления и развития его демократических основ.

Потребность развития демократии в профессиональном управлении и большей профессионализации общественной самодеятельности масс в сфере управления приводила к появлению новых форм осуществления управленческих функций.

Участие трудящихся в управлении на профессиональных началах означало: во-первых, осуществление управленческих функций людьми, для которых это стало основным занятием, профессией; во-вторых, в силу этого - постоянное выполнение ими служебных обязанностей в органах управления; в-третьих, получение ими вознаграждения за свой труд. Общественные начала в управлении, в отличие от профессиональных, предполагали выполнение функций управления без отрыва от основной работы. Участие трудящихся в управлении на общественных началах носило систематический или эпизодический характер и не оплачивалось.

Различное соотношение профессиональных и общественных начал в управлении в рамках соответствующих структур различно и зависит от многих факторов. Например, на соотношение названных начал оказывают влияние реальные экономические, социальные, политические, культурные условия. Однако вопрос о пропорции их соотношения упирается в вопрос о критерии оптимальности такой пропорции. Критерием, на наш взгляд, может служить эффективность управления и степень его демократизации.

Демократический характер профессионального управления проявлялся в привлечении трудящихся к управлению, в ориентации их деятельности на решение задач переходного периода, в демократических принципах деятельности кадров управления.

Демократизация профессиональных начал в управлении осуществлялась по следующим направлениям. Во-первых, за счет совершенствования кадровой политики через упорядочение процедур назначения и замещения должностей, подбор кадров для аппарата управления. Второй путь - обеспечение полной гласности в работе аппарата управления, подотчетность его перед Советами и трудящимися, периодическая сменяемость кадров аппарата. В-третьих, систематическое и планомерное распространение коллегиальных начал

в управлении путем расширения состава коллегий, ведомств за счет представителей профсоюзов, предприятий, местных органов, упорядочения работ коллегий на всех уровнях управления. В-четвертых, постепенная замена некоторых штатных звеньев внештатными организациями, а также увеличение удельного веса внештатных работников в аппарате местных и центральных государственных органов и общественных организаций.

Реализация общественных начал в управлении происходила в формах непосредственной и представительной демократии, через широкое вовлечение в процесс управления трудящихся масс. Но одновременно эти формы позволяли расширять массовую базу профессионализма.

Комплексный характер задач социально-экономического развития, рост их масштабов объективно требовали сочетания профессиональных и общественных начал в управлении экономическими и социальными процессами. Тенденция к укреплению общественных начал в управлении была обусловлена, с одной стороны, уровнем развития народного хозяйства, а с другой - уровнем культуры, в том числе управленческой, степенью овладения трудящимися знаниями закономерностей процесса управления.

И здесь надо иметь в виду тот факт, что сохранялась определенная противоречивость в развитии общественно-политической активности. Речь идет о диалектическом противоречии между демократизмом (всеобщей доступностью) и профессионализмом в управлении делами общества. В сущности, именно об этом писал В. И. Ленин: «...чтобы управлять, нужно быть компетентным...»⁶¹, «...надо знать дело и быть великолепным администратором»⁶².

Некомпетентность субъектов управления на практике приводила к отрицательным результатам. Когда «агитаторам и пропагандистам по профессии или по призванию приходится брать на себя задачи организатора, - замечал В. И. Ленин, - приходится испытывать и разочарование, и недовольство со стороны рабочих и крестьян»⁶³.

---

⁶¹ Ленин В. И. Речь на II Всероссийском съезде рабочих водного транспорта, 15 марта 1920 г. Там же. Т. 40. С. 215.

⁶² Ленин В. И. Речь на заседании коммунистической фракции ВЦСПС, 15 марта 1920 г. Там же. Т. 40. С. 222.

⁶³ Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». Там же. Т. 36. С. 142, 143.

Специализация управленческих функций в обществе затрудняет участие в управлении рядовых граждан, не получивших в этой области профессиональной подготовки, что объективно создает предпосылки сохранения привилегий управления за специалистами. Это реальное противоречие общественной жизни.

Однако постепенное повышение культурного уровня трудящихся в широком смысле, как его понимал В. И. Ленин, не может устранить данное противоречие. Дело в том, что компетентное участие в управлении той или иной сферой жизни общества предполагает глубокое понимание и общих закономерностей общественного развития, и особенностей той области, которая выступает в качестве объекта управления. Понятно, что в условиях переходного периода в России широкая компетентность масс трудящихся была просто невозможна в силу того, что грамотность населения в возрасте 9-49 лет в 1920-е годы составляла лишь 44,12% (1920 г.) и 56,6% (1926 г.).

Принимая во внимание низкий культурный уровень населения, В. И. Ленин писал: «мы не достигли того, чтобы трудящиеся массы могли участвовать в управлении» и что задачу эту «нельзя решать иначе, как длительным воспитанием»⁶⁴.

В. И. Ленин не случайно связывал развитие демократизма в управлении с уровнем грамотности, подготовки, наличием опыта, пониманием тенденций и проблем общественного развития, потребностей практики субъектами управления. Обращая внимание на эту сторону вопроса, В. И. Ленин вместе с тем указывал, что «...спор о том, насколько больше или меньше централизма нужно в данной области и в данный момент» напрямую связан с уровнем культуры работников управления и «с этим приходится считаться»⁶⁵.

Именно поэтому наряду с развертыванием непосредственной демократии наиболее широкое распространение получили формы представительной демократии. Управление социальными процессами в центре и на местах осуществлялось системой государственных и общественных органов с привлечением к управлению широких масс трудящихся.

В силу указанных причин в условиях восстановительного

---

⁶⁴ Ленин В. И. Доклад о партийной программе, 19 марта: VIII съезд РКП(б), 18-23 марта 1919 г. Там же. Т. 38. С. 170.

⁶⁵ Ленин В. И. Речь в организационной секции 8 декабря: VII Всероссийский съезд Советов, 5-9 декабря 1919 г. Там же. Т. 39. С. 429.

периода коренным образом изменилось положение представительных органов управления, в том числе и Советов. «Низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления через трудящихся, на самом деле являются органами управления для трудящихся через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы», то есть через слой рабочих, который управляет <...>, хотя последний <...> непомерно, невероятно тонок»⁶⁶.

По Ленину, критерием демократизма этих органов является то, что они выражали интересы трудящихся масс, осуществляли управление от их лица и в идеале предполагали участие в управлении каждого труженика. Но представительство трудящихся в органах управления, изменение сущности этих органов, ставших после революции органами непосредственно самих трудящихся, втягивающими их в политику, в управление государством, - все это только один из измерителей демократизма. «Демократия не означает только «выборы, выставление кандидатов, их поддержку и т.д.»⁶⁷ Важно было обеспечить трудящимся практический доступ к управлению всеми сферами общества. Под демократией В. И. Ленин понимал «фактическое участие в управлении государством гигантского большинства народа, именно трудящихся...»⁶⁸.

Потенциально новый общественный строй имел возможности для укрепления демократического характера деятельности всех центров управления. Основными путями решения этой задачи могли стать дальнейшее усиление коллективных и индивидуальных форм влияния трудящихся на деятельность этих центров, исполнение последними главных функций управления на основе широкой демократии, учета общественного мнения, использования широкой гласности.

Развитие демократических начал, формирование демократических форм управления в условиях переходного периода вело к возникновению разновидностей органов - государственно-общественных и общественно-государственных. В них ярко выражался

---

⁶⁶ Ленин В. И. Доклад о партийной программе, 19 марта: VIII съезд РКП(б), 18-23 марта 1919 г. Там же. Т. 38. С. 170.

⁶⁷ Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Бухарина и Троцкого. Там же. Т. 42. С. 216.

⁶⁸ Ленин В. И. Основные задачи диктатуры пролетариата в России. Проект программы РКП(б). Там же. Т. 38. С. 91.

процесс сближения административных (государственных) и демократических (общественных) начал, установления более тесных организационно-структурных отношений между субъектами и объектами управления.

Демократическая природа управления социальными процессами в условиях переходного периода определялась принадлежностью власти трудящимся и выражением интересов рабочего класса и его союзников, как это понимали большевики. Органическая связь с политикой придавала управлению целеустремленный характер и ориентировала его на достижение целей, выработанных в интересах трудящихся.

При этом нужно иметь в виду, что классовый подход к решению задач управления на начальных этапах переходного периода в нашей стране выступал важнейшим фактором их решения в силу своеобразной конкретно-исторической обстановки, характеризующейся накалом классовой борьбы. Именно поэтому классовые интересы определяли характер и сущность целевых программных установок РКП(б), содержание политических отношений, процессов и явлений в обществе.

Значение классовых интересов, интересов всех трудящихся для управления социальными процессами велико, постольку тем самым получает выражение его классовая социальная природа, а вплетение в механизм действия политических закономерностей позволяло полнее использовать их в процессе управления. Системы управления способствуют познанию и отражению политических интересов, их совпадению в коренном, главном. Демократический централизм в функционировании системы способствовал выявлению коренных интересов всех классов и слоев, выражению многообразия интересов различных общественных групп.

Невозможно понять механизм управления социальными процессами без выявления его соотношения с властью, которая выражает существенные стороны его социальной организации, интересы господствующих классов, служит главным орудием его политики и регулирования социальных отношений. Мера сочетания классовых и общесоциальных функций власти определяла характер и пределы ее влияния на общественные процессы. От нее зависела природа, отношения и функционирование субъектов и объектов управления.

Идеалы и принципы справедливости, гуманизма, демократии также способствовали проявлению демократического характера власти в восстановительный период.

Демократический характер советской власти, по мнению В. И. Ленина, выражался в том, «что верховной государственной властью являются Советы, которые состояются из представителей трудящегося народа (рабочих, солдат и крестьян), свободно выбираемых и сменяемых в любое время массами... что местные Советы свободно объединяются на началах демократического централизма в единую, федеральным союзом скрепленную общегосударственную Советскую власть... что Советы сосредоточивают в своих руках не только законодательную власть и контроль за исполнением законов, но и непосредственное осуществление законов через всех членов Советов, в целях постепенного перехода к выполнению функций законодательства и управления государствам поголовно всем трудящимся населением»⁶⁹.

Естественно, что на каждом качественно новом историческом этапе неизбежно наступает момент, когда ранее выработанный и эффективно действовавший механизм реализации объективных законов развития общества, отдельных его сфер устаревает, становится менее эффективным и приходит в противоречие с требованиями этих законов. Следствием этого становится поиск нового механизма, изменение существующих форм управления и появление (формирование) новых форм.

Путь к эффективному управлению социально-экономической сферой в конце Гражданской войны В. И. Ленин видел отнюдь не в перестройке существовавших структур управления. Он выступал против необдуманных реорганизаций⁷⁰. Только через устранение недостатков в системе управления путем внимательного изучения накопленного опыта, выявления и использования всего ценного и поучительного, постепенного приспособления к новым условиям существовавших органов, структур, форм и методов работы, а также

---

⁶⁹ Ленин В. И. О демократизме и социалистическом характере Советской власти. Там же. Т. 36. С. 481.

⁷⁰ Ленин В. И. О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря 1919 г.: IX Всероссийский съезд Советов, 23-29 декабря 1919 г. Там же. Т. 44. С. 326.

создания и функционирования демократических форм управления можно было эффективно управлять социально-экономической сферой.

В соответствии с новыми задачами нужно было достраивать и перестраивать всю систему управления социальными и экономическими процессами, чтобы она могла претворять в жизнь грандиозные по глубине и масштабам преобразования в условиях восстановления народного хозяйства. При этом «ни форм преобразования, ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации мы знать не могли, - говорил В. И. Ленин. - Только коллективный опыт <...> может дать в том отношении решающие указания...»⁷¹.

При организации системы управления возникли трудности объективного и субъективного характера. К первым относились невозможность теоретически определить новые конкретные формы и методы управления (выработать их можно было только на практике), крайние формы централизации, недостаток подготовленных управленческих кадров, особенно в низовом звене, низкий культурный уровень большинства участников процесса управления, некоторый разрыв между центром и местами; ко вторым - нежелание значительной части аппарата управления менять формы, методы и стиль работы, доставшиеся в наследство от «военного коммунизма», ведомственность, местничество, волокита и другие проявления бюрократии.

Перед большевиками и государством встала задача не только укрепления и совершенствования уже существовавшей системы управления, но и создания новых ее звеньев, которые позволили бы ликвидировать пробелы в организации, теснее увязать деятельность различных органов, особенно в решении общих вопросов. В рамках двух этих направлений совершенствования системы управления социально-экономической сферой и шло преобразование элементов системы на демократических началах.

Переход страны к мирному хозяйственному строительству вызвал необходимость изменить прежде всего работу органов управления социально-экономической сферой как в центре, так и на местах. Однако сам процесс изменения не был, да и не мог быть единовременным актом. Поиск новых форм организации управления

---

⁷¹ Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 25 мая 1918 г. Там же. Т. 36. С. 380.

народным хозяйством и социальной сферой, проверка их практикой повседневной жизни осуществлялись в процессе непосредственного творческого труда масс, активной деятельности партии и советского государства⁷².

Весьма важной в методологическом отношении является ленинская идея о продуманном сохранении рационального, приобретенного в прошлом. В 1920 году по этому поводу В. И. Ленин писал: «...чтобы идти вперед <...> надо не начинать сызнова, не перестраивать направо и налево, а суметь в наибольшей степени использовать уже созданное. Как можно меньше общих перестроек, как можно больше деловых, практически испробованных, проверенных достигнутыми уже результатами мер, приемов, способов, указаний для достижения нашей главной цели»⁷³.

В. И. Ленин настаивал на необходимости настойчивой, медленной осторожной, деловой проверки того, что уже сделано, продвижении вперед лишь «после вполне доказанной пользы данного приема, данной системы управления, данной пропорции, данного подбора лиц и т.д.»⁷⁴.

РКП(б) и Советы исходили из известного положения науки управления о том, что нет и не может существовать извечных организационных форм управления, которые были бы годны для всех этапов становления и развития общества. В. И. Ленин неоднократно обращал внимание на то, что в строительстве будущего общества придется идти непроторенными путями, что необходимо для каждого из этапов становления и развития нового общества искать свои, соответствующие задачам именно этого этапа, организационные формы управления⁷⁵.

Не лишним было бы прислушаться в этой связи к предупреждению Н. И. Бухарина о том, что теоретически совершенно неправильно представление о том, что определённый класс должен быть связан с единственной, в деталях своих неизменной, формой управления⁷⁶.

---

⁷² Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 25 мая 1918 г. Там же. Т. 36. С. 378-379.

⁷³ Ленин В. И. Письмо к организации РКП о подготовке к партийному съезду. Там же. Т. 40. С. 143-143.

⁷⁴ Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Бухарина и Троцкого. Там же. Т. 42. С. 285-286.

⁷⁵ Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 25 мая 1918 г. Там же. Т. 36. С. 379.

⁷⁶ Бухарин Н. И. Экономика переходного периода. Ч. 1. Общая теория трансформационного процесса. - М. : Гос. изд., 1920. С. 114.

Действительно, любой общественный класс, находящийся у власти, действует в постоянно меняющихся исторических условиях, к которым и должен приспособить методы и формы управления. Последние, несомненно, имеют одно классовое содержание, поскольку функционируют и развиваются на основе определенных отношений собственности и в условиях конкретного классового характера государственной власти.

Отсюда ясно, что объективная необходимость тех или иных форм управления вытекает из конкретной исторической обстановки и зависит от степени развития всех сфер жизни общества. Только при таком подходе можно понять процесс смены форм, неизбежность вариаций различных систем управления в пределах постоянной сущности данной системы. «Никакая новая структура не может народиться прежде, чем она стала объективной необходимостью»⁷⁷.

Организационные формы управления социально-экономической сферой, сложившиеся в годы «военного коммунизма», не могли быть пересмотрены до конца этого периода, то есть до тех пор, пока в них самих не созрели объективные предпосылки и элементы для перехода к более совершенной организационной форме управления социальными процессами и экономикой. Замена сложившихся организационных форм управления социальными и экономическими процессами в обществе должна произойти только тогда, когда жизнь доказала, что старые формы полностью исчерпали себя и совершенно непригодны в новых экономических условиях.

Задача восстановления разрушенного войной народного хозяйства, новый этап в развитии страны объективно вызвали к жизни необходимость поиска и внедрения новых, наиболее совершенных, оптимальных для данного этапа организационных форм управления. Сам поиск экономически целесообразных форм управления вытекал из реальных условий развития экономики страны.

Таким образом, выявив объективную необходимость, раскрыв социально-политическую сущность демократического управления социально-экономической сферой, следует рассмотреть демократические и централистские тенденции в конкретных исторических условиях, дать анализ их взаимного переплетения, повторяемости и преемственности организационных форм, что

---

⁷⁷ Там же. С. 72.

позволит представить процесс демократизации управления сферами общественной жизни в качестве неотъемлемой стороны социального развития, одной из существенных черт исторического процесса.

Исторический процесс - процесс непрерывного формообразования, которое обуславливается прямо и опосредованно базисной структурой, принципом движения общества. Все вторичные формы и структуры, «порожденные в конечном счете именно указанным принципом», однажды возникнув в процессе общественного развития, не выбывают из него, а остаются в нем, порождают множество новых форм, обогащая содержание исторического процесса⁷⁸.

Конкретно-исторический анализ является необходимой составляющей комплексного исследования процесса становления и развития демократических форм управления социальными процессами, так как организационные формы нельзя объяснить вне их связи с экономическими и социально-политическими процессами, которые они призваны отражать. Следует разобраться в утверждении демократической тенденции в организации и управлении обществом, поскольку историческое развитие представляет собой более сложный процесс, чем смена определенных состояний, выраженных в четких организационных формах и принципах.

---

⁷⁸ Барг М. А. Категории и методы исторической науки. - М. : Наука, 1984. С. 126-128.

§ 1.2. Особенности становления демократических форм управления в восстановительный период

Из всего многообразия проблем, связанных с управлением социально-экономической сферой в условиях восстановления народного хозяйства, наиболее острыми и злободневными были вопросы согласования деятельности экономических органов. Их постановка в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции была вызвана необходимостью направлять усилия этих органов на организацию обороны страны, проводить единую хозяйственную политику в интересах пролетарского государства, решать социальные проблемы. Поиск ответов на эти вопросы требовал исключительной оперативности и предельной централизации усилий и средств.

Однако единой законченной системы согласования управленческих решений в управлении социально-экономической сферой до окончания Гражданской войны создать так и не удалось. Существовали специальные постоянные и временные межведомственные комиссии, действовавшие при Совете народных комиссаров, Совете Труда и Обороны, хозяйственных и иных наркоматах и ведомствах, как в центре, так и при их органах на местах. Чаще всего такие комиссии создавались на более или менее продолжительный период при необходимости решить тот или иной вопрос. Другой формой межведомственной координации было взаимное представительство заинтересованных органов.

Переход на начала НЭПа, восстановление разрушенного войной народного хозяйства потребовали изменения и совершенствования взаимоотношений, координации деятельности всех экономических органов как в регионах и в отдельных экономических районах, так и в масштабах всей страны.

В. И. Ленин придавал значение обеспечению четкой, согласованной работы различных ведомств, всех звеньев механизма управления. Он считал, что отсутствие «согласованной работы различных ведомств - одно из больших зол, препятствующих хозяйственному строительству. Надо обратить на этот вопрос громадное внимание»⁷⁹.

---

⁷⁹ Ленин В. И. Наказ от ЦО местным советским учреждениям. Проект. Там же. Т. 43. С. 278.

В апреле 1920 года IX съезд РКП(б) поручил ЦК партии выработать систему организационной связи между хозяйственными наркоматами в их повседневной работе, с целью обеспечения полного единства в проведении хозяйственного плана, утвержденного съездом партии⁸⁰. Реализация этого решения началась осенью 1920 года⁸¹.

Во исполнение решений съезда на заседании СНК 26 октября 1920 года В. И. Ленин выступил с докладом «Об объединении работы экономических комиссариатов по выработке единого хозяйственного плана» и предложил свой проект постановления, в котором наметил «создать предварительное совещание по вопросу об организационной связи между всеми хозяйственными наркоматами». СНК поручил В. А. Аванесову, М. А. Лурье, П. И. Попову «изучить точнее по составу, характеру работ и пр. все комиссии, расклассифицировать их, сделать выводы относительно необходимого объединения и упрощения»⁸².

Военная обстановка в апреле 1920 года позволила советской республике приступить к хозяйственному строительству и перед Советом Рабочей и Крестьянской Обороны, образованным 30 ноября 1918 года по решению ЦИК, была поставлена задача теснейшего объединения работы на трудовом фронте. В связи с тем, что возложенная первоначально на Совет Обороны задача объединения работы военного и других ведомств в деле мобилизации сил и средств в интересах обороны страны была к лету 1920 года практически выполнена, экономическая комиссия СНК под руководством В. И. Ленина подготовила проект реорганизации Совета. В строгом соответствии со стоявшими перед ним задачами Совет Обороны был преобразован в Совет Труда и Обороны. Поскольку вопросами согласования работы экономических наркоматов практически занимался СТО, а ВСНХ фактически решал вопросы, связанные с деятельностью промышленности⁸³, экономическая комиссия СНК

---

⁸⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. - М., 1954. С. 490; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1 (1917-1928 годы). - М., 1967. С. 173.

⁸¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - 8-е изд. - М., 1970. - Т. 2. С. 164.

⁸² Ленин В. И. Об организации связи между хозяйственными наркоматами. Там же. Т. 41. С. 395.

⁸³ Отчет техпромышленной инспекции с 1 января по 1 июня 1921 года. - М., 1921. С. 5.

отвергла план расширения круга задач ВСНХ⁸⁴ и признала СТО в качестве органа, объединяющего работу хозяйственных наркоматов. 29 декабря 1920 года VIII Всероссийский съезд Советов утвердил решение экономической комиссии.

В специальном постановлении VIII Всероссийского съезда Советов было отмечено, что СТО действует на правах комиссии СНК и что ему принадлежит право согласования и усиления деятельности ведомств в области обеспечения обороны страны и хозяйственного строительства⁸⁵. В состав СТО входили: на правах его председателя – председатель СНК и на правах его членов – народные комиссары по военным делам, ВСНХ, наркоматов труда, путей сообщения, земледелия, продовольствия, РКИ и один представитель ВЦСПС. С совещательным голосом в работе СТО участвовал управляющий ЦСУ. При таком подборе членов СТО из членов СНК стала возможной полнейшая согласованность работы обоих учреждений, устранена всякая возможность трений между ними, достигнута быстрота работы, простота аппарата, ибо никакого специального аппарата СТО не создавал, а работал через аппараты ведомств, стараясь упростить их и согласовать между собой.

Одновременно с реорганизаций центрального аппарата управления народным хозяйством страны и социальной сферой происходила перестройка местных органов. Важную роль в деле управления социально-экономической сферой были призваны сыграть местные органы, созданные по инициативе В. И. Ленина в первый год восстановительного периода. Такими органами явились экономические совещания, созданные в соответствии с постановлением VIII Всероссийского съезда Советов «О местных органах экономического управления» от 28 декабря 1920 года⁸⁶ при исполкомах Советов губерний, уездов, волостей⁸⁷.

В. И. Ленин считал необходимым, «во-первых, ввести повсюду экономические совещания для согласования работы местных органов

---

⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 106. Л. 266-270.

⁸⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. - М., 1967. - Т. 1. (1917–1928 годы). С. 193.

⁸⁶ Управление народным хозяйством СССР. 1917-1940 гг.: сборник документов / редкол. В. З. Дробижев и др. – М. : Экономика, 1968. С. 43–44.

⁸⁷ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. - 1921. - № 1, ст. 3.

всех экономических наркоматов, и, во-вторых, установить правильную отчетность местных экономических совещаний в целях обмена опытом, организации соревнования и, главное, проверки местной работы и её результатами правильности приемов деятельности и способа постройки центральных учреждений»⁸⁸. При этом речь не шла о создании нового аппарата, имелось в виду использование существовавших ведомственных аппаратов, улучшение координации их деятельности для претворения в жизнь решений ЭКОСО.

Первые экономические совещания были созданы по решению VIII Всероссийского съезда Советов при губернских исполнительных комитетах с целью согласования и усиления деятельности ведомств в области обеспечения хозяйственного строительства на местах⁸⁹. Губернские ЭКОСО были организованы по типу Совета Труда и Оборона и работали на правах комиссий губернских исполнительных комитетов Советов, являясь одновременно органами СТО. В состав губернских ЭКОСО входили: председатель губисполкома на правах председателя совещания, заведующие отделами губисполкома – финансового, труда, коммунального, совнархоза, земельного управления, продовольственного комитета, губсоюза, губпрофсовета, РКИ, губернский прокурор, а также заведующий губстатбюро (с совещательным голосом)⁹⁰.

Исполнительные комитеты некоторых губернских Советов формировали губернские ЭКОСО в строгом соответствии с рекомендациями VIII Всероссийского съезда Советов. Именно так поступили исполнительные комитеты Владимирского и Рыбинского губернских Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов⁹¹. Большинство же других губернских исполкомов

---

⁸⁸ Ленин В. И. Наказ от СТО местным советским учреждениям. Проект. Там же. Т. 43. С. 271.

⁸⁹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 1, ст. 2; Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях: сборник документов с вводными статьями и предисл. / сост. под общ. ред. акад. А. Я. Вышинского. – М. : Ведомости Верховного совета, 1939. С. 167.

⁹⁰ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 1, ст. 2; Управление народным хозяйством СССР. 1917-1940 гг.: сборник документов / редкол. В. З. Дробижев и др. – М. : Экономика, 1968. С. 43–44.

⁹¹ Отчет Владимирского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона за 1 октября 1922 года по 1 апреля 1923 года. - Владимир, 1923. С. 5; Отчет Рыбинского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона за 1 апреля 1922 г. - Рыбинск, 1922. С. 6.

Верхневолжья определяли состав губернских экономических совещаний в соответствии с потребностями хозяйственной жизни региона, со спецификой решения социальных проблем.

В соответствии с Положением о Ярославском губернском ЭКОСО, утвержденным 29 июля 1921 года, в состав губернского экономического совещания входили десять членов: председатели губернского исполнительного комитета, совнархоза, профсовета, заведующие отделами труда, земельным, коммунальным, финансовым, губстатбюро (с правом совещательного голоса), представитель губсоюза, губернский комиссар продовольствия⁹². По решению объединённого с председателями уездных исполнительных комитетов заседания исполкома Иваново-Вознесенского губернского Совета, состоявшегося в феврале 1921 года, в состав губернского ЭКОСО вошли семь человек: названные выше лица, за исключением заведующих коммунальным и земельным отделами, губернским статбюро и представителями губсоюза. В работе ЭКОСО принимал участие заведующий отделом здравоохранения исполкома губернского Совета⁹³.

Иваново-Вознесенское губернское экономическое совещание 3 ноября 1921 года удовлетворило ходатайство губернского комитета РКСМ о введении представителей союза молодёжи как в губернские, так и в уездные и волостные ЭКОСО⁹⁴, а 23 декабря 1921 года было предоставлено право участия губернскому женотделу⁹⁵. Несколько позднее, в марте 1923 года, в состав губернского ЭКОСО с правом совещательного голоса были введены представители биржевого комитета и профсоюза коммунальщиков⁹⁶.

Отличительной особенностью Тверской губернии было то, что, в отличие от остальных губерний Верхневолжья, здесь был образован губернский экономический совет, а не совещание. Кроме традиционных для губернского ЭКОСО лиц в него с совещательным голосом был включен заведующий губернским отделом

---

⁹² ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 14. Л. 207, 208.

⁹³ Рабочий край. - 1921. - 25 февраля.

⁹⁴ Известия Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания. - 1921. - № 1. С. 54.

⁹⁵ Известия Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания. - 1921. - № 2. С. 169.

⁹⁶ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 44, 45.

профессионального образования⁹⁷. Другая особенность заключалась в том, что помимо территориальных ЭКОСО в губернии в октябре 1922 года с целью сплочения работ различных органов было сформировано экономическое совещание на правах совещательного органа при губернском совнархозе в составе: председателя губернского совнархоза, заведующих экономическим, производственным отделами, подотделом аренды, отделами торговой политики и экономики труда, главного бухгалтера, председателей трестов губернского совнархоза и представителя губернского совета профсоюзов⁹⁸. Все названные лица имели право решающего голоса. С совещательным голосом могли участвовать в совещании представители губернских отделов профсоюзов. При рассмотрении соответствующих вопросов представитель заинтересованного профсоюза имел решающий голос. Кроме этих членов в ЭКОСО на заседаниях имели право присутствовать с правом совещательного голоса другие лица, чьи знания могли быть полезны для дела⁹⁹. Экономическое совещание при Тверском губернской совнархозе имело план и программу работ, специфические задачи и предмет ведения. Перед ним стояли вопросы промышленной политики губернского совнархоза, организации государственной и частной промышленности, торговой политики, экономики труда, оценки производственных программ, а также финансовые и учётно-конъюнктурные вопросы¹⁰⁰.

Рабочий аппарат экономических совещаний был сведен до минимума. Так, в составе секретариата Владимирского губернского экономического совещания работали два человека – секретарь и делопроизводитель. Они выполняли всю делопроизводственную и канцелярскую работу, а также вели учет выполнения всех постановлений губернского ЭКОСО¹⁰¹. Другого технического аппарата губернные ЭКОСО, как правило, не имели. Для подготовки того или иного вопроса использовали аппарат соответствующих отделов губернских исполнительных комитетов.

В отличие от остальных губернских ЭКОСО в Тверское входили

---

⁹⁷ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 210. Л. 4.

⁹⁸ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 6. Д. 157. Л. 330-331.

⁹⁹ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 35, 37, 39.

¹⁰⁰ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 37-38, 43-46.

¹⁰¹ Отчет Владимирского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона за 1 октября 1922 года по 1 апреля 1923 года. - Владимир, 1923. С. 5.

семь штатных работников, оплачиваемых из местных средств, – ответственный секретарь, делопроизводитель, машинистка, курьер, ответственный инструктор по информации и два руководителя – плановой и бюджетной работы¹⁰².

До конца июня 1921 года СТО в большинстве случаев не имел на местах своих органов ниже губернских. Требовалось завершить построение всей системы управления социально-экономической сферой на местах, «достроить сеть хозяйственных совещаний до низов, установить между ними прочную взаимную связь и обеспечить плодотворность их работы»¹⁰³. Основой для создания экономических совещаний при уездных, районных, волостных исполкомах Советов стало постановление ЦИК от 30 июня 1921 года, поставившее целью обеспечить согласованную деятельность всех хозяйственных учреждений, в сочетании с их живой, инициативной, свободной от чиновной узости, но точной работой, хотя в отдельных случаях уездные ЭКОСО были образованы в конце 1920-го – начале 1921 года на основании решений VIII съезда Советов.

Более детально вопросы организации ЭКОСО уездного, районного, волостного, сельского и фабрично-заводского уровня решались партийными, советскими органами и губернскими экономическими совещаниями. В сентябре и декабре 1921 года специально заседали ЭКОСО Тверской губернии с участием секретарей уездных комитетов партии, председателей уездных исполкомов, представителей уездных профбюро, совнархозов, земельных отделов и заводууправлений важнейших отраслей промышленности. На заседаниях были разработаны практические мероприятия по проведению в жизнь «Наказа от СТО местным советским учреждениям». В частности, рекомендовалось создать подобные экономические совещания в уездах, волостях, на предприятиях. На заседаниях этого совещания выступили секретарь губернского комитета партии А. Ф. Горкин, председатель губернского исполкома А. А. Жданов, председатель губпрофсовета П. Н. Поспелов, работники из уездов, с предприятий¹⁰⁴.

---

¹⁰² ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 13. Д. 180. Л. 15.

¹⁰³ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. - М., 1957. - Т. 1. С. 243.

¹⁰⁴ Очерки истории Калининской организации КПСС / редколлегия В. И. Смирнов (пред.) и др. – М. : Моск. рабочий, 1971. С. 272.

Большинство уездных ЭКОСО начали налаживать свою работу лишь осенью 1921 года¹⁰⁵. Они создавались по предложению губернских и уездных партийных комитетов исполкомами уездных Советов¹⁰⁶. Все члены уездных экономических совещаний назначались по согласованию с партийными комитетами.

Некоторые уездные экономические совещания крайне слабо вели свою работу, мало занимались тем, что являлось их главной задачей – организацией и управлением народным хозяйством и социальной сферой, не до конца поняли стоящих перед ними проблем. Среди основных недостатков в работе уездных экономических совещаний отмечены отсутствие или недостаточная планомерность в работе, расхождение планов с реальной деятельностью, игнорирование интересов местной промышленности, постановка мелких, незначительных вопросов. Запросы нередко рассматривались случайно, некоторые из них не входили в компетенцию уездных ЭКОСО. Принимаемые постановления иногда страдали расплывчатостью, обилием слов и трафаретных фраз¹⁰⁷. Основная причина всех названных недостатков заключалась, на наш взгляд, в низком культурно-правовом уровне участников экономических совещаний, в отсутствии умений и навыков управленческой деятельности.

В отличие от губернских уездные ЭКОСО включали в свой состав менее широкий круг лиц. Так, в состав Ржевского уездного ЭКОСО Тверской губернии вошли представители уездного комитета РКП(б), исполкома, бюро профессиональных союзов, совнархоза, продовольственного комитета, отделов – земельного, коммунального и труда¹⁰⁸, в состав Старицкого – кроме названных выше – представитель уездного планового отдела¹⁰⁹.

Процесс организации экономических совещаний в волостях шёл значительно сложнее. В ряде волостей ЭКОСО нередко формировались формально, а все вопросы, отнесенные к их компетенции, решались на заседаниях исполкомов уездных и волостных Советов. XIII Муромская

---

¹⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 137. Л. 39.

¹⁰⁶ Там же. Л. 35.

¹⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 137. Л. 44; Труд и хозяйство. - 1922. - № 2. С. 9; № 3. С. 97, 102-103.

¹⁰⁸ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 35. Л. 13.

¹⁰⁹ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 327. Л. 117.

партийная конференция рекомендовала волостным исполкомам выделить секретарей ЭКОСО, обязав последних дважды в месяц в волостных исполкомах ставить на обсуждение доклады по хозяйственным вопросам¹¹⁰. Такого рода рекомендации полностью соответствовали ленинской идее приоритета практики¹¹¹ и нашли свое отражение в постановлении ВЦИК от 30 июня 1921 года¹¹².

Во многих уездах волостные экономические совещания так и не были созданы, а там, где они действовали, работа проводилась с большими трудностями. В Любимском уезде Ярославской губернии существовали три волостных ЭКОСО – Осецкое, Пречистенское и Козское, которые решали вопросы мелкой торговли и сельскохозяйственные¹¹³.

Руководители ряда уездных исполнительных комитетов и экономических совещаний серьезно отнеслись к организации волостных ЭКОСО. Активно создавались волостные экономические совещания в Тверской губернии¹¹⁴. 21 сентября 1921 года Вышеволоцкое уездное экономическое совещание Тверской губернии приняло решение созвать расширенное заседание уездного совещания с представителями волостей для разъяснения положения о волостных ЭКОСО. Вместе с приглашениями были разосланы в волостные исполкомы положения об организации волостных ЭКОСО¹¹⁵.

Опыт организации экономических совещаний в волостях менее индустриальных губерний показал, что при отсутствии в волости каких бы то ни было промышленных заведений, при незначительном политическом опыте и малом стаже практической работы волостных работников и непонимании ими задач новой экономической политики функции волостных экономических совещаний и исполнительных комитетов волостных Советов смешивались, что приводило к дублированию в работе исполкомов и экономических совещаний.

Столкнувшись с такой ситуацией при организации волостных

---

¹¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 137. Л. 36.

¹¹¹ Ленин В. И. Наказ от СТО местным советским учреждениям. Проект. Там же. Т. 43. С. 272-273.

¹¹² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет / сост. К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М. : Политиздат, 1967. – Т. 1 (1917–1928 годы). С. 241.

¹¹³ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 30. Л. 20.

¹¹⁴ ГАЯО. Ф. Р-260. Оп. 2. Д. 118. Л. 4, 6.

¹¹⁵ ГАЯО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 327. Л. 57.

ЭКОСО, Рыбинское губернское экономическое совещание 15 сентября 1921 года приняло решение приостановить их дальнейшую организацию. В тех же уездах (Мышкинский и другие), где волостные совещания были созданы во всех волостях, уездным исполнительным комитетом было предложено провести работу по тщательному разграничению функций волостных исполкомов и их экономических совещаний, что и было сделано¹¹⁶.

Районные экономические совещания широкого распространения в губерниях Верхневолжья практически не получили. Как и большинство губернских ЭКОСО, исходя из соображения, что более крупные промышленные предприятия находятся в губернском и уездных центрах или недалеко от них и могут быть вовлечены в хозяйственную жизнь региона уездными совещаниями, Рыбинское губернское экономическое совещание решило не создавать районные ЭКОСО¹¹⁷. Иваново-Вознесенское губернское ЭКОСО в ноябре 1921 года отказало Тезинскому волостному исполнительному комитету в организации районного экономического совещания в силу необоснованности предложения¹¹⁸.

В то же время V Иваново-Вознесенское губернское экономическое совещание 1 сентября 1921 года утвердило организацию районного ЭКОСО при Пучежском¹¹⁹, 13 октября – при Родниковском¹²⁰ городских исполнительных комитетах, руководствуясь соображениями о целесообразности такой организации в наиболее промышленно развитых населённых пунктах, ставя задачу укрепить и усилить хозяйственную деятельность экономических органов, организаций и предприятий городов губернии.

Как правило, фабрично-заводские экономические совещания были организованы в крупных поселках с развитой промышленностью или на больших предприятиях с целью объединения и согласования хозяйственной деятельности. В соответствии с проектом «Наказа от СТО местным советским учреждениям», послужившим основой для

---

¹¹⁶ Отчет Рыбинского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона на 1 апреля 1922 года. - Рыбинск, 1922. С. 6.

¹¹⁷ Там же. С. 6-7.

¹¹⁸ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.

¹¹⁹ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

¹²⁰ Известия Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания. - 1921. - № 1. С. 48.

постановления ВЦИК от 30 июня 1921 года, первоначально предполагалось низшими органами СТО в промышленных уездах и селениях сделать фабрично-заводские комитеты или правления предприятий. Однако в окончательном варианте постановления было закреплено решение о создании фабрично-заводских ЭКОСО в качестве органов, объединяющих интересы фабзавкомов, администрации, профсоюзов, общественных органов управления производством.

Список тех предприятий, где ЭКОСО были необходимы, утверждался на заседаниях губернских экономических совещаний по предоставлению губернских советов профсоюзов¹²¹. Действовали фабрично-заводские ЭКОСО при заводууправлениях в составе руководителя предприятия (директора, управляющего, администратора), председателей фабрично-заводского комитета и расценочной комиссии, а также представителей ячейки содействия РКИ, производственных ячеек, рабочих кооперативов¹²².

Однако формализм в отношении к организации фабрично-заводских экономических совещаний со стороны уездного управленческого звена приводил к административно-управленческим девиациям.

Муромское уездное профбюро волевым решением выделило из заводууправлений персонально ответственных перед уездным совещанием лиц, которые должны были собираться один раз в месяц на совещание¹²³. И хотя такие случаи носили единичный характер, тем не менее они наглядно демонстрировали командно-административный подход ряда руководителей общественных организаций к решению организационных проблем.

Крестьянские комитеты по улучшению сельскохозяйственного производства (селькомы) являлись низшими органами СТО на местах. Они были учреждены при сельских Советах на основании постановления VIII съезда Советов от 28-29 декабря 1920 года «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства»¹²⁴. Отличительной особенностью селькомов от ЭКОСО всех остальных

---

¹²¹ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 210. Л. 59; Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 913. Л. 3.

¹²² ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 198. Л. 195.

¹²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 137. Л. 41.

¹²⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 1, ст. 9; № 2, ст. 14.

уровней было то, что они напрямую избирались сельскими обществами и были подотчетны им. В связи с переходом к НЭПу на основании декрета ВЦИК и СНК от 26 мая 1921 года права селькомов были значительно расширены¹²⁵.

Не дожидаясь издания центром специальных инструкций и постановлений, определяющих права и обязанности ЭКОСО на местах, исполнительные комитеты Советов губерний Верхневолжья разрабатывали и утверждали положения об организации и деятельности ЭКОСО. Одно из таких временных положений было принято на объединенном (с председателями уездных исполкомов) заседании исполнительного комитета Иваново-Вознесенского губернского Совета, состоявшемся в феврале 1921 года. Этот документ определил задачи, состав ЭКОСО, круг вопросов, входящих в их компетенцию.

Весьма интересен опыт создания экономического совещания при правлении Северной железной дороги, куда входили представители губернских ЭКОСО. Такие совещания предполагалось проводить в Москве ежеквартально¹²⁶. Делегаты, выдвинутые вышеназванными губернскими ЭКОСО, участвовали в работе ЭКОСО при правлении Северной железной дороги с ноября 1923 года¹²⁷. Среди делегатов первого совещания присутствовали с высшим образованием – 22,2%, средним – 66,6%, членов РКП(б) – 39%¹²⁸. Высокий удельный вес членов ЭКОСО, имевших высшее и среднее образование, способствовал эффективной работе этого органа, а через своих членов партия большевиков проводила в жизнь намеченные решения.

Демократический характер экономических совещаний определялся также их социальным составом. Большинство членов ЭКОСО на местах в губерниях Верхневолжья составляли рабочие и крестьяне. Из общего числа членов волостных исполкомов Ярославской губернии, работавших в ЭКОСО, в 1922 году рабочие составляли 9,7%, крестьяне – 82,9%¹²⁹, в конце 1923 года – 12,3% и

---

¹²⁵ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 57, ст. 364.

¹²⁶ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 115.

¹²⁷ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 19. Л. 64, 68, 116.

¹²⁸ Там же. Л. 117.

¹²⁹ Рязанцев Н. П. Организация и проведение избирательных кампаний в Советы в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) (по материалам губерний верхнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. - Ярославль, 1986.

87,7% соответственно¹³⁰. По своему социальному составу большинство председателей ЭКОСО были из рабочих, особенно на губернском уровне¹³¹, а партийный стаж некоторых из них превышал 15 лет¹³².

В отчете XIII Иваново-Вознесенской губернской конференции РКП(б) губернский комитет партии отмечал необходимость вливания в аппарат советских органов рабочих в качестве членов коллегий, инструкторов, контролеров и т.д. с целью расширения базы советской власти¹³³. Такой подход гарантировал экономическим совещаниям губернии демократический состав, а также базу роста в будущем.

При формировании ЭКОСО в регионе нашли отражение два основных пути – выборность и назначение (образуемость), которые одновременно являются элементами, свойственными всем формам демократического централизма. Будучи субъектом управления социально-экономическими процессами, система экономических совещаний выполняла свои специфические функции, причем преимущественно на общественных началах, хотя элементы профессионализма (штатный аппарат) были налицо. Как правило, заседания ЭКОСО проходили во внерабочее время после окончания основной работы членов ЭКОСО¹³⁴.

В действительности профессиональные и общественные начала столь тесно связаны и переплетены, что трудно их вычленить в «чистом виде». Так, экономические совещания представляли собой орган управления, состоявший прежде всего из лиц, избранных Советом и исполкомом на сессии. Среди них – председатель, его заместитель, руководители отделов. Другие члены ЭКОСО входили в его состав в качестве представителей иных организаций, в которых они работали постоянно (представители профсоюзов, комсомола, женских организаций, партийных комитетов, руководители предприятий и трестов и другие). Их работа в составе ЭКОСО – это разновидность общественно-управленческой деятельности. Наконец, в ЭКОСО существовали должности секретаря и делопроизводителя, замещаемые

---

¹³⁰ Отчет Ярославского губернского исполнительного комитета XIV-му губернскому съезду Советов. 1922 – октябрь 1923. - Ярославль, 1923. С. 116.

¹³¹ Статистический справочник по Костромской губернии на 1923 год. - Кострома, 1923. С. 1.

¹³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 285. Л. 12; Оп. 13. Д. 136. Л. 81; Статистический справочник по Костромской губернии на 1923 год. - Кострома, 1933. С. 1.

¹³³ ГАИО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 1. Л. 14.

¹³⁴ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 11.

трудящимися в порядке назначения для выполнения вспомогательных и специализированных функций.

Развитие общественных начал в деятельности экономических совещаний предполагало:

а) преодоление элементов формализма в избрании Советов и их исполкомов, повышение общественного престижа выборов как инструмента деловой оценки работы всей системы управления социальными процессами;

б) более полное использование функций и полномочий ЭКОСО в решения вопросов экономического и социального развития на своей территории или в организации, устранение формализма или заорганизованности в проведении заседаний, усиление действенности работы экономических совещаний;

в) дальнейшее укрепление связей ЭКОСО с профсоюзами, партийными, комсомольскими и другими общественными организациями, трудовыми коллективами, необходимость более основательной подготовка ими своих решений на основе информации, расчетов и прогнозов научных учреждений;

г) расширение сферы применения институтов непосредственной демократии путем проведения собраний трудящихся для обсуждения вопросов государственной жизни, постановки отчетов органов управления перед вышестоящими организациями и перед трудящимся;

д) упорядочение каналов выявления и использования общественного мнения по линии Советов, профсоюзов, органов управления, активизации средств массовой информации.

Экономические совещания, будучи органами исполкомов Советов, выступали в роли управляющей подсистемы, осуществлявшей управление от лица и в интересах трудящихся. Поэтому все трудящиеся опосредованно являлись субъектам управления, экономические совещания во всех без исключения губерниях Верхней Волги с начала своей деятельности быстро завоевали авторитет в рабоче-крестьянской среде¹³⁵, заняли соответствующее место в системе управления, «в весьма короткий срок приобрели колоссальное значение»¹³⁶.

---

¹³⁵ Отчет Рыбинского губернского экономического совещания Совету Труда и Обороны на 1 апреля 1922 года. - Рыбинск, 1922. С. 6.

¹³⁶ Труд и хозяйство. - 1921. - № 6-8. С. 1.

Таким образом, с формированием системы ЭКОСО завершалось создание единой системы согласования управленческих решений в процессе управления социально-экономической сферой. Однако, выявив социально-политическую сущность и особенности становления экономических совещаний в губерниях Верхневолжья, мы не можем не анализировать структуру и функции этих демократических форм, ибо без такого анализа невозможно во всей полноте представить демократизм ЭКОСО. Анализируя конкретные структуры и формы управления, их задачи, цели, сущность, функции, связи, деятельность, мы имеем возможность выявить грани взаимодействия демократии и управления, раскрыть одну из основных закономерностей развития управления – его демократизацию.

Глава II. СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЙ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

§ 2.1. Структура и функции системы экономических совещаний

Анализ особенностей становления экономических совещаний различных уровней в губерниях Верхневолжья в начале восстановительного периода был бы неполон без учета того, что вновь создаваемые органы были определенным образом связаны, находись в отношениях субординации и координации между собой. При этом соподчинение и характер деятельности экономических совещаний определялись различными документами – «Наказом от СТО местным советским учреждениям», постановлением СТО «О местных экономических совещаниях, об их отчетности и о руководстве Наказом СТО», положениями и инструкциями местных советских органов.

Экономические совещания всех уровней имели отношения с партийными, советскими, хозяйственными органами, общественными организациями в регионе, с их органами на производстве, то есть с внешней для ЭКОСО средой.

Только раскрыв систему связей экономических совещаний между собой, между их совокупностью и внешней средой, мы сможем синтезировать в единую картину различные характеристики ЭКОСО и прежде всего выявить их структуру, то есть внутреннюю организацию целостной системы, представлявшую собой специфический способ взаимосвязи, взаимодействия образующих его компонентов. Такое понимание структуры позволяет раскрыть сложную архитектуру целостной системы – строение системы, которое обуславливает соотношение всех ее элементов и выявляется их взаимосвязью и взаиморасположением.

Именно система связей, под которой подразумеваются взаимосвязи, определяющие порядок включения части в целое, позволяет представить объект исследования как иерархически организованную систему, перейти от морфологии к структуре объекта, то есть от представления о его строении к представлению о его организации.

Понимая под структурой совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе при изменениях внутри и вовне, мы можем характеризовать ее как

по «горизонтали» (через связи между однотипными, однопорядковыми компонентами системы), так и по «вертикали» (через связи между элементами разных уровней системы). Через анализ связей между разноуровневыми подсистемами мы можем вычленить иерархию этих уровней.

В зависимости от положения взаимодействующих звеньев в иерархии системы управления выделялись вертикальные, горизонтальные и смешанные виды взаимодействия.

Расширенный пленум исполкома Костромского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 13 марта 1922 года принял постановление по организационным вопросам исполкома и губернского ЭКОСО, установив и закрепив различные формы связей губернского и уездных совещаний, а также уездных экономических совещаний между собой¹³⁷.

Одной из важных форм непосредственной связи экономических совещаний различных уровней стали поездки членов вышестоящих совещаний на места с целью контроля за деятельностью нижестоящих ЭКОСО, оказания помощи в налаживании их работы, проверки исполнения ими принятых решений. Такие поездки получили широкое распространение практически во всех губерниях Верхневолжья и доказали высокую эффективность этой формы связи¹³⁸.

В феврале 1922 года Иваново-Вознесенский уездный исполком закрепил 12 своих членов за волостными исполкомами, обязав их один раз в квартал бывать в «своих» исполкомах, быть в курсе всех дел, проводить регулярный инструктаж¹³⁹.

Упорядочивая командировки членов губернского экономического совещания в уезды, Ярославский губернский исполнительный комитет в мае 1921 года принял специальное постановление «О связи губернии с уездом», обязав всех заведующих губернскими отделами один раз в три месяца посещать нижестоящие уездные отделы для инструктирования их работников и более детального ознакомления с их работой¹⁴⁰. В ходе таких поездок члены

---

¹³⁷ Труд и хозяйство. - 1922. - № 3. С. 21-22.

¹³⁸ ЦГАОР. Ф. 393. Оп. 35. Д. 505. Л. 80; ГАВО. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 939. Л. 122; Д. 856. Л. 3; ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 421. Л. 13; ГАЯО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 12. Л. 89; Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 131. Л. 374; Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 163. Л. 21.

¹³⁹ ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 577. Л. 84, 85.

¹⁴⁰ ГАЯО. Ф. Р-1244. Оп. 1. Д. 59. Л. 44.

губернских экономических совещаний посещали не только подведомственные учреждения и органы в уездах, но и волостные исполнительные комитеты и их ЭКОСО (там, где они были созданы), а также сельские Советы¹⁴¹. Всё это способствовало налаживанию и укреплению вертикальных связей между губернскими и нижестоящими ЭКОСО.

Однако такая форма связи, как командировки членов вышестоящих экономических совещаний в нижестоящие, имела определенные недостатки. Длительные (нередко более месяца) поездки на места снижали качество и объём работы органов, посылавших своих членов в уезды и волости¹⁴². Для того чтобы уменьшить отрицательное воздействие от такого рода выездов на органы, командировавшие своих работников, приходилось применять другие формы связи.

С этой целью, а также чтобы усилить взаимную информированность о проводимой ЭКОСО работе, в регионе вводился обмен протоколами, материалами к ним и другими документами между выше- и нижестоящими экономическими совещаниями. Взаимообмен отчетами нередко осуществлялся не напрямую, а через соответствующие исполнительные комитеты, которые составляли единый отчет, включавший отдельным разделом отчет экономического совещания, и регулировался специальными постановлениями губернских исполнительных комитетов¹⁴³.

Отработанной, показавшей свою жизнеспособность была такая форма связи разноуровневых экономических совещаний между собой, как рассылка на места разного рода постановлений, резолюций, решений, информационных материалов и другой документации. Губернские экономические совещания ежемесячно или ежеквартально отчитывались о своей работе перед уездными ЭКОСО через рассылку на местах кратких письменных отчетов, путём печати их в журналах и сборниках важнейших постановлений¹⁴⁴.

Одной из таких форм связи была периодическая отчетность нижестоящих экономических совещаний перед вышестоящими, осуществлявшаяся различными методами. Широкое распространение получило составление сначала квартальных, а затем полугодовых отчетов ЭКОСО всех уровней Совету Труда и Обороне.

---

¹⁴¹ ГАЯО. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 527. Л. 3, 4.

¹⁴² ГАЯО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 17. Л. 162.

¹⁴³ ГАЯО. Ф. Р-1244. Оп. 1. Д. 59. Л. 44.

¹⁴⁴ Труд и хозяйство. - 1922. - № 3. С. 22.

Для получения оперативной информации о деятельности нижестоящих экономических совещаний губернские ЭКОСО использовали различные пути. В соответствии с постановлением расширенного пленума исполкома Костромского губернского Совета от 13 марта 1922 года уездные ЭКОСО еженедельно в обязательном порядке высылали в губернское экономическое совещание протоколы своих заседаний, копии наиболее важных материалов к постановлениям¹⁴⁵.

Для оживления связи с уездными ЭКОСО губернские экономические совещания на своих заседаниях заслушивали доклады об их деятельности, давали замечания и предложения¹⁴⁶.

Хорошей традицией стало проведение совместных заседаний ЭКОСО разных уровней. Такая норма взаимосвязи способствовала подготовке кадров нижестоящих органов, позволяла вышестоящим ЭКОСО получать свежую информацию с мест. В марте 1922 года состоялось совместное заседание Костромского губернского ЭКОСО с председателями уездных экономических совещаний, на котором наряду с обсуждением вопросов, требующих согласования с уездными ЭКОСО, был заслушан информационный доклад о работе губернской плановой комиссии. Это было сделано для того, чтобы председатели уездных ЭКОСО ознакомились с порядком ведения плановой работы¹⁴⁷.

С целью обмена опытом уездные экономические совещания обменивались копиями протоколов и наиболее интересных материалов¹⁴⁸.

Еще одной формой горизонтальной связи между экономическими совещаниями одного уровня был обмен протоколами, отчетами, письмами, информационными материалами. Практически все губернские ЭКОСО Верхневолжья обменивались копиями протоколов своих заседаний¹⁴⁹, а также осуществляли такой обмен с губернскими ЭКОСО Ставропольской, Киевской, Рязанской,

---

¹⁴⁵ Там же. С. 21.

¹⁴⁶ Труд и хозяйство. - 1922. - № 1. С. 9; № 2. С. 5.

¹⁴⁷ Труд и хозяйство. - 1922. - № 3. С. 94.

¹⁴⁸ Труд и хозяйство. - 1922. - № 3. С. 21.

¹⁴⁹ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 7а. Л. 21–24, 236–239, 352–356, 417–420, 422; Д. 11. Л. 32–34, 36–39, 42–46.

Калужской, Актюбинской, Екатеринбургской, Вятской, Чувашской, Нижегородской, Донецкой, Смоленской и других губерний страны¹⁵⁰.

Зарекомендовали себя с положительной стороны совместные отчеты губернских исполнительных комитетов и их экономических совещаний Совету Труда и Обороне¹⁵¹.

С целью согласования деятельности и укрепления связей между уездными и волостными ЭКОСО практиковалось проведение съездов представителей уездных и волостных ЭКОСО. 9 октября 1921 года состоялся съезд уездных статистиков Иваново-Вознесенской губернии и представителей уездных ЭКОСО, утвердивший порядок и сроки составления и представления волостными ЭКОСО отчетов по «Наказу» Совета Труда и Обороне¹⁵².

Совет Труда и Обороне направлял деятельность местных органов, стремясь всемерно развивать их инициативу. На своем заседании 25 марта 1921 года СТО обратился во ВЦИК с просьбой организовать совещание хозяйственных работников для выяснения вопроса о том, не будут ли специальные инструкции стеснять их деятельность и не поведут ли они к бюрократизму¹⁵³. Было принято решение не созывать совещание в центре, а обсудить на местах вопрос о необходимости издания инструкции губернским ЭКОСО с последующим сообщением Президиуму ВЦИК мотивированных заключений¹⁵⁴. Несомненно, что решение, принятое Президиумом ВЦИК, способствовало становлению и развитию отношений между Советом Труда и Обороне и губернскими ЭКОСО на демократической основе, проявлению инициативы и самостоятельности органов на местах, позволяло выяснить и учесть мнение большого числа местных органов.

Нередко представители СТО СССР выезжали на места для оказания практической помощи в налаживании работы нижестоящих органов. На заседании Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания присутствовали уполномоченные и инспектора Совета Труда и Обороне¹⁵⁵.

---

¹⁵⁰ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 7а. Л. 139-141, 151-152, 159; Д. 11. Л. 1-3, 19, 79, 109-111, 137, 154; Д. 16. Л. 2; Д. 17. Л. 119; Наше хозяйство. - 1921. - № 3-4. С. 50-51.

¹⁵¹ ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 641. Л. 70-230.

¹⁵² ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3. Л. 60.

¹⁵³ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 199. Л. 2.

¹⁵⁴ Известия ВЦИК. - 1921. - 6 апреля.

¹⁵⁵ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 12. Л. 19, 23.

Ещё одной формой связи уездных и волостных экономических совещаний были съезды представителей волостных ЭКОСО, которые однако не получили широкого распространения. Один из таких съездов состоялся по инициативе Вышневолоцкого уездного совещания Тверской губернии 18-20 октября 1921 года. Были рассмотрены вопросы, касавшиеся проведения НЭПа, места и роли ЭКОСО в экономическом строительстве, развития народного хозяйства в уезде, управления промышленностью, финансовой политики, роли профсоюзов и т.д.¹⁵⁶

Основываясь на решениях Всероссийского съезда Советов по вопросу «О советском строительстве»¹⁵⁷, исполнительные комитеты и их экономические совещания наряду с обычными совещаниями проводили расширенные с приглашением представителей нижестоящих органов и заинтересованных в разрешении обсуждаемых вопросов организаций и лиц. На местах практиковалось проведение экономических совещаний с широким привлечением представителей низовых органов. Так, 16 сентября 1921 года из 43 членов Тверского губернского экономического совета с правом решающего голоса 37 человек представляли уездные ЭКОСО¹⁵⁸.

Губернские экономические совещания поддерживали тесную связь с нижестоящими ЭКОСО. Для связи с уездными ЭКОСО и руководства их работой созывались совместные заседания губернских ЭКОСО с председателями уездных совещаний. На одном из таких заседаний, состоявшемся после расширенного пленума Костромского губернского исполнительного комитета в феврале 1922 года, обсудили ряд вопросов, требовавших согласования с уездными ЭКОСО. Затем был заслушан информационный доклад о работе плановой комиссии с целью демонстрации председателям уездных ЭКОСО порядка ведения плановой работы. Председателями был возбуждён ряд важных вопросов, на которые они получили ответы от членов губернского ЭКОСО. Важное место было отведено анализу подхода губернского ЭКОСО к оценке деятельности уездных совещаний и ознакомлению с этими оценками всех уездных ЭКОСО¹⁵⁹.

---

¹⁵⁶ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 327. Л. 125–150.

¹⁵⁷ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. - 1921. - № 1, ст. 1.

¹⁵⁸ Наше хозяйство. - 1921. - № 7-8. С. 2.

¹⁵⁹ Труд и хозяйство. - 1922. - № 3. - С. 94-104.

Взаимоотношения уездных и губернских экономических совещаний носили тот же характер, что и взаимоотношения между уездными и губернскими отделами исполкомов, и связь между ними устанавливалась согласно существовавшим на этот счет положениям. Уездные ЭКОСО посылали регулярно в губернские ЭКОСО копии протоколов своих заседаний и заседаний комиссий с соответствующими материалами, ежемесячно представляли в губернское ЭКОСО сводки работ за истекший месяц, о хозяйственной жизни в уезде и перечень мероприятий (с описанием) уездного ЭКОСО, направленных к развитию местного хозяйства¹⁶⁰.

Таким образом, выявив возможные типы связей между экономическими совещаниями губерний Верхней Волги, мы можем «сконструировать» организационную структуру системы экономических совещаний и представить ее определенным образом. При этом структура системы, детерминированная природой ее частей, сама активно воздействует на части, интегрируя и преобразуя их, придавая им некую общность, целостность. Говоря о свойствах структуры системы экономических совещаний как конкретного специфического целого, нельзя не отметить ее относительность, ограниченность в пространстве и во времени.

Однако анализ связей и структуры не дает полного представления о системе таких демократических форм управления как экономические совещания, ибо система характеризуется не только наличием связей между образующими ее элементами, но и неразрывным единством с окружающей средой, взаимодействуя с которой система проявляет свою целостность. При этом нужно иметь в виду, что целостность как основной системный принцип отражает неадекватность свойств системы сумме свойств входящих в нее элементов и конкретизируется через понятие связи.

По характеру взаимоотношений со средой система экономических совещаний относилась к открытым, незамкнутым системам, активно воздействующим на среду и испытывающим воздействие с её стороны.

Анализ экономических совещаний как системного объекта позволяет вести поиск специфических механизмов функционирования и определить наиболее существенные и характерные формы взаимодействия объекта со средой.

---

¹⁶⁰ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 14. Л. 212.

Структура, функции, связи системы экономических совещаний в решающей степени определялись влиянием объектов управления и зависели от объективных условий экономического, социального, политического характера. С другой стороны, различные взаимодействия и воздействия на систему ЭКОСО оказывала подсистема субъектов управления социальными процессами, включавшая партийные органы, Советы, общественные организации, трудовые коллективы.

Объем и характер связей между экономическими совещаниями и внешней средой не оставался неизменным; они неизбежно увеличивались или уменьшались под влиянием объективных факторов, а также процессов создания и функционирования системы экономических совещаний.

Взаимоотношения партийных органов и ЭКОСО строились на основе резолюции VIII съезда РКП(б), которая констатировала, что «свои решения партия должна проводить через советские органы, в рамках Советской конституции. Партия старается руководить деятельностью Советов, но не заменять их»¹⁶¹. Последующие съезды РКП(б) неизменно подтверждали этот принцип.

Вся работа местных органов управления социально-экономической сферой направлялась и контролировалась соответствующими партийными органами и организациями. Губернские партийные организации Верхней Волги считали важным объединение, сосредоточение и руководство всей хозяйственной работой на местах в руках местных парторганизаций и советских органов¹⁶².

Партия осуществляла связь с экономическими совещаниями, и руководство шло через работавших в Советах и их исполнительных комитетах коммунистов. Только в Ярославской губернии в октябре 1922 года на советской работе находилась почти четверть членов губернской партийной организации¹⁶³.

ЦК РКП(б), не имевший прямых связей с губернскими экономическими совещаниями, тем не менее, по их просьбе, через губернские комитеты партии, Советы и их исполкомы направлял в

---

¹⁶¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - 8-е изд., доп. - М. : Политиздат. 1970. - Т. 2. С. 77.

¹⁶² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 16. Л. 39, 47.

¹⁶³ На перевале. - 1923. - № 1. С. 8

распоряжение ЭКОСО в необходимых случаях знающих, квалифицированных работников в целях налаживания местной хозяйственной работы¹⁶⁴.

Между губернскими комитетами РКП(б), исполкомами губернских Советов и губернскими ЭКОСО существовала тесная взаимосвязь. Такая связь осуществлялась через фракции большевиков в Советах. Независимо от этого на заседаниях президиумов Советов присутствовали секретари губернских комитетов партии и наоборот¹⁶⁵.

Предметом анализа партийных органов были вопросы укрепления связи губернских и уездных экономических совещаний. VI Гусевская районная конференция РКП(б) приняла в октябре 1921 года решение поручить новому составу райкома партии обратить серьезное внимание на работу местного ЭКОСО и укрепить его связь с Владимирским губернским экономическим совещанием¹⁶⁶.

В соответствии с решением XIII Муромской уездной партийной конференции оживить работу уездного экономического совещания было предусмотрено дважды в месяц заслушивать доклады ЭКОСО на пленуме уездного комитета РКП(б) и один раз в месяц – на районных партийных собраниях¹⁶⁷.

Тесный деловой контакт существовал между профсоюзами и ЭКОСО практически на всех уровнях. Представители профсоюзов входили в состав экономических совещаний. Планируя свою работу, профсоюзные органы предусматривали в этих планах участие в деятельности экономических совещаний¹⁶⁸.

Вопросы, выносимые на обсуждение губернских экономических совещаний, ставились по инициативе центральных и местных органов, комиссий губернских ЭКОСО, ведомств и подчиненных экономических совещаний¹⁶⁹.

Для проведения согласованной политики в области управления социально-экономической сферой Тверской губернский экономический Совет практиковал проведение губернских экономических совещаний (по типу съездов), в которых участвовали

---

¹⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 15. Л. 4.

¹⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 285. Л. 13.

¹⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 145. Л. 6.

¹⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 137. Л. 36.

¹⁶⁸ Труд и хозяйство. - 1922. - № 1. С. 98.

¹⁶⁹ Там же. С. 5.

советские, партийные, профсоюзные делегаты, представители заводууправлений. Первое такое совещание состоялось 16–18 сентября 1921 года и рассмотрело вопросы, касавшиеся нового курса экономической политики, деятельности ЭКОСО всех уровней, системы управления и организации труда в промышленности, аренды, коммунальной и финансовой политики и другие¹⁷⁰.

Нередко в уездах проходили совместные заседания исполкома уездного Совета и экономического совещания. Наиболее часто такие совещания имели место в Кашинском уезде Тверской губернии¹⁷¹.

Находясь в постоянной деловой связи с губернскими и уездными органами и организациями, губернские экономические совещания оказывали постоянное воздействие на их повседневную работу¹⁷². Отчеты губернских экономических совещаний об их деятельности заслушивали на заседаниях губернских съездов Советов, а уездных ЭКОСО – на уездных съездах¹⁷³.

Представители Совнаркома выезжали в губернии для инспекций, оказания практической помощи в налаживании работы экономических совещаний. На расширенном заседании Иваново-Вознесенского губернского ЭКОСО 12 марта 1924 года присутствовал представитель народного комиссариата финансов¹⁷⁴.

Экономические совещания активно взаимодействовали с советами народного хозяйства, контролируя и направляя их работу¹⁷⁵. Пленум Костромского губернского исполнительного комитета 19 октября 1921 года принял решение оказывать содействие уездным совнархозам при проведении в жизнь начал новой экономической политики, а также в деле проведения решений и указаний губернского совнархоза, ни в коем случае не допуская отмены или изменения этих директив местными органами без согласования с губернским ЭКОСО¹⁷⁶.

Партийные органы, Советы на деле руководили работой

---

¹⁷⁰ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 6. Д. 184. Л. 1-22.

¹⁷¹ Там же. Л. 14, 17, 20.

¹⁷² Отчет Владимирского губернского экономического совещания Совету Труда и Обороны за период с 1 октября 1922 года по 1 апреля 1923 г. - Владимир, 1923. С. 6.

¹⁷³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 136. Л. 14.

¹⁷⁴ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 16. Л. 23.

¹⁷⁵ ТЦДНИ. Ф. 713. Оп. 1, Д. 72. Л. 4.

¹⁷⁶ Сборник постановлений, резолюций, циркуляров, инструкций, положений по ГСНХ. - Кострома, 1922. С. 22.

экономических совещаний. Активно участвовали в этом процессе общественные организации – женские, комсомол, профсоюзы, объединения трудящихся, а также трудовые коллективы промышленных предприятий, торговых и иных учреждений.

Партийные организации и их комитеты осуществляли руководство деятельностью ЭКОСО через фракции своих членов в самих экономических совещаниях, а также через фракции в Советах, исполкомах, общественных организациях. Кроме того, секретари комитетов РКП(б) участвовали в работе экономических совещаний. Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов руководили работой ЭКОСО через подчинённые им исполкомы, общественные организации – через своих представителей в ЭКОСО. Трудовые коллективы проводили свои решения через отраслевые профсоюзы или через своих представителей в ЭКОСО.

Эффективность функционирования системы экономических совещаний определялась также и прочностью связей с массами трудящихся, с коллективами промышленных, торговых и сельскохозяйственных предприятия и организаций, хозяйственных и иных органов, населением по месту жительства. Укреплению взаимосвязей способствовали демократические основы и характер организации и деятельности ЭКОСО, расширение информированности о работе этих органов.

Основой для развития связей экономических совещаний с трудящимися служило постановление «О Советском строительстве», принятое VIII Всероссийским съездом Советов и рекомендовавшее работникам советских органов поддерживать тесную связь с рабоче-крестьянской массой¹⁷⁷.

Основу для периодической отчетности органов Советской власти перед трудящимися, систематической информации их о деятельности государственного аппарата заложили в сентябре 1920 года решения IX Всероссийской партийной конференции. До этого времени отчетность и информирование населения о работе советских органов не носили регулярного характера.

Уездные и волостные органы систематически отчитывались перед населением о проделанной работе, активно используя для этого

---

¹⁷⁷ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 1, ст. 1.

предвыборные и выборные собрания. Среди населения распространялись печатные материалы – отчеты, литература, плакаты¹⁷⁸.

Связь экономических совещаний с широкими массами трудящихся осуществлялась и через систему выдвиженчества. К практической работе в Советах привлекались наиболее достойные представители рабочего класса и трудящегося крестьянства. Пройдя стажировку, они выдвигались на должности заведующих отделами и подотделами исполкомов различных уровней, направлялись на хозяйственную работу¹⁷⁹. Становясь во главе советских и экономических органов, часть выдвиженцев принимала активное участие в работе экономических совещаний.

Выдвижение на советскую и хозяйственную работу осуществлялось различными способами. Так, в отдельных губерниях Верхней Волги порядок выдвижения лучших представителей трудящихся на советскую работу определялся соответствующими постановлениями губернских исполнительных комитетов¹⁸⁰.

В практику вошли совместные открытые заседания выше- и нижестоящих ЭКОСО (губернских, уездных, волостных, районных в городах, сельских и фабрично-заводских) с приглашением представителей трудовых коллективов промышленных предприятий или проводившиеся непосредственно на предприятиях Верхневолжья¹⁸¹. В любом случае решения, принятые на заседаниях ЭКОСО, доводились до сведения трудовых коллективов, жителей того или иного региона, которых касалось данное решение.

Структура, интегрируя компоненты системы, «служит» функциям системы и её компонентов, а также определяет, до известной степени, взаимосвязи элементов и отношений системы, её функциональную деятельность, характер взаимодействия с внешней средой.

Иерархичность, многоуровневость, структурность – свойства не только строения, морфологии систем, но и её поведения: отдельные

---

¹⁷⁸ Отчет Ярославского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов XVI-му уездному съезду Советов. 1923 – Окт. 1924. - Ярославль, 1925. С. 86.

¹⁷⁹ ГАЯО. Ф. Р-1431. Оп. 2. Д. 163. Л. 19; Д. 728. Л. 46.

¹⁸⁰ ГАЯО. Ф. Р-1244. Оп. 1. Д. 59. Л. 45.

¹⁸¹ Труд и хозяйство. - 1922. - № 3. С. 94.

уровни системы обуславливают определенные аспекты её поведения, а целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех её сторон и уровней. Все звенья системы экономических совещаний взаимодействовали между собой в процессе управления. Взаимодействие это основывалось на разделении полномочий и функций между звеньями системы. Меры и формы взаимодействия определялись характером решаемых проблем, объемом полномочий ЭКОСО различных уровней, их функциями, компетентностью работников, регламентом работы.

Функции системы определяются функциями, которые выполняет в системе каждый из ее элементов, и представляют собой интегративный результат функционирования образующих её компонентов. Поэтому целесообразно выяснить, прежде всего, функции экономических совещаний различных уровней, а затем выявить функции всей системы органов управления социально-экономической сферой, представленных ЭКОСО.

При этом функциональная зависимость имеет место между отдельными компонентами данной системы; между компонентами и системой в целом; между системой в целом и подсистемой, то есть другой более широкой системой, компонентом которой она сама является.

Функции экономических совещаний заключались в: руководстве хозяйственным строительством в регионе; контроле и анализе хозяйственной деятельности; влиянии на научно-техническое развитие производства; развитии производственных мощностей по выпуску товаров народного потребления; контроле и анализе использования, распределения топливно-энергетических, сырьевых и трудовых ресурсов; контроле и анализе обслуживания населения.

Реализация экономическими совещаниями названных функций позволяла анализировать социально-демографическую структуру хозяйственных кадров, социальное состояние коллективов, данные по оценке результатов хозяйственной деятельности, оценивать текущую деятельность предприятий и организаций региона, результаты хозяйственной деятельности за контрольный период, собирать данные о состоянии и динамике производства, прогнозировать ход производства и результаты производственной деятельности на конец контрольного периода. Кроме этого вводился учет выполнения планов и производственных программ, в том числе по электрификации, механизации и модернизации производства.

Экономические совещания учитывали и оценивали выполнение планов по товарам народного потребления, выявляли динамику, прогнозировали дальнейшее производство товаров народного потребления. ЭКОСО учитывали, оценивали и анализировали распределение энергетических и сырьевых ресурсов, использование трудовых ресурсов, размеров экономии труда за счет повышения технического, энергетического вооружения труда, уровня механизации, электрификации производства, причины и потери, связанные с текучестью кадров, причины безработицы и ее последствий.

Экономические совещания особое внимание уделяли учету и анализу деятельности в сфере обслуживания – здравоохранении, просвещении, торговле, коммунальном обслуживании и других.

Реализуя свои функции, экономические совещания влияли на такие факторы как состояние хозяйственной деятельности в регионе и на предприятиях, уровень научно-технического прогресса, уровень использования мощностей по выпуску товаров из местных материалов и отходов производства, уровень использования топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, уровень соблюдения лимитов и распределения трудовых ресурсов, уровень высвобождения трудовых ресурсов за счет сокращения доли ручного труда, уровень потерь, связанных с текучестью кадров, уровень безработицы, качество обслуживания населения в системе здравоохранения, просвещения, торговли, бытовом, транспортном и коммунальном обслуживании. Экономические совещания влияли также на расстановку, подбор и воспитание, профессиональный уровень руководящих хозяйственных кадров, уровень трудовой активности в коллективах, общественное мнение о хозяйственной деятельности в регионе.

Учитывая тот факт, что экономические совещания своего аппарата для проведения в жизнь принятых решений не имели, то они оказывали влияние на факторы развития социально-экономической сферы через органы управления – отделы исполкомов, плановые, бюджетно-финансовые, сырьевые, транспортные и иные комиссии, советы народного хозяйства, комитеты содействия промышленно-экономическому образованию, профсоюзы, комсомол и другие общественные организации.

Функции компонентов системы экономических совещаний были согласованы как по горизонтали, так и по вертикали, то есть

скоординированы и субординированы. Субординация функций, с одной стороны, отражала роль и значение ЭКОСО различных уровней в осуществлении функций всей системы этих органов, а с другой – демонстрировала функционирование системы ЭКОСО, интегрировавшей функции своих компонентов, в более сложной системе органов управления социальными процессами.

Именно функции системы и её органов определяют структуру, содержание, целенаправленность системы, компетенцию её составляющих, ответственность любого органа управления, входящего в систему.

В «Наказе Совета Труда и Оборона»¹⁸², «Положениях» местных Советов официально регламентировалось распределение функций между звеньями системы экономических совещаний¹⁸³. Закрепление функций соответствовало разделению функций по уровням системы ЭКОСО, профилю специализации ЭКОСО различных уровней и различных районов Верхневолжья, обеспечивало рациональное сочетание централизации и децентрализации управления, его компетентность.

Только соотнеся функции органа управления или системы органов с объектом, можно определить, насколько необходим сам субъект управления. Соответствие функций органа управления функциям объекта управления – непереносимое условие эффективности управления. Ведь орган управления существует не сам по себе, не для себя, а для обеспечения эффективного функционирования и развития системы, которой он управляет.

Характерными чертами системы экономических совещаний являлись следующие. Во-первых, правовое положение экономических совещаний различных уровней определялось в специальных правовых актах. Во-вторых, была установлена широкая сфера самостоятельной деятельности ЭКОСО на основе саморегуляции, строгих гарантий их прав и предотвращения попыток произвольного вмешательства в их деятельность, особенно со стороны вышестоящих, а также партийных, советских и хозяйственных органов. В-третьих, существовала стройная иерархия органов системы экономических совещаний, которая

---

¹⁸² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 44.

¹⁸³ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 14. Л. 207, 211.

основывалась на закрепленных началах строгой подчиненности вышестоящим органам и обязанности руководствоваться ими. Функциональные аспекты отношений ЭКОСО между собой и, особенно, с хозяйственными органами были регламентированы. В-четвертых, объектам были гарантированы широкие возможности участия в решении стоявших перед ними задач на всех уровнях управления, в деятельности ЭКОСО путем установления порядка внесения вопросов на их рассмотрение, обсуждения проектов решений, представительства объектов в разных звеньях управления. В-пятых, обеспечивалось участие всех входивших в состав ЭКОСО органов, организаций и учреждений через своих представителей в рассмотрении и решении вопросов управления в рамках деятельности ЭКОСО.

Таким образом, выявив принципы организации, функционирования и развития системы экономических совещаний, их демократический характер, сущность и территориально-уровневые особенности становления, функции и структуру системы ЭКОСО, мы раскрыли лишь одну сторону демократических форм управления социально-экономической сферой в регионе Верхней Волги в переходный период в условиях восстановления народного хозяйства в 1921–1925 годах. Представляется важным исследовать специфику функционирования, результаты деятельности экономических совещаний в социально-экономической сфере, влияние ЭКОСО на решение социальных задач в целом. Это, по нашему мнению, позволит полнее осветить роль и значение ЭКОСО Верхневолжья в решении важных социальных задач переходного периода, полнее раскрыть демократический характер их деятельности.

Таким образом, анализ процесса формирования демократических начал в управлении социально-экономической сферой требует выявления влияния экономических совещаний на решение социально-экономических задач восстановительного периода, ибо без этого невозможно проследить процесс становления демократических форм управления.

§ 2.2. Специфика функционирования экономических совещаний

Функции экономических совещаний и всей системы ЭКОСО реализовывались в процессе управления. В отличие от структуры системы экономических совещаний, характеризующей статику управления ею социальными процессами, процесс управления, функционирования системы характеризует динамику управления, демонстрирует изменение состава и состояния системы управления во времени, показывает организацию процесса управления.

Поскольку в исследуемый период не существовало методики, позволявшей однозначно оценивать качество системы управления, стандартов, устанавливавших нормативные значения качественных характеристик, партийные, советские органы применяли разнообразные подходы. В основе оценки качества системы экономических совещаний обычно лежали два параметра: результативность и эффективность управления.

Качество функционирования системы экономических совещаний может быть охарактеризовано критериями эффективности управления, то есть степенью успешности функционирования системы в достижении целей, которая зависела от качества решений, принимаемых различными звеньями системы. Качество решений, в свою очередь, зависело от степени использования объективных законов, от квалификации кадров управления, от наличия стимулов и других моментов. Но поскольку цели системы ЭКОСО были различны – экономические, социальные, организационные, то и качество функционирования системы складывалось из эффективности управления в экономической, социальной и организационной областях, при этом эффективность управления ограничивалась величиной ресурсов, предназначенных для достижения цели системы ЭКОСО, и равнялось соотношению экономичности управления и результатов управленческой деятельности. Последние проявляли себя в состоянии объекта управления.

Замечание о зависимости эффективности управления от величины ресурсов особенно важно для понимания причин не всегда высокой эффективности управления социально-экономической сферой со стороны экономических совещаний.

На основании отчетов экономических совещаний, организационной документации – положений, норм и нормативов,

инструкций, правил, методик, результатов наблюдений вышестоящие ЭКОСО, вплоть до СТО СССР и ЭКОСО СССР, проводили анализ организации системы экономических совещаний, выявляли недостатки в работе и возможности совершенствования отдельных компонентов и звеньев, их характеристики и взаимное соответствие. Особое внимание Совет Труда и Оборона уделял анализу деятельности экономических совещаний по развитию промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы и, главным образом, структуры ЭКОСО¹⁸⁴.

Периодически проводилась организационная диагностика системы экономических совещаний, определялись дефекты в строении системы управления и недостатки режима функционирования. В результате проверок, анализа отчетности, разбора жалоб трудящихся выявились очевидные и типичные недостатки в организации управления. Такими недостатками были: отсутствие в ряде случаев комплекта необходимых организационных документов (положений, инструкций, методик и т. п.); повторное издание приказов и распоряжений; сложные процедуры выполнения сравнительно простых работ; выполнение несвойственных функций и другие.

Партийные, советские органы, да и сами ЭКОСО неоднократно ставили вопрос о качестве системы экономических совещаний, то есть о степени совершенства построения и функционирования её. Периодически на партийных конференциях и собраниях, в отчетах исполнительных комитетов съездам Советов, в отчетах экономических совещаний Советам и Совету Труда и Оборона рассматривалось состояние системы ЭКОСО и процесса её функционирования.

Партийные органы давали своевременную оценку деятельности экономических совещаний. XIII Муромская уездная партийная конференция в ноябре 1921 года признала работу уездного ЭКОСО неудовлетворительной, Владимирский губернский комитет РКП(б) отмечал слабость работы Гороховецкого уездного ЭКОСО и оживление хозяйственной деятельности Гусевского экономического совещания¹⁸⁵.

На совместных совещаниях губернских и уездных ЭКОСО систематически давалась оценка деятельности уездных экономических совещаний с целью ознакомления сотрудников последних с подходом губернских совещаний к такой оценке¹⁸⁶.

---

¹⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 461. Оп. 1. Д. 32846.

¹⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 137. Л. 44.

¹⁸⁶ Труд и хозяйство. - 1922. - № 3. С. 94.

В основе оценки качества построения системы экономических совещаний лежали её надёжность и адаптационная способность. Надёжность определялась через такие составляющие как безотказность, оперативность, готовность и другие, характеризующие потенциально возможный режим функционирования. Надёжность системы зависела от надёжности компонентов организации – структуры, кадров, методов, коммуникации, техники управления и т.д.

Надёжность структуры системы экономических совещаний, способность структуры обеспечить жизнеспособность системы, её функционирование проявлялось наиболее ярко при выбытии части звеньев при организационной перестройке. Так, ликвидация в 1923 году уездного звена системы ЭКОСО не привела к ликвидации всей системы, а способствовала перераспределению функций между различными звеньями.

Система экономических совещаний в процессе функционирования видоизменяла свою структуру в силу целого ряда причин, являясь самоорганизующейся системой.

Совершенствование организации управления происходило в направлении улучшения (оптимизации) организационно-функциональной структуры управления с целью достижения единства и обеспечения необходимой полноты комплексных воздействий субъектов управления различных уровней на объект управления.

Организационно-функциональная структура управления не есть что-то неподвижное, застывшее, она изменяется в соответствии с требованиями времени. Во всей полноте это относилось и к структуре системы ЭКОСО. В ней происходили как кардинальные перемены в силу существенного изменения содержания и функции управления – расширение функций экономических совещаний, особенно на низших уровнях, делегирование полномочий «сверху вниз» и т.д., так и частичные в силу соответствующих изменений в организационно-функциональной структуре управления на различных уровнях.

К частичным (локальным) изменениям организационно-функциональной структуры экономических совещаний можно отнести, например, расширение функции комиссий и комитетов ЭКОСО от совещательных к рекомендательным, образование новых комиссий и комитетов в системе совнархозов и подчинения их ЭКОСО. Всё это, как известно, повысило эффективность управления в пределах установившееся общей структуры системы ЭКОСО по управлению социально-экономической сферой.

Большое значение для повышения надежности системы экономических совещаний имело выявление узких мест в структурных подразделениях системы ЭКОСО, где происходили наибольшие задержки в выполнении работы, а также разработка и применение мер по их устранению. Одной из таких мер обеспечения требуемой надежности системы была функциональная избыточность.

Функциональная избыточность как мера повышения надежности системы экономических совещаний сыграла как положительную, так и отрицательную роль. Положительный момент заключается в том, что ЭКОСО выше уездного уровня после ликвидации волостных, сельских и фабрично-заводских звеньев системы выполняли функции этих звеньев. Кроме того, функциональная избыточность, в отличие от дублирования и резервирования, обеспечивала повышение надежности системы при сравнительно меньшей величине затрат времени и ресурсов, способствовала повышению оперативности управления, более быстрому рассмотрению вопросов.

Функциональная избыточность несла в себе и отрицательный момент, который выразился в дублировании некоторых функций исполнительных комитетов Советов соответствующих уровней, что вызвало дублирование в работе исполкомов и ЭКОСО, размывало грани ответственности, ухудшало дисциплину исполнения в аппарате управления, оттягивало решение важных и принципиальных социальных вопросов. В результате дублирования, которое характерно для условий функционального управления, нарушался принцип единства распорядительства, повышался уровень безответственности.

Дублирование явилось следствием слабости, в силу ряда причин, нормальной организации, нечеткого распределения обязанностей, прав и ответственности, но, кроме того, и недостаточной квалификации руководящих работников. Основная же причина дублирования деятельности ЭКОСО и исполкомов Советов заключалась в отсутствии должной интеграции управленческой деятельности, которая должна была следовать за функциональной специализацией этих органов.

Режим функционирования системы экономических совещаний устанавливался с помощью организационных методов управления, базирующихся на организационных отношениях между субъектами и объектами управления, между субъектами различных уровней. При этом необходимо учитывать внимание, которое уделял В. И. Ленин организационным отношениям и организационной работе: «главная

основа прочности нового строя – это те организационные меры, которые мы будем осуществлять во имя социализма»¹⁸⁷.

Среди организационных методов управления, присущих системе экономических совещаний и ее различным уровням, выделялись три основные группы: методы организационно-стабилизирующие, распорядительного и дисциплинарного воздействия.

Методы организационно-стабилизирующего воздействия были предназначены для создания организационной основы совместной работы всех звеньев системы ЭКОСО. Организационную основу составляли – распределение функций, обязанностей, ответственности, полномочий, установление порядка деловых взаимоотношений.

Методы организационно-стабилизирующего воздействия, которые использовали экономические совещания, включали регламентирование, нормирование и инструктирование. Функции экономических совещаний были четко закреплены в «Наказе» СТО, июньском (1921 г.) постановлении ВЦИК, постановлениях губернских исполкомов. Именно эти документы регламентировали функционирование системы экономических совещаний. Названные документы нормировали деятельность ЭКОСО различных уровней, устанавливая ее допустимые границы.

Инструктирование как метод организационно-стабилизирующего воздействия активно применялось для ознакомления с обстоятельствами выполнения работы и для её разъяснения. Наиболее активно этот метод использовался СТО СССР, ЭКОСО РСФСР, губернскими и уездными совещаниями¹⁸⁸.

Методы распорядительного воздействия дополняли организацию работ, установленную путём организационно-стабилизирующего воздействия, при решении текущих задач, не предусмотренных ею. Эти методы позволяли компенсировать неучтенные моменты организации, а также корректировать сложившуюся систему организации по новым задачам и условиям работы. Обычно в практике ЭКОСО методы данной группы реализовывались в форме директив, приказов, указаний, распоряжений, резолюций, предписаний.

Методы дисциплинарного воздействия поддерживали

---

¹⁸⁷ Ленин, В. И. Заключительное слово перед закрытием съезда, 18 (31) января 1918 г.; Третий Всероссийский съезд Советов р., с. и к. д. Там же. Т. 35. С. 288.

¹⁸⁸ ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 577. Л. 84-85; ГАЯО. Ф. Р-1244. Оп. 1. Д. 59. Л. 44.

организационные основы работы, четкое и своевременное выполнение установленных задач и обязанностей, предназначались для ликвидации возникающих отклонений в системе организации. К лицам, уличенным в бюрократизме и волоките, применялись административные взыскания, такие как выговоры с опубликованием в печати, перевод на нижестоящий пост, переброска в уезды из губернии, из уездов в волости, а также в другие губернии, перевод на производственную работу и другие¹⁸⁹. В отдельных случаях экономические совещания применяли меры административного воздействия (через объявление выговоров) к руководителям отделов исполкомов Советов, предприятий и организаций¹⁹⁰.

12 ноября 1921 года председатель СТО В. И. Ленин подписал телеграмму, адресованную всем экономическим совещаниям, не представившим свои отчеты в Совет Труда и Оборона к установленному законом сроку, то есть к 1 ноября. В телеграмме были поставлены на вид председателям губернских ЭКОСО неаккуратность и промедление в присылке отчетов, а также сформулировано требование сообщить имена, фамилии и служебное пояснение лиц, ответственных за своевременное составление отчетов¹⁹¹.

На основании телеграммы СТО от 12 ноября 1921 года губернские ЭКОСО передали аналогичные распоряжения в уезды. В результате таких шагов со стороны СТО и губернских совещаний были приняты меры для ускорения составления и присылки отчетов¹⁹².

Экономические совещания проводили регистрацию присутствовавших на заседаниях членов и приглашенных посредством внесения фамилий в протоколы или «явочные листы», налагали дисциплинарное взыскание в виде выговора, постановления на вид своим членам, которые без уважительных причин пропускали заседания, т.е. нарушали порядок. Такой метод воздействия посредством наказания применялся наиболее активно Иваново-Вознесенским и Ярославским губернскими ЭКОСО¹⁹³.

---

¹⁸⁹ Отчёт Тверского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона. № 1 (июнь – сентябрь). - Тверь, 1921. С. 9.

¹⁹⁰ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 53.

¹⁹¹ Ленинский сборник XXV. – М. : Издательство ЦК ВКП(б), 1954. С. 242-243.

¹⁹² ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 549. Л. 108, 115; Д. 573. Л. 11; Д. 578. Л. 31; Д. 579. Л. 4; Д. 581. Л. 75.

¹⁹³ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 53; ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 27. Л. 149.

Поскольку экономические совещания работали на правах комиссий соответствующих исполкомов Советов, то в их деятельности использовались административные методы управления, связанные с властной природой государственного управления и применявшиеся во взаимоотношениях органов государственного управления; между ними и предприятиями, организациями и учреждениями; между ними и гражданами.

Во взаимодействиях экономических совещаний различных уровней, а также между ними и предприятиями, организациями, учреждениями наблюдалась прямая подчиненность. Каждое нижестоящее звено системы ЭКОСО организационно подчинялось вышестоящему органу и было обязано выполнять все его решения. Однако в отличие от системы органов государственного управления ЭКОСО выполняли решения вышестоящих звеньев системы с учетом собственного мнения.

Все решения губернских экономических совещаний, касавшиеся уездных ЭКОСО, проводились в жизнь с доведением до сведения губернского совещания об их исполнении. Если такие решения, по мнению уездных экономических совещаний, противоречили местным или временным условиям, уездные ЭКОСО телеграфировали в губернское ЭКОСО просьбу об их пересмотре. В случае подтверждения губернским ЭКОСО своего прежнего решения оно являлось окончательным. В том случае, если постановления уездных ЭКОСО расходились с решениями отдельных губернских органов, они должны были быть утверждены губернским экономическим совещанием в течение двух недель со дня поступления. До получения положительного заключения губернского ЭКОСО уездное экономическое совещание не могло проводить свое постановление в жизнь¹⁹⁴.

Административные методы управления применялись экономическими совещаниями также в их взаимоотношениях с гражданами и характеризовались тем, что ЭКОСО в соответствии с действовавшим законодательством имели право рассматривать заявления, жалобы граждан и удовлетворить их законные интересы.

На основании постановления СНК от 13 марта 1922 года о вознаграждении лиц, неправильно обложенных трудгужналогом,

---

¹⁹⁴ Труд в хозяйство. - 1922. - № 3. С. 21.

дополнившего декрет ВЦИК об осуществлении трудгужевых повинностей на началах трудгужналога¹⁹⁵, губернские экономические совещания перед началом каждого налогового периода устанавливали размер вознаграждения за выполненную работу в размере рыночной стоимости её для лиц, неправильно обложенных трудгужевым налогом. Все эти лица имели право получить плату немедленно по предъявлении соответствующего удостоверения уездного отдела труда в тех хозяйственных органах, для которых работа исполнялась¹⁹⁶.

Кроме того, экономические совещания устанавливали нормы, которые надлежало неукоснительно исполнять всем гражданам на подведомственной ЭКОСО территории.

Ещё одной разновидностью организационных методов управления, применявшихся экономическими совещаниями в их деятельности, стали методы правового регулирования – средства правового воздействия на общественные отношения. Методы правового регулирования, использовавшиеся ЭКОСО в сфере социально-экономических и социально-политических отношений, носили комплексный характер и включали в той или иной пропорции элементы авторитарного и автономного методов.

Автономный метод правового регулирования наиболее часто употреблялся в процессе функционирования системы экономических совещаний. Он применялся обычно при регулировании отношений, вытекавших из договоров поставки, перевозки, найма помещений и других. Так, например, ЭКОСО и трест вышестоящего уровня, общественные организации являлись равноправной стороной правоотношения и в рамках действовавшего законодательства самостоятельно устанавливали содержание своих прав и обязанностей. По договоренности между собой они изменяли и прекращали взятые на себя обязательства.

Также имел место авторитарный способ правового регулирования, наделявший ЭКОСО правом устанавливать другой стороне правоотношения содержание её деятельности. Такой метод применяли ЭКОСО по отношению к отделам исполкома «своего» Совета, местным хозяйственным органам и организациям, учреждениям социальной сферы.

---

¹⁹⁵ Известия ВЦИК. - 1921. - 30 ноября.

¹⁹⁶ Бюллетень Владимирского губернского совнархоза. - 1922. - № 7-8.

В. И. Ленин выступал категорически против вмешательства местных органов власти и управления в хозяйственно-административные функции заводууправлений, исходя из того, что ответственность за хозяйское ведение дел на предприятиях несут заводууправления, а поэтому местные органы не имеют права (если оно не дано им специальными постановлениями центральной власти) вмешиваться в их распоряжения¹⁹⁷.

Взаимоотношения промышленных предприятий, находившихся в ведении ВСНХ и действовавших на территории губерний Верхневолжья, с местными органами управления регулировались губернскими экономическими совещаниями¹⁹⁸. При этом губернские ЭКОСО строили свои отношения с трестами и предприятиями ВСНХ на договорной основе¹⁹⁹.

19 октября 1921 года пленум Костромского губернского исполкома, заслушав доклад председателя губернского совнархоза о новом курсе экономической политики в промышленности и обсудив предложения губернского ЭКОСО, установил порядок трестирования предприятий и взаимоотношений местных органов с вошедшими в трест предприятиями²⁰⁰. В частности, было признано недопустимым вмешательство местных органов в хозяйственно-административную деятельность этих предприятий. В целях согласования работы всех хозяйственных органов губернии вне производства правления трестированных предприятий были подчинены решениям губернского ЭКОСО²⁰¹.

В ответ на докладную записку председателей Тверского губернского совнархоза и электрического треста губернский ЭКОСО в январе 1923 года указал на недопустимость вмешательства местных властей в хозяйственную жизнь Кимрской электростанции, идущего вразрез с технической целесообразностью и коммерческим интересом последней²⁰².

Основываясь на таком подходе, экономические совещания

---

¹⁹⁷ Ленинский сборник XXXVI. - М., 1959. С. 62.

¹⁹⁸ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 825. Л. 2.

¹⁹⁹ Наше хозяйство. - 1921. - № 7-8. С. 23.

²⁰⁰ Сборник постановлений, резолюций, циркуляров, инструкций, положений по ГСНХ. - Кострома, 1922. С. 20-21.

²⁰¹ Красный мир. - 1921. - 22 октября.

²⁰² ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 5.

осуществляли свои функции по отношению к хозяйственным единицам не путём администрирования и вмешательства в производственную деятельность, а при помощи повседневного контроля за соблюдением установленного государством порядка в использовании природных и трудовых ресурсов.

Партийные организации вносили свой вклад в расширение использования автономного метода во взаимоотношениях ЭКОСО с другими органами. Вязниковская уездная конференция РКП(б) 15 ноября 1921 года обязала главки вести работу с местными ЭКОСО и их органами на договорных началах²⁰³.

Использование организационных методов управления экономическими совещаниями не отрицало наличия организационных форм использования экономических и социально-психологических методов управления. Это может быть объяснено особым положением организационных отношений в их связи с экономическими и социально-психологическими, поскольку все виды совместной работы людей и все аспекты ее выполнения требуют организации.

На эффективность процесса управления социально-экономической сферой большое влияние оказывала степень совершенства информационной системы и протекавших в ней информационных процессов.

Наряду с информацией о внутреннем состоянии объекта управления экономические совещания получали информацию от внешних систем, с которыми данный объект был взаимосвязан. Во внешней информации главную роль играли сообщения, шедшие от вышестоящих органов управления, которые содержали анализ и оценку деятельности данного объекта, выдвигаемые перед ним задачи, предъявляемые к нему требования.

Большая часть информации была одинаково доступна и для органов управления, и для населения. Таковы, например, опубликованные в печати постановления, решения, сообщения экономических совещаний. Определенная часть информации шла по служебным каналам к руководящим органам, где она накапливалась, систематизировалась, использовалась. Эта информация, особенно та её часть, которая относилась к социально-экономической стороне управления, также доводилась до сведения трудовых коллективов.

---

²⁰³ ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 250.

Процесс отражения внутренней и внешней реальности из стадии непосредственного или опосредованного восприятия экономическими совещаниями и трудящимися затем переходил в стадию переработки информации с целью принятия адекватных ситуации управленческих решений.

Успех информационного обеспечения процесса управления социально-экономической сферой во многом обуславливался объёмом и разумным распределением управленческой информации между субъектами и объектами управления. Так, для профессиональных органов управления, несомненно, были необходимы разнообразные (в особенности организационно-технические и специальные) сведения об управляемых ими объектах и о состоянии внешней среды. Вся существенная информация, предназначенная для управления объектом, поступала в управлявший орган этой системы. Для общественных органов, коллективов трудящихся, в компетенции которых находились, главным образом, функции социально-экономической стороны управления, информация об организационно-технической стороне производства и других объектов управления не была столь решающей. Последнее справедливо и для ЭКОСО всех уровней, кроме фабрично-заводских и сельских комитетов.

На этот аспект проблемы в свое время обратил внимание В. И. Ленин. В своём письме в редакцию газеты «Экономическая жизнь» он выдвинул требование так организовать экономическую информацию населения, трудящихся, чтобы она содержала в себе сведения об объективной экономике, о конкретных задачах дальнейшего её развития, давала им возможность правильно судить о качественной стороне работы предприятий, отраслей и т.д.²⁰⁴

В тесной связи с проблемой распределения информации между органами управления и трудовыми коллективами находится вопрос её разумного распределения по всем уровням профессиональных управленческих органов. Так, высшие органы управления (СТО) нуждались в более обобщенной информации, средние (областные, губернские, уездные ЭКОСО) - в менее обобщенной, низшие (фабрично-заводские ЭКОСО и селькомы) - в конкретизированной.

Такое разделение информации по её содержанию между

---

²⁰⁴ Ленин В. И. Письмо в редакцию газеты «Экономическая жизнь». 1 сентября 1921 г. Там же. Т. 44. С. 112-113.

различными уровнями системы экономических совещаний вытекало из разделения труда по исполнению функций управления. Центральные органы занимались проблемными, стратегическими вопросами развития производства или социальных процессов в целом, местные – всеми практическими вопросами. Обеспечение информацией в количестве и качестве, необходимых для управленческих функций, давало возможность каждому органу управления наилучшим образом выполнить свои обязанности.

Объём функций субъекта управления (ЭКОСО определённого уровня) являлся критерием необходимости и достаточности информации для него, поступавшей как «снизу», так и «сверху». Субъект должен иметь предел информации, поступающей к нему от объекта, чтобы избегать ненужных данных, мешавших оперативному и точному принятию управленческого решения. Информация, шедшая от субъекта к объекту, в свою очередь являлась важнейшим условием формирования оптимальной меры демократического управления в системе «субъект - объект». Особенно следует отметить тот факт, что для процесса получения информации и использования обратных связей было характерно следующее:

- основными источниками информации, фиксировавшими обратную связь, были различные документы нижестоящих органов управления экономических совещаний, отчёты и материалы к ним, обращения трудящихся;
- информация привлекалась систематически, планомерно по каждому из заранее определенных аспектов экономического и социального развития;
- вопросы «Наказа», составлявшие основу отчетов ЭКОСО, послужили началом для составления соответствовавших планов-графиков на большую перспективу (пятилетку и т.д.) с целью регулирования очередности и объема привлечения данных по различным аспектам.

В информационном обеспечении деятельности экономических совещаний большую роль играли средства массовой информации и, прежде всего, печать. Особое внимание обобщению опыта работы ЭКОСО уделяли центральные издания. Журналы, газеты, бюллетени, информационные листки и другая литература, издававшаяся на местах, отражала разнообразную информацию о функционировании всей системы экономических совещаний в том или ином регионе или её отдельных звеньев.

В. И. Ленин, разрабатывая «Наказ от СТО местным советским учреждениям», внимательно изучал местный опыт. Он писал: «Такой журнал, как "Наше хозяйство", двухнедельный орган Тверского губернского экономического Совета, показывает, что на местах потребность в изучении, освещении, оглашении итогов нашего хозяйственного опыта сознается и находит правильные пути ее удовлетворения»²⁰⁵.

Все губернские экономические совещания признавали необходимость издания «своих» печатных органов. При этом, как отмечало Иваново-Вознесенское губернское ЭКОСО, журнал «не должен ограничиваться лишь официальными отчетами, а должен вмещать и статьи, освещающие как состояние хозяйства в губернии, так и организационную сторону хозяйства»²⁰⁶.

Губернские ЭКОСО регулярно проводили проверки освещения опыта хозяйственной работы в печати. Эти проверки показали, что распространение местных органов печати среди трудящихся находится на низком уровне. Вся периодическая печать выписывалась преимущественно советскими учреждениями до волисполкомов. Частных подписчиков было очень мало. Вся местная печать хранилась в библиотеках, была доступна населению, но распространялась плохо. Имелся громадный спрос на сельскохозяйственную литературу, который однако, как стало известно на уездных и губернских сельскохозяйственных съездах, не удовлетворялся.

Уездные экономические совещания проводили большую работу по ознакомлению трудящихся с опытом работы в других регионах страны. Любимское уездное ЭКОСО Ярославской губернии расклеивало газеты в местах частого скопления людей, снабжало газетами, полученными из города Ярославля (своих газет уезд не печатал), библиотеки, избы-читальни и народные дома, где желавшие могли их прочитать. Это уездное ЭКОСО вышло в апреле 1922 года с предложением в губернское экономическое совещание об издании постановления, обязывающего всех владельцев чайных и подобных заведений в приобретении газет, т.к. все приезжавшие в город Любим крестьяне посещали таковые²⁰⁷.

---

²⁰⁵ Ленин В. И. Наказ от СТО местным советским учреждениям. Проект Там же. Т. 43. С. 273.

²⁰⁶ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

²⁰⁷ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 30. Л. 22.

Уездные ЭКОСО высказывали пожелания иметь современную литературу научного характера, изданную за рубежом и переведённую на русский язык, а также литературу на латышском и эстонском языках для представителей этих этносов, проживавших на территории некоторых уездов²⁰⁸.

Для выработки программ изданий губернских ЭКОСО созывались заседания сотрудников, на которых обсуждались содержание журналов и статьи, подготовленные для них²⁰⁹. Для подготовки статей, обзоров и других публикаций губернские экономические совещания обязывали своими решениями заведующих отделами исполнительных комитетов и губернских и уездных Советов обеспечивать журналы ЭКОСО необходимыми материалами²¹⁰.

Ритмичность и действенность функционирования системы экономических совещаний определялась в значительной степени упорядоченностью делопроизводства.

В губернских и уездных экономических совещаниях существовал определённый порядок рассмотрения вопросов. В соответствии с Положением о Ярославском губЭКОСО, принятом 20 июля 1921 года, все возбуждаемые в губернском и уездном совещаниях вопросы могли быть подняты теми органами, представители которых входили в состав совещания, предложениями центральных органов, другими организациями и лицами, заинтересованными в разрешении вопросов в ЭКОСО. Вопросы должны были вноситься в ЭКОСО в письменном виде, не позднее чем за два дня до заседания экономического совещания, с обязательным обоснованием. Постановления ЭКОСО являлись обязательными, если они в трехдневный срок учреждениями, расположенными в Ярославле, и в семидневный, расположенными за его пределами, не обжаловались в исполкоме Совета²¹¹.

Несколько иной порядок внутреннего прохождения вопросов существовал в Костромском губернском и уездных ЭКОСО. Основные правила подготовки и рассмотрения вопросов на заседаниях совещаний были сформулированы в постановлении Костромского губернского совещания от 1 марта 1922 года и доведены до всех учреждений и предприятий. Вопросы, которые затрагивали интересы различных

---

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 63.

²¹⁰ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Л. 27, 204; Д. 344. Л. 255.

²¹¹ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 14. Л. 208, 211.

ведомств, органов и организаций, должны были предварительно быть согласованы ими. Вопросы, внесенные на обсуждение губернского ЭКОСО и требовавшие детального рассмотрения, в обязательном порядке проводились через губернскую плановую комиссию. Краткое содержание доклада и проект постановления предоставлялись заинтересованными учреждениями в секретариат ЭКОСО не позднее чем за три дня до заседания в количестве не менее 10 экземпляров²¹².

В случае недостаточной предварительной проработки вопросов, некачественной подготовки материалов к заседаниям губернских экономических совещаний все документы и материалы передавались для новой обработки в соответствии со сделанными на заседаниях замечаниями и указаниями. Такая практика существовала практически во всех губернских ЭКОСО²¹³.

Следует сказать о том, что в системе экономических совещаний субъектам более высокого порядка были присущи свойства порядка более низкого; последний выступал в роли объекта для первого и выполнял его функции. То же относится и к субъектно-объектным отношениям исполнительных комитетов Советов и ЭКОСО одного уровня.

Экономические совещания определенного уровня, выполняя свои функции, выступали в качестве субъектов управления по отношению к ЭКОСО более низкого уровня. Естественно, что для экономических совещаний более высокого уровня, «своих» исполнительных комитетов они были уже объектами управления. При этом каждый объект осуществлял двоякого рода функции субъекта: в наибольшем объеме в рамках конкретной организации в порядке саморегулирования и в определенных пределах и формах участия в деятельности вышестоящих субъектов, рассмотрения и решения общих задач управления.

Удельный вес субъектно-объектных отношений в системе экономических совещаний определялся уровнем управления. Чем выше был этот уровень, тем больше было субъектных функций. Уменьшение уровня вело к уменьшению субъектных и увеличению объектных функций. На каждом уровне (союзном, республиканском, областном, губернском, уездном, районном, волостном и

---

²¹² Труд и хозяйство. - 1922. - № 2. С. 75-76.

²¹³ Наше хозяйство. - 1921. - № 1-2. С. 24.

непосредственно на производстве) была своя мера сочетания этих функций, которая однако не всегда была эффективной, что приводило порой к гипертрофированному развитию межсубъектных отношений на верхних уровнях и сведению функций объекта к режиму «исполнительства» на нижних.

Внутрисистемные отношения складывались под направляющим воздействием центров системы. Совнарком и исполкомы местных Советов направляли деятельность экономических совещаний соответствующих уровней, определяли задачи и функции, порядок организации и деятельности, принимали меры к совершенствованию системы ЭКОСО.

Экономические совещания действовали на основе принципа двойного подчинения, означавшего - для соответствующих звеньев - отношения подчиненности как по горизонтали (Советам и их исполкомам), так и по вертикали (вышестоящим ЭКОСО). Отмеченные каналы связей позволяли концентрировать решение организационно-оперативных решений на одном уровне, функциональных, специализированных - на другом. В силу этого поиск меры их сочетания был актуальной проблемой.

Двойная подчиненность экономических совещаний связывала последние с двумя управляющими звеньями - исполкомами и вышестоящими ЭКОСО. В условиях мезо- и микроструктур, где особенно важна была оперативность управления и исполнения, наличие подобного вида зависимости нарушало принцип единства распорядительства, вело к появлению противоречивых команд и делало невозможным их одновременное исполнение. На макроуровне, где система ЭКОСО выступала в качестве подсистемы, двойная подчиненность не несла в себе негативных последствий.

Двойное подчинение приводило к тому, что ЭКОСО выступали в роли объектов для нескольких (как минимум двух) субъектов. На практике способы воздействия субъекта на объект не всегда четко разграничивались, что приводило к дублированию и параллелизму, затрудняло четкое разделение функций разных звеньев подсистемы управления социально-экономической сферой в решении комплексных задач управления.

Таким образом, функционирование экономических совещаний отражало динамику управления социально-экономической сферой, изменение состояния системы управления, позволяло выявить качество

системы через результативность и эффективность управления, надежность и адаптационную способность. Режим функционирования системы ЭКОСО поддерживался с помощью организационных методов управления. На эффективность процесса управления оказывали влияние наличие ресурсов, подготовленных кадров, степень совершенства информационной системы и упорядоченность делопроизводства. Это позволяет понять не всегда положительные результаты воздействия экономических совещаний на решение социально-экономических задач восстановительного периода. И здесь вряд ли можно не согласиться с Г. С. Михайловым, который утверждает, что ЭКОСО носили явный отпечаток эпохи «военного коммунизма»²¹⁴. Правда, автор не раскрыл причин, сути и последствий этого «отпечатка», знать которые нам представляется важным. Именно поэтому следует проанализировать процесс осуществления экономическими совещаниями социально-экономических преобразований.

---

²¹⁴ Михайлов Г.С. Местное советское управление: Конспект и материалы: учеб. пособие для комвузов и вузов. – М. : изд-во Коммун. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1927. С. 51.

Глава III. ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЙ НА РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Целью настоящей главы является анализ влияния экономических совещаний на решение социально-экономических задач восстановительного периода. Важно выявить специфику функционирования ЭКОСО, что позволит понять механизм этого влияния, ответить на вопрос о том, как экономические совещания решали назревшие социальные и экономические проблемы. Освещение места и роли экономических совещаний, исследование результатов их деятельности по преобразованию экономики и социальной сферы будет способствовать познанию реального влияния ЭКОСО на осуществление социально-экономических преобразований в губерниях Верхневолжья, а также на социально обеспечивающие факторы эффективности производства.

§ 3.1. Осуществление экономическими совещаниями социально-экономических преобразований

Организационно-экономическая деятельность ЭКОСО проходила в сложных условиях перехода от войны к мирному хозяйственному строительству, восстановлению народного хозяйства. В этот период ЭКОСО решали различные задачи, вытекавшие из конкретно-исторической обстановки, и наиболее важной была задача скорейшего восстановления крупной промышленности. От ее решения зависела возможность прекратить распыление и деклассирование рабочего класса, создать условия для его быстрого количественного и качественного восстановления.

Можно выделить три группы факторов эффективности функционирования экономики, воздействуя на которые ЭКОСО осуществляли управление всей социально-экономической сферой. Это, прежде всего, организационно-экономические, социально-обеспечивающие и технико-технологические. Четвертая группа факторов - организационно-политические (уровень развития норм трудовой и общественной активности людей, социально-психологический климат на производстве и в регионе в целом и т. п.) лежали вне сферы деятельности ЭКОСО, и поэтому нами анализироваться не будут.

К организационно-экономическим относятся факторы, отражавшие состояние хозяйственной деятельности в регионе, показатели количества и качества производственной продукции, уровень научно-технического развития, формы организации и стимулирования труда, распространение передового опыта и починов и т.д.

Социально-обеспечивающие факторы - степень удовлетворенности социальными услугами и жильем, введение в действие объектов социально-культурного назначения, состояние условий труда и быта на производстве, регулирование распределения трудовых ресурсов на территории региона, подготовка рабочих кадров основных специальностей, уровень использования имевшихся ресурсов и т. п. Техничко-технологические факторы в значительной мере близки к организационно-экономическим, но отражают непосредственно производственный уровень.

Очевидно, что перечисленные факторы тесно взаимосвязаны между собой. Скажем, факторы активности трудящихся, являвшиеся результатом организационно-экономической и социально-обеспечивающей деятельности, преобразовывались в факторы эффективности производства (увеличение объемов производства, повышение производительности труда и т. п.). Главное заключалось в том, как уловить, выявить эти связи и «поставить их на службу» хозяйствованию.

Система управления социально-экономической сферой в лице ЭКОСО, ориентированная на повышение эффективности производства, системно и направленно объединяла на всех уровнях технико-технологические, экономические, организационные и социально-общественные факторы эффективности производства. Все названные факторы в различной мере регулировались экономическими совещаниями. Техничко-технологические факторы регулировались в большей степени низовыми ЭКОСО (фабрично-заводскими и сельскими); экономические и организационные факторы - всеми экономическими совещаниями; социальные - частично ЭКОСО совместно с Советами, партийными, профсоюзами и другими органами и организациями. Таким образом, анализ деятельности экономических совещаний следует начать с рассмотрения вопроса об организационно-экономической работе ЭКОСО в области управления социально-экономической сферой.

Экономические совещания строили свою деятельность на основе плана, разработанного специальной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО). План предусматривал восстановление и развитие народного хозяйства на базе электрификации промышленного и сельскохозяйственного производства. Первая часть плана (программа «А») предусматривала приведение в порядок существовавших электрических установок путем кольцевания и кустования их. Вторая (программа «Б») - намечала постройку ряда районных станций с использованием низкосортных видов топлива и водной энергии.

В соответствии с программой «А» экономические совещания губерний Верхневолжья формировали комиссии по электрификации²¹⁵ и выполнению работ по разработке проектов кустования электростанций, создавали акционерные общества по электрификации, проводили работы по объединению и «кольцеванию» электрических станций²¹⁶.

Для обеспечения электроэнергией промышленных предприятий, освещения квартир кроме станций, предусмотренных планом ГОЭЛРО, было развернуто строительство ряда электростанций, не вошедших в план ГОЭЛРО, но также имевших значение районных. В 1920 году в Ярославской губернии под руководством ЭКОСО были начаты изыскания и строительство Ляпинской тепловой электростанции, работавшей на торфе, мощностью десять тысяч киловатт²¹⁷.

Усиленное внимание экономические совещания уделяли крупной промышленности, руководствуясь мыслью В. И. Ленина о том, что «действительной и единственной базой для создания социалистического общества является <...> крупная промышленность»²¹⁸.

Одним из средств преодоления возникших трудностей в восстановлении крупной промышленности стала концентрация, которая по сравнению с периодом Гражданской войны приняла

---

²¹⁵ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 8. Л. 87-92; Д. 60. Л. 60; Известия Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания. - 1921. - № 1. С. 44.

²¹⁶ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 3, 52, 72; ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 559. Л. 160.

²¹⁷ См.: Лаврентьев А., Вендер А. Недочеты в области электрификации и меры по их устранению // Хозяйство и управление. - 1926. - № 7-8. С. 41.

²¹⁸ Ленин В. И. Доклад о продовольственном налоге. 26 мая. X Всероссийская конференция РКП (б), 26-28 мая 1921 г. Там же. Т. 43. С. 305.

упорядоченный характер и осуществлялась экономическими совещаниями на основе планов концентрации промышленности²¹⁹.

Концентрация производства привела к уменьшению числа предприятий. В течение 1923 года общее число предприятий Ярославской губернии сократилось с 220 до 209, а действующих - с 153 до 137. При этом число работавших на них увеличилось с 26501 до 29585 человек, т.е. на 11,6%²²⁰.

Большое значение экономические совещания придавали развитию кустарной промышленности, ремесел, так как они являлись дополнительным средством производства товаров, необходимых трудящимся массам, а также одним из средств борьбы с безработицей, поскольку позволяли поглощать избыточное население деревни. Кроме этого кустари и ремесленники, занятые в мелкой промышленности, составляли резерв для пополнения индустриального пролетариата.

Учитывая ту роль, которую играла в восстановлении и развитии народного хозяйства, в решении социальных задач кустарная промышленность, Советская власть предоставила кустарям и ремесленникам режим наибольшего благоприятствования. При этом кооперированные кустари имели определенные преимущества при закупках сырья, инструмента, реализации произведённой продукции, уплате налогов по сравнению с некооперированными²²¹.

Руководствуясь наказом СНК РСФСР от 9 января 1921 года «О проведении в жизнь начал новой экономической политики», в котором фиксировалась «необходимость создать условия наибольшего благоприятствования, в первую очередь, для тех отраслей мелкой и кустарной промышленности, которые обслуживают нужды крупной промышленности или работают по заданиям государства или для потребительской кооперации»²²², экономические совещания губерний Верхневолжья руководили мероприятиями по проведению в жизнь постановлений о развитии кустарной промышленности²²³, делали все возможное для развития мелкой и кустарной промышленности.

---

²¹⁹ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 73.

²²⁰ Отчёт о работе Ярославского губернского комитета РКП(б) (март 1923 - февраль 1924). - Ярославль, 1924. С. 5.

²²¹ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 18. Л. 265.

²²² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 59, ст. 403.

²²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 136. Л. 9.

Вопросы управления местной промышленности постоянно стояли в повестке дня экономических совещаний Верхневолжья²²⁴. На заседаниях экономических совещаний периодически заслушивались отчеты и доклады о планах развития кустарной промышленности в регионе, с которыми выступали представители губкустпромов²²⁵. Экономические совещания намечали механизацию мастерских и мелких предприятий кустарей, открытие учебных мастерских и организацию инструкторской помощи, а также широкое кооперирование кустарей и использование экономических и правовых норм для регулирования производства²²⁶.

Управляя развитием кустарной промышленности, ЭКОСО решали одновременно несколько задач. Во-первых, потребительский рынок постепенно насыщался необходимыми и рабочим, и крестьянам товарами; во-вторых, кустарное производство, будучи маломеханизированным, требовало притока рабочей силы, что снижало уровень безработицы в регионе, позволяло кустарям материально содержать себя и свои семьи; в-третьих, кустарная промышленность, выполняя заказы крупной промышленности на вспомогательные материалы, приспособления и оборудование, обработку сырья, тару и другую продукцию, оказывала существенную помощь в восстановлении и развитии крупной промышленности.

В январе 1921 года Владимирское губернское экономическое совещание поручило губкустпрому при участии представителей профсоюзов произвести перерегистрацию объединений кустарей (артелей, кооперативов и др.) с целью закрытия тех из них, которые не занимались полезной и достаточно производительной работой на нужды предприятий государственной промышленности. Регистрация вновь возникавших объединений должна была производиться после получения благоприятных отзывов местных хозяйственных органов. Данное решение относилось только к тем кустарным объединениям, которые работали на государственном сырье и имели договоры с государственными предприятиями²²⁷. Обследования в уездах кустарных производств, их объединений, рынков сбыта проводились

---

²²⁴ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-4; ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 18. Л. 265.

²²⁵ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 12. Л. 17.

²²⁶ Бюллетень к очередному Владимирскому губернскому съезду Советов народного хозяйства 20 января 1921 года. - Владимир. 1921. С. 14, 15.

²²⁷ Там же. С. 14.

уездными ЭКОСО с целью выявления наилучших и выгодных форм объединения, сбыта и обмена производственной продукции, улучшения развития кустарной промышленности на местах²²⁸.

Деятельность ЭКОСО Верхневолжья способствовала росту числа кустарей и их объединений в регионе, улучшению условий их труда. Так, если в 1920 году во Владимирской губернии насчитывалось 196 кустарных артелей с 15000 работавших в них, то к 1 июня 1922 года их стало 354 с 70000 работавших. На частных предприятиях мелкой промышленности было занято всего 3000 человек²²⁹.

Главным тормозом на пути восстановления народного хозяйства после Гражданской войны оставалась система главкизма. Сложившаяся в военный период система, при которой главки непосредственно управляли не только крупными, но также средними и мелкими предприятиями, не отвечала сложным задачам восстановления промышленности. Серьезные недостатки этой системы, сильно ощущавшиеся и прежде, становились нетерпимыми в условиях мирного строительства. Следовало максимально децентрализовать систему управления промышленностью с тем, чтобы освободить центральные хозяйственные органы от чрезвычайно сложной заботы об управлении средними и мелкими предприятиями, а сами предприятия - от излишней регламентации со стороны центральных органов.

Децентрализация промышленности была возможна на путях передачи средних и мелких предприятий местным органам управления, сдачи их в аренду кооперации, а также частным лицам.

В тяжёлых экономических условиях первых послевоенных лет у государства не было возможности обеспечить материальными, техническими и финансовыми средствами всю массу национализированных предприятий. В связи с этим СНК РСФСР 17 мая 1921 года отменил постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 года о национализации мелкой промышленности²³⁰. Большое число фактически не национализированных мелких предприятий осталось у частных владельцев, которые должны были платить налоги за эксплуатацию этих предприятий.

---

²²⁸ Труд и хозяйство. - 1922. - № 3. С. 18.

²²⁹ Труды 3-го очередного Владимирского губернского съезда Советов народного хозяйства. 20 января 1921 г. - Владимир, [б.г.]. С. 68; Призыв. - 1922. - 1 августа.

²³⁰ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 48, ст. 240.

Постановление СНК РСФСР от 17 мая 1921 года создало условия для денационализации мелкой промышленности²³¹ и оживления её. Нередко бывшие владельцы промышленных предприятий обращались в совнархозы и ЭКОСО с просьбой о возвращении им национализированных ранее заводов и фабрик²³². Как правило, экономические совещания предлагали совнархозам сдавать такие предприятия в аренду или передавать в круг уездного хозяйства²³³.

В тех случаях, когда денационализация заводов и фабрик, проводимая местными органами, признавалась губернскими ЭКОСО неправомочной, последние привлекали лиц, виновных в денационализации, к ответственности, предлагая губернским совнархозам заключать договоры на аренду предприятий и взыскать арендную плату с бывших владельцев за прошлое время. В случае отказа настоящих владельцев от аренды завода и уплаты за его пользование такие предприятия переходили в ведение губернских совнархозов, а имущество задерживалось на заводе в обеспечение иска за неправомерное пользование предприятием²³⁴.

Экономические совещания утверждали договоры на сдачу в аренду промышленных и торговых предприятий, заключенные советами народного хозяйства²³⁵, рассматривали и утверждали списки предприятий, предложенных совнархозами к сдаче в аренду²³⁶. Периодически на заседаниях губернских и уездных экономических совещаний заслушивались доклады о работе арендных комиссий, действовавших при этих ЭКОСО, обсуждались вопросы целесообразности сдачи в аренду тех или иных предприятий, анализировалась арендная практика совнархозов, выяснялись причины невыполнения производственных программ арендованными предприятиями, обобщался опыт сдачи в аренду²³⁷.

Решая вопрос о сдаче в аренду предприятий промышленности и торговли, ЭКОСО рекомендовали сдавать предприятия в аренду кооперативным организациям и их объединениям, промысловым,

---

²³¹ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 18. Л. 375; Д. 19. Л. 730; Д. 28. Л. 90.

²³² ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 17. Л. 216.

²³³ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 32.

²³⁴ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 325.

²³⁵ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 24. Л. 91; Д. 28. Л. 57; Сборник постановлений, резолюций, циркуляров, инструкций, положений по ГСНХ. - Кострома, 1922. С. 22.

²³⁶ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 11. Л. 39; ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 28. Л. 18.

²³⁷ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.

потребительским и сельскохозяйственным организациям и частным лицам в случае полной уверенности, что данная организация или лицо может выполнить взятые на себя обязательства²³⁸.

Рассматривая заявления от частных лиц, кооперативных и прочих организаций с просьбами о передаче им тех или иных промышленных предприятий, экономические совещания дифференцированно подходили к удовлетворению таких заявлений. Например, Костромское губернское ЭКОСО отказало бывшему владельцу картофелетерочного завода в Больших Солях, который после национализации завода в 1919 году работал на этом заводе управляющим, преднамеренно снизил выработку продукции до 15%, требуя вернуть предприятие²³⁹.

Частная аренда государственных предприятий выступала одной из форм государственного капитализма и была законодательно закреплена декретом СНК РСФСР от 5 июля 1921 года «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного хозяйства»²⁴⁰. Большинство сданных в аренду частным лицам предприятий относились к таким отраслям промышленности как пищевкусовая, кожевенная, полиграфическая, металлообрабатывающая и деревоперерабатывающая, стройматериалов (кирпичные заводы), химическая (мыловарение) и другие. Как правило, в аренду сдавались мелкие, нередко средние предприятия²⁴¹.

Наиболее рачительными и ответственными арендаторами были бывшие владельцы, которые стремились получить некогда принадлежавшие им на праве частной собственности предприятия в аренду на максимально возможные сроки. При этом они нередко ставили вопрос о денационализации предприятий, принадлежавших им ранее. Такие арендаторы более аккуратно относились к выполнению условий арендных договоров²⁴².

В экономических совещаниях губерний Верхневолжья существовал различный порядок сдачи в аренду промышленных,

---

²³⁸ Известия Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания. - 1921. - № 1. С. 47.

²³⁹ Красный мир. - 1922. - 25 февраля; Труд и хозяйство. - 1922. - № 2. С. 2-3.

²⁴⁰ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 53, ст. 313.

²⁴¹ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 19. Л. 590; Д. 26. Л. 134; Д. 28. Л. 90.

²⁴² ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 11. Л. 46, 50.

торговых и иных предприятий. Иваново-Вознесенское губернское ЭКОСО утверждало на своих заседаниях представленные губернским совнархозом списки таких предприятий, после чего передавало их для опубликования в местной печати. Губернский совнархоз разрабатывал проект об установлении минимальных условий на сдачу означенных предприятий, который служил основой договора аренды. Все желающие арендовать предприятия должны были заявить письменно о своем желании в губернский совнархоз, в котором предварительно рассматривались эти заявления, а затем передавались вместе с договором для окончательного утверждения в губернское ЭКОСО²⁴³.

Стремясь систематизировать процесс сдачи в аренду торговых, промышленных и иных предприятий, унифицировать договоры аренды, экономические совещания разрабатывали и утверждали на своих заседаниях тексты типовых договоров на сдачу в аренду предприятий²⁴⁴, вырабатывали условия аренды, оговаривая вопросы арендной платы, права и обязанности арендатора, постановку и организацию работ на предприятии, прекращение действия договора²⁴⁵.

Сдавая предприятия в аренду, экономические совещания оговаривали с арендаторами такие условия эксплуатации и развития производства, которые бы позволяли не только добиваться высоких производственных результатов, но и обеспечивали бы высокоэффективную работу заводов и фабрик после истечения срока аренды. Как правило, арендатор должен был за свой счёт отремонтировать оборудование и производственные корпуса и выпускать в течение всего срока действия договора определенное количество продукции, внося в местный бюджет арендную плату. Ежемесячные платежи вносились деньгами или арендаторы были обязаны выполнять установленные минимальные производственные платы. Сдача предприятий в аренду способствовала восстановлению мелкой промышленности.

На заседаниях губернских ЭКОСО регулярно рассматривались вопросы трестирования промышленности²⁴⁶. Этот процесс осложнялся

---

²⁴³ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3. Л. 23, 29; Д. 17. Л. 7.

²⁴⁴ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 14. Л. 236-238; Д. 28. Л. 56.

²⁴⁵ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3. Л. 29; ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 14. Л. 233-235; Д. 19. Л. 430.

²⁴⁶ Сборник постановлений, резолюций, циркуляров, инструкций, положений по

тем, что находившиеся в составе трестов бездействовавшие предприятия требовали средств для охраны и ухода за оборудованием, в то время как работавшие фабрики и заводы были загружены менее чем наполовину²⁴⁷. Трестирование промышленности осуществлялось в строгом соответствии со значимостью предприятий, в зависимости от их оснащённости, величины и других факторов. Тресты создавались общесоюзные, республиканские и местные.

Губернские ЭКОСО, прежде чем принять решение о рациональности создания трестов, знакомились с позициями губернских советов профсоюзов, отраслевых отделов профсоюзов, совнархозов и других заинтересованных органов. Только после этого принимали решения об организации трестов²⁴⁸.

Одним из наиболее крупных в своей отрасли был трест «Льноправление», объединивший 17 фабрик Владимирской и Костромской губерний (40% всей льняной промышленности). В хлопчатобумажном производстве были созданы Тверской и другие тресты, включавшие предприятия губерний Верхневолжья²⁴⁹.

Владимирское губернское ЭКОСО к апрелю 1923 года закончило мероприятия по трестированию местной промышленности, создав пять крупных трестов с количеством предприятий в них от трех до девяти – «Владсиликат» (выработка стройматериалов), «Владзавсельмаш» (сельскохозяйственное машиностроение), «Владшелкотрест» (шелковая промышленность), «Владшерстотрест» (шерстяная промышленность) и Никологорское льняное объединение²⁵⁰. В Тверской губернии к июню 1922 года сложились тресты: силикатный, кожевенный, масляный, электрический, винокуренный, швейный и полиграфический, которые однако работали слабо из-за нехватки сырья²⁵¹.

Концентрация предприятий осуществлялась ЭКОСО одновременно с переводом заводов и фабрик на хозяйственный расчет.

ГСНХ. - Кострома, 1922. С. 13; Труд и хозяйство. - 1922. - № 1. С. 7-8.

²⁴⁷ Народное хозяйство СССР за 1922/1923 год: Статистический ежегодник. - М. - Л., 1924. С. 131.

²⁴⁸ Труд и хозяйство. - 1922. - № 1. С. 15.

²⁴⁹ Матюгин А. А. Рабочий класс в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 102.

²⁵⁰ Отчет Владимирского губернского экономического совещания Совету Труда и Обороны за 1 октября 1922 года по 1 апреля 1923 года. - Владимир, 1923. С. 2-3.

²⁵¹ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 1; Д. 1393. Л. 92, 93.

После предварительного обсуждения вопроса о переводе промышленных предприятий на хозяйственный расчет на августовском (1921 г.) Пленуме ЦК РКП(б) Совет Труда и Оборона своим постановлением «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства» от 12 августа 1921 года, Совнарком - декретами «О расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами» от 16 августа 1921 года и «О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения» от 27 октября 1921 года юридически оформили переход государственных промышленных предприятий на хозрасчет²⁵². Значение хозяйственного расчета для трестированных предприятий было особо подчеркнуто в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 года «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета»²⁵³ и в приказе ВСНХ от 16 июля 1923 года²⁵⁴. Перевод на начала хозяйственного расчета отдельных предприятий, их объединений, целых отраслей промышленности осуществлялся губернскими совнархозами по согласованию в каждом отдельном случае с губернскими советами профсоюзов после утверждения губернским ЭКОСО²⁵⁵. Уже в конце 1921 года партийные организации Верхневолжья предлагали ЭКОСО строить свои предположения, проекты восстановления разрушенного хозяйства, промышленности, содержания государственно-административного аппарата при новом хозяйствовании на принципах хозяйственного расчета²⁵⁶. Губернские экономические совещания принимали специальные постановления о применении принципа хозяйственного расчета в промышленности губерний²⁵⁷, в которых предлагалось

---

²⁵² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 63, ст. 458; № 72, ст. 577; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. - М., 1967. - Т. 1 (1917–1928 годы). С. 248-250.

²⁵³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1922. - № 29, ст. 336.

²⁵⁴ Сборник приказов по ВСНХ и его главным и функциональным управлениям. - 1923. - № 14. С. 3.

²⁵⁵ Сборник постановлений, резолюций, циркуляров, инструкций, положений по ГСНХ. - Кострома, 1922. С. 8.

²⁵⁶ ГАВО. Ф. 1. Д. 983. Л. 250.

²⁵⁷ Сборник постановлений, резолюций, циркуляров, инструкций, положений по ГСНХ. - Кострома, 1922. С. 15.

губернским совнархозам на вверенных предприятиях выполнять заказы без убытка, признавалось недопустимым, за исключением экстренных случаев или стихийных бедствий, по особым постановлениям губернского ЭКОСО, изъятие материалов с местных заводов и фабрик.

Хозяйственный расчет сыграл значительную роль в деле подъема промышленности в те годы. Он заставил трудовые коллективы предприятий не надеяться лишь на помощь государства, более осмотрительно относиться к постановке дела и экономически оправдывать не только само предприятие с его первичными нуждами, но и давать часть продукции государству. Опыт работы хозрасчетных предприятий с их довольно значительной хозяйственной зависимостью от ГСНХ, связывавшей инициативу этих предприятий, показал, что этот метод управления промышленностью должен был быть заменен более гибкой, приспособленной к условиям рынка системой управления децентрализованными хозяйственными единицами, одновременно строго ограниченными в пределах своей децентрализации, не допускающей отрыва их от органов управления. Следствием этого стала необходимость организации объединения предприятий, предоставления им коммерческой самостоятельности и инициативы, необходимых для выполнения их строго очерченных обязанностей и функций²⁵⁸.

Деятельность экономических совещаний способствовала возрождению промышленного производства. Постепенно росла производительность труда рабочих, занятых в промышленности страны. Если в 1921-1922 годах она составила по сравнению с 1913 годом 47,1%, то в 1922-1923 гг. - 56,3%, 1923-1934 гг. - 65,7%, 1924-1925 гг. - 87,8%²⁵⁹. Подъем производительности, безусловно, явился результатом целого ряда мер, принятых как центральными, так и местными органами управления. Прежде всего, следует отметить трестирование и перевод на хозяйственный расчет, в проведении в жизнь которых ЭКОСО приняли самое деятельное участие.

Перевод промышленных предприятий на хозрасчет сопровождался делением промышленности на три большие группы. В

---

²⁵⁸ Отчет Владимирского губернского экономического совещания Совету Труда и Обороны за 1 октября 1922 года по 1 апреля 1923 года. - Владимир, 1923. С. 6-8.

²⁵⁹ Кржижановский Г. М. Десять лет хозяйственного строительства СССР. 1917-1927 гг. - М., 1927. С. 128-129.

первую вошли наиболее крупные промышленные заведения, которые оставались на государственном снабжении, во вторую – передаваемые в аренду организациям и частным лицам, в третью – подлежащие закрытию из-за невозможности обеспечить их сырьём, топливом, рабочей силой, из-за нехватки оборудования.

Местные экономические органы, в первую очередь ЭКОСО, должны были соблюдать принцип деления всех промышленных предприятий на три группы: работающие, арендуемые, закрываемые. Прежде всего экономическим совещаниям предстояло определить предприятия, подлежащие снятию с государственного снабжения. Немедленного сокращения числа заведений и предприятий, находившихся на государственном снабжении, требовал и В. И. Ленин в телеграмме, разосланной во все губернские ЭКОСО²⁶⁰.

Периодически на заседаниях экономических совещаний анализировалось состояние промышленности в регионе²⁶¹. По решению губернских и уездных ЭКОСО создавались специальные комиссии, включавшие представителей ЭКОСО, совнархозов, профсоюзов, для обследования как действовавших, так и бездействовавших предприятий промышленности на предмет хозяйственной и организационной постановки дела²⁶². После детального обследования заводов и фабрик губернские ЭКОСО на своих заседаниях утверждали списки предприятий на государственном снабжении²⁶³. Остальные подлежали сдаче в аренду или закрытию.

Важным звеном, соединявшим государственную и кустарную промышленность, была промысловая кооперация²⁶⁴. Как правило, заявления от промысловых кооперативных товариществ, артелей на сдачу им в аренду промышленных предприятий рассматривались экономическими совещаниями в первоочередном порядке и удовлетворялись²⁶⁵.

Уездные экономические совещания тщательно проводили обследование бездействовавших промышленных предприятий общего

---

²⁶⁰ Ленинский сборник XXIII. - М., 1933. С.145-146.

²⁶¹ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-4; ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 1; Д. 1393. Л. 92-93; ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 18. Л. 265.

²⁶² ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 825. Л. 2.

²⁶³ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 839. Л. 3; Д. 889. Л. 46.

²⁶⁴ Дзержинский Ф. Э. Наша промышленность, её достижения и задачи. - М., 1924. С. 33.

²⁶⁵ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

государственного и местного значения с целью решения вопросов о перспективах их использования. Результаты анализа состояния таких предприятий обсуждались на заседаниях уездных ЭКОСО, а затем в адрес губернских ЭКОСО направлялись практические предложения, на основании которых вырабатывались решения о дальней судьбе обследованных предприятий²⁶⁶.

Управление народным хозяйством со стороны экономических совещаний было бы невозможно без развертывания бюджетно-финансовой деятельности, которая осуществлялась в следующих направлениях: ЭКОСО формировали бюджет и финансировали из него хозяйственное и социально-культурное строительство, деятельность государственных органов; руководили работой по исполнению бюджета, по исчислению и взиманию государственных и местных налогов и сборов; осуществляли контроль финансовой работы предприятий; принимали меры к повышению эффективности внутриведомственного финансового контроля.

Одной из сфер деятельности губернских ЭКОСО было взимание местных налогов с прибыли предприятий, состоявших как на государственном, так и на местном снабжении. Все предприятия, вне зависимости от их ведомственной принадлежности, должны были делать отчисления в фонд ЭКОСО²⁶⁷. В целях дифференциации налогового обложения все промышленные предприятия подразделялись на категории в зависимости от числа занятых на них рабочих²⁶⁸.

В отдельных случаях деятельность аппарата комиссий местных ЭКОСО финансировалась за счёт средств, зарабатываемых этими комиссиями²⁶⁹.

Организация патентного дела тоже стала давать доходы. Во Владимирской губернии за все выданные патенты в ноябре-декабре 1921 года поступило 203 млн. 278 тыс. рублей, а в январе-феврале 1922 года – 806 млн. 392 тыс. 124 рубля, т.е. почти в четыре раза больше. Все

---

²⁶⁶ Труд и хозяйство. - 1922. - № 3. С. 18.

²⁶⁷ Второй отчёт Иваново-Вознесенского экономического совещания Совету Труда и Оборона. Август 1922. - Иваново-Вознесенск, 1922. С. 225, 230; Сборник постановлений, резолюций, циркуляров, инструкций, положений по ГСНХ. - Кострома, 1922. С. 23.

²⁶⁸ ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1560. Л. 57.

²⁶⁹ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 3. Л. 528-529.

местные налоги, взысканные с патентов в 1921 году, зачислялись в государственные доходы. В 1922 году эти сборы были зачислены на счёт губисполкома на расходы по удовлетворению местных потребностей, заявленных в сметах ЭКОСО²⁷⁰.

По сведениям, полученным налоговой частью финотдела Владимирского губисполкома по поручению губернского ЭКОСО, за два месяца 1922 года количество выданных патентов, а вместе с тем и находившихся у частных лиц увеличилось по торговле – на 66%, предприятиям – 200%, на личные занятия – 50%.

В связи с общим изменением экономической политики изменились и условия распределения продуктов промышленности и сельского хозяйства. До второй половины 1921 года распределение этих продуктов между потребителями происходило, главным образом, через посредство государственных учреждений, а со времени опубликования декрета о промысловом налоге допущены были и частные лица. Они, пользуясь правом, предоставленным им положением о промысловом налоге, взяли патенты и открыли свои предприятия.

Известно, как настойчиво требовал В. И. Ленин от органов управления учитывать местные особенности развития сельского хозяйства²⁷¹. Он учил работников аппарата управления осторожно решать вопросы сельского хозяйства, «дабы неумелым вмешательством не затруднить успешного развития сельскохозяйственного производства»²⁷².

Без сосредоточения в руках государства крупных запасов продовольствия и топлива ни о каком восстановлении крупной промышленности не могло быть и речи. Только подняв производительные силы крестьянского хозяйства, можно было начать восстановление промышленности и всего народного хозяйства, ибо подъём сельского хозяйства сопровождался созданием рынка для промышленности. Именно поэтому ЭКОСО дифференцированно подходили к решению вопросов развития сельского хозяйства по отношению к колхозам, совхозам и единоличным крестьянам.

---

²⁷⁰ Отчет Владимирского губернского экономического совещания Совету Труда и Обороне за 1 января по 1 апреля 1922 года. - Владимир, 1922. С. 22.

²⁷¹ Ленин В. И. О «двойном» подчинении и законности. Там же. Т. 45. С. 198.

²⁷² Ленин В. И. О проекте резолюции о работе в деревне. Письмо Н. Осинскому. 1 апреля 1922 г. Там же. Т. 45. С. 132-133.

В основе всех решений и мероприятий ЭКОСО по сельскому хозяйству лежал производственный план на соответствующий период, составленный с учетом местных особенностей и условий²⁷³. Электрификация народного хозяйства в годы деятельности ЭКОСО имела незначительные масштабы, особенно в сельском хозяйстве. Поэтому наряду с электрификацией ЭКОСО принимали иные организационно-экономические меры, направленные на восстановление и развитие агрокультурного сектора хозяйства.

В целях оказания финансовой помощи крестьянским хозяйствам в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК от 21 декабря 1922 года было организовано областное общество сельскохозяйственного кредита, в которое вошли представители наркомата земледелия, госбанка, Всероссийского кооперативного банка и губернских ЭКОСО одиннадцати губерний центра России²⁷⁴.

Развивая деятельность общества сельскохозяйственного кредита, экономические совещания принимали все меры к кредитованию крестьянства, ускоряя этот процесс перед посевными кампаниями²⁷⁵. Экономические совещания губерний Верхневолжья стремились внедрять принцип хозяйственного расчёта не только в промышленности, но и в земледелии. По решению губернских ЭКОСО с государственного снабжения снимались все колхозы. Из совхозов на государственном снабжении были оставлены только те, которые имели значение губернских и уездных агробаз. Остальные были сданы в аренду предприятиям, кооперативным организациям и государственным учреждениям, прежде всего просветительным. Все мелиоративные работы должны были производиться за счёт землепользователей, за исключением случаев подготовки технического персонала, пропаганды идей мелиорации, в целях научных исследований, гидротехнических и культуртехнических изысканий²⁷⁶.

Экономические совещания задолго до начала посевных кампаний обсуждали вопросы, связанные с севом. На основании анализа данных о площади посевного ярового клина за предыдущий год,

---

²⁷³ Известия Иваново-Вознесенского экономического совещания. - 1921. - № 1. С. 51.

²⁷⁴ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 113. Л. 2, 12.

²⁷⁵ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 49.

²⁷⁶ Известия Иваново-Вознесенского экономического совещания. - 1921. - № 1. С. 51-52.

предполагаемого его расширения в текущем году, состава ярового клина по культурам, исходя из наличия семян для посева и их местонахождения, выявления источников получения недостающего количества семян экономические совещания разрабатывали планы и намечали мероприятия «для благополучного исхода предпринимаемой кампании»²⁷⁷. Помощь ЭКОСО сельскому хозяйству, их деятельность, направленная на восстановление рыночных отношений, позволила очень быстро возродить посевы интенсивных культур - хлопка, льна и других, которые имели значение для развития ведущей отрасли промышленности губерний Верхневолжья - текстильной. По сравнению с 1922 годом хлопководство в 1923 году дало прирост в 240%, а в 1924 году (по сравнению с 1923 годом) - в 121%, в 1925 году (по сравнению с 1924 годом) – в 29%; прирост льноводства в 1924 году на 23%, в 1925 году - на 25%. К 1925 году посевная площадь льна достигла 90% довоенной, а хлопка – 113%²⁷⁸.

Таким образом, организационно-экономическая и технико-технологическая деятельность экономических совещаний, направленная на организацию и повышение эффективности производства, дала существенные результаты не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Промышленное производство повсеместно поднималось и составило в 1925 году по сравнению с 1913 годом во Владимирской губернии – 90%, в Иваново-Вознесенской – 71%, в Ярославской – 95,9%. В Костромской сравнилось с довоенным²⁷⁹.

Вся организационно-экономическая деятельность экономических совещаний не была бы столь эффективной, если бы она успешно не сочеталась с социально-обеспечивающей, ибо последняя определяет, в конечном счёте, эффективность функционирования всей социально-экономической сферы. Поэтому представляется важным проанализировать социально-обеспечивающую деятельность ЭКОСО Верхневолжья, направленную на восстановление народного хозяйства.

---

²⁷⁷ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 11.

²⁷⁸ Айхенвальд А. Ю. Советская экономика: Экономика и экон. политика СССР / предисл. Н. И. Бухарина. - М. - Л. : Гос. изд-во, 1927. С. 130.

²⁷⁹ Очерки истории Владимирской организации КПСС / редколлегия С. И. Сурниченко (отв. ред.) и др. - 2-е изд., доп. - Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972. С. 218.

§ 3.2. Влияние экономических совещаний на социально-обеспечивающие факторы эффективности производства

Экономические совещания, решая задачи социально-экономического характера, осуществляли организационно-экономические мероприятия, объединяли деятельность практически всех отделов исполкомов Советов, органов и организаций, участвовавших в восстановлении народного хозяйства, воздействовали на социально-обеспечивающие факторы эффективности социально-экономической сферы. Поэтому важно проанализировать управленческую деятельность ЭКОСО в сфере собственно социальных отношений.

Основной задачей, стоявшей перед ЭКОСО в сфере управления социальными отношениями, было изменение отношений между рабочими и крестьянами. Необходимость перестройки этих отношений была обусловлена не только политическими, но и экономическими причинами, ибо без учёта интересов многомиллионного крестьянства, без подъёма разорённого войной крестьянского хозяйства невозможно было восстановить крупную промышленность. Для обеспечения нормальной работы заводов и фабрик нужно было снабдить рабочих хлебом, который могли дать только крестьяне. Топливный кризис, спровоцированный войнами, усиленный недостатками минерального топлива (в губерниях Верхней Волги имелись запасы торфа) можно было преодолеть проведением заготовок дров. Но заготовка и вывоз дров производились в основном крестьянами с использованием их лошадей. Сырьё для промышленности (прежде всего лен, шерсть, коноплю и т.д.) мог дать только крестьянин.

Необходимо было рабоче-крестьянский союз основать на новой базе – на совместной хозяйственной работе, на задаче экономического восстановления и развития страны. Предстояло создать хозяйственный союз рабочих и крестьян, установив смычку между новой экономикой и крестьянской экономикой, которой жили миллионы крестьян.

Определяя очередные задачи хозяйственного строительства, IX съезд РКП(б) отметил важность смычки между городом и деревней: «Наряду с предоставлением местным хозяйственным организациям большей самостоятельности, необходимо увеличить непосредственную хозяйственную заинтересованность местного

населения в результатах промышленной деятельности»²⁸⁰. Задача эта могла быть успешно решена на путях развития социальной сферы, насыщения потребительского рынка необходимыми товарами.

Экономические совещания стремились пустить в ход, прежде всего, те отрасли промышленности, которые производили товары, необходимые и рабочим, и крестьянам, и вместе с тем требовали минимум ресурсов для восстановления и производства и могли насытить товарами широкий крестьянский рынок. К таким отраслям относились хлопчатобумажная, льняная, деревообрабатывающая, стекольная и другие, т.е. занимавшие ведущее положение в хозяйстве губерний Верхневолжья.

Решая вопрос об оказании помощи крестьянам, экономические совещания рассматривали возможность использования с указанной целью имевшихся промышленных предприятий.

19 мая 1921 года Ярославское губернское ЭКОСО на совещании по вопросу о государственных услугах за натуральную плату утвердило план организации названных работ, разработанный по поручению губернского ЭКОСО производственно-техническим отделом ГСНХ. В соответствии с этим планом работники предприятий текстильной промышленности должны были оказывать услуги крестьянам по изготовлению валенок, переработке льна и очёсов на вату, варке мыла и ремонту мелких предприятий; кожевенной – по переработке сырых кож и выделке овчин; пищевой – по переработке семян на масло, выработке патоки, размолу зерна; деревообрабатывающей – по распиловке леса; металлообрабатывающей – по ремонту сельскохозяйственного инвентаря; кустарной – по изготовлению верёвок, валенок, одежды; химической – по производству мыла и помолу зерна²⁸¹.

30 мая 1921 года Ярославское губернское ЭКОСО, заслушав доклад производственной комиссии ГСНХ о работе предприятий на местные нужды, постановило признать обязательной такую работу для всех государственных предприятий, где это возможно. Решая вопрос о работе государственных предприятий по оказанию услуг крестьянам, ЭКОСО сочло необходимым передать в ведение уездных

---

²⁸⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., 1983. – Т. 2. С. 245.

²⁸¹ Наше хозяйство. - 1921. - № 1-2. С. 24, 28-29.

экономических отделов промышленные предприятия, специализировавшиеся на такого рода услугах, и признало целесообразным обмен сырьём и фабрикатами между предприятиями на предмет организации производственных услуг крестьянству²⁸².

На заседаниях губернских ЭКОСО рассматривались также вопросы организации форм снабжения крестьянства сельскохозяйственными орудиями. Так, заседавшая 6 сентября 1923 года комиссия Тверского губернского экономического совета по установлению плана заказа Центрогоссельскладу на сельскохозяйственные орудия приняла решение ликвидировать распылённость торговли такими орудиями, сконцентрировав её в руках кооперации²⁸³.

Стимулирование развития кустарной промышленности экономическими совещаниями имело и отдалённые последствия, так как кустари являлась «пополнением новых кадров квалифицированных промышленных рабочих» и районы с развитой кустарной промышленностью могли стать «базой для постройки соответствующих новых фабрик и заводов»²⁸⁴.

Развивая кустарную промышленность ЭКОСО решали двуетадийную задачу: во-первых, помогали кустарям повышать производительность труда, организуя через совнархозы, профсоюзы, кулпромы снабжение сырьём и полуфабрикатами, оборудованием, создавая специальные мастерские, во-вторых, стремились вывести отдельных кустарей из-под влияния частных скупщиков посредством кооперирования, кредитования и т. п.

Содействие развитию мелкой промышленности со стороны экономических совещаний позволяло добиться максимального выпуска предметов потребления, весь спрос на которые не могла покрыть крупная государственная промышленность. С другой стороны, развитие кустарной промышленности частично решало проблему избыточной рабочей силы на селе, позволило слабому крестьянскому хозяйству получать дополнительный доход от промыслов, превышавший в губерниях Верхневолжья пятую часть всех крестьянских доходов²⁸⁵.

---

²⁸² Там же. С. 30.

²⁸³ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 392.

²⁸⁴ Дзержинский Ф. Э. Наша промышленность, её достижения и задачи. - М., 1924. С. 37.

²⁸⁵ Айхенвальд А. Ю. Указ. соч. С. 57.

Организационно-экономическая деятельность экономических совещаний губерний Верхневолжья способствовала восстановлению народного хозяйства в регионе, повышению эффективности функционирования отдельных отраслей его на основе децентрализации управления, хозяйственного расчета, трестирования, аренды. Организационно-экономическая деятельность ЭКОСО способствовала росту производительности труда, который был тесно связан с повышением жизненного уровня трудящихся, и прежде всего рабочих.

На заседании торговой секции Иваново-Вознесенского губернского ЭКОСО 23 марта 1924 года в целях создания наибольшего удобства рабочих и крестьян было принято решение производить торговлю в выходные и праздничные дни²⁸⁶.

Для детального анализа вопросов движения производительности труда, заработной платы, состава рабочих экономические совещания создавали комиссии из представителей профсоюзов, руководителей обследуемых учреждений и предприятий, которые после завершения таких обследований докладывали ЭКОСО полученные результаты²⁸⁷.

На заседаниях экономических совещаний заслушивались доклады представителей заводоуправлений и профсоюзов о положении рабочих. Как правило, ЭКОСО давали рекомендации и поручения хозяйственным и общественным органам обследовать состояние жилых помещений рабочих, врачебной помощи на предприятиях, профессиональной подготовки²⁸⁸.

Насущной задачей, стоявшей перед экономическими совещаниями, было обеспечение рабочих промышленных предприятий продовольствием.

Решение продовольственной проблемы, увеличение количества и улучшение качества продуктов питания оказывали непосредственное влияние на рост производительности труда. Зависимость между питанием и работоспособностью рабочих резко выявилась в годы восстановительного периода, и динамика такой зависимости приведена в таблице 1²⁸⁹.

---

²⁸⁶ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 75. Л. 8.

²⁸⁷ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 28. Л. 38.

²⁸⁸ ГАЯО. Ф. Р-1431. Оп. 2. Д. 66. Л. 89.

²⁸⁹ Айхенвальд А. Ю. Указ. соч. С. 94.

Таблица 1

Годы	Суточная энергия питания, %	Суточная работоспособность, %
1913-1914	100	100
1920-1921	65	30
1921-1922	69	37
1922-1923	78	55

Экономические совещания постоянно контролировали состояние продовольственных ресурсов в регионе, в необходимых случаях заслушивая сообщения и доклады ответственных лиц на заседаниях²⁹⁰. Свои решения ЭКОСО претворяли в жизнь через различные комиссии, профсоюзы.

Заботясь об интересах трудящихся, в первую очередь, рабочих, совещания содействовали работе комиссий по рабочему снабжению, анализировали и утверждали проекты положений о них²⁹¹. Эти комиссии, как правило, решали вопросы обеспечения рабочих продовольствием, обувью.

Большую работу в деле решения продовольственной проблемы провели комиссии по борьбе с последствиями голода, которые за период своего недолгого существования зарекомендовали себя активными проводниками решений ЭКОСО в столь важном вопросе.

В критических ситуациях, когда на местах не хватало продовольствия для обеспечения рабочих, ЭКОСО принимали срочные меры. 10 июня 1921 года Владимирское губернское экономическое совещаний через исполком губернского Совета обратилось в СТО с просьбой оказать срочную помощь в улучшении положения рабочих губернии и в обеспечении снабжения их хлебом. Губерния получила возможность через рабочую кооперацию организовать на Украине, в Сибири и на Кавказе товарообмен²⁹². Принятые меры позволили ослабить остроту продовольственной проблемы.

Экономические совещания стремились обеспечить продовольствием рабочих не только действовавших, но и «замороженных» и подготовленных к пуску фабрик. При этом ЭКОСО

²⁹⁰ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 889. Л. 24.

²⁹¹ Там же.

²⁹² ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 405. Л. 4, 23.

поручали органам управления промышленностью, профсоюзам, лицам, отвечавшим за продовольственные ресурсы, анализировать состояние продовольственных запасов в регионе. На основании такого анализа ЭКОСО принимали решение о возможности обеспечения продовольствием определённых категорий рабочих²⁹³. Комиссии были ликвидированы на основании постановления ВЦИК от 20 июня 1923 года как в центре, так и на местах. Все функции, денежные и материальные средства комиссий, за выделением из них 15 процентов комиссиям по улучшению быта детей и 15 процентов губернским комитетам помощи инвалидам, передавались комитетам содействия сельскому хозяйству или, там, где их не было, местным ЭКОСО для нужд восстановления сельского хозяйства и на мероприятия по предупреждению голода²⁹⁴.

Большое значение для улучшения питания рабочих имело выделение земли под огороды как промышленным предприятиям, учреждениям, так и отдельным рабочим. Так, по требованию Владимирской губернской комиссии по улучшению быта рабочих губернское ЭКОСО через исполком губернского Совета выделило 863 десятины земли предприятиям Вязниковского, Гороховецкого, Муромского и других уездов губернии²⁹⁵.

На основании «Положения о центральной и местных комиссиях по улучшению быта рабочего населения», принятого второй сессией ВЦИК VIII созыва 20 марта 1921 года, во всех губерниях Верхней Волги были созданы такие комиссии. Как правило, курировали комиссии профсоюзы. Но без активной деятельности экономических совещаний работа комиссий была бы менее плодотворной, так как необходимо было изыскать средства и возможности улучшения продовольственных, жилищных и других условий жизни рабочих.

Экономические совещания через комиссии и профсоюзы осуществляли оздоровление условий труда и быта на промышленных предприятиях региона²⁹⁶. Комиссии по улучшению быта рабочих, действовавшие на крупных фабриках и заводах, через ЭКОСО организовывали ремонт общежитий, распределяли заводские огороды, оборудовали пошивочные и почилочные мастерские, столовые, бани,

---

²⁹³ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3. Л. 97, 100.

²⁹⁴ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 91. Л. 45.

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 15. Л. 28-29.

²⁹⁶ ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 676. Л. 143, 222; Д. 2701. Л. 175.

прачечные, детские ясли и т.д.²⁹⁷ Руководствуясь циркуляром ЦК РКП(б), ЭКОСО вместе с профсоюзами большое внимание уделяли работе комиссий на предприятиях²⁹⁸.

Стремясь улучшить положение рабочих, экономические совещания через профсоюзы создавали общежития для рабочих, а через комиссии по улучшению быта рабочих обеспечивали бесплатную зубоврачебную помощь²⁹⁹. По предложению профсоюзов ЭКОСО принимали решения об улучшении материального положения той или иной категории рабочих³⁰⁰.

Особую заботу проявляли экономические совещания о судьбе рабочих останавливаемых фабрик. ЭКОСО обращалась с просьбами в правления трестов об отпуске предметов первой необходимости по себестоимости для рабочих данной категории, о сохранения для них культурно-воспитательных мероприятий, возбуждали перед органами государственного страхования ходатайства о дополнительных средствах для обеспечения прожиточного минимума семьям таких рабочих³⁰¹.

Такое же влияние на рост производительности труда имели и жилищные условия. Чрезвычайная жилищная теснота не давала рабочим возможности отдохнуть после работы, часто им приходилось терять время и силы на то, чтобы добраться до работы и обратно. Заводы и фабрики не могли набрать необходимое количество рабочих, так как их некуда было поселить. Поэтому задача разрешения жилищного кризиса, стоявшая перед ЭКОСО, была одной из важнейших предпосылок поднятия производительности труда.

Решая жилищную проблему, экономические совещания через исполкомы Советов проводили уплотнение советских учреждений и отводили освободившиеся помещения под квартиры рабочих³⁰².

С пуском новых фабрик и наращиванием мощностей по выпуску продукции на действовавших предприятиях возрастала потребность в дополнительной рабочей силе. Как правило, эта проблема решалась за счёт перевода рабочих с остановленных фабрик или найма через биржи

---

²⁹⁷ Известия ВЦИК. 1921. 22 марта.

²⁹⁸ Известия ЦК РКП(б). 1921. № 31. С. 9.

²⁹⁹ ГАТО. Ф. Р-1320. Оп. 2. Д. 75. Л. 9.

³⁰⁰ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 11. Л. 43; ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 28. Л. 9.

³⁰¹ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 73.

³⁰² ГАРФ. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 15. Л. 28-29.

труда. Заботясь о размещении рабочих на новых местах, губернские ЭКОСО предлагали правлениям трестов оборудовать дополнительные жилые бараки при фабриках³⁰³.

В случае острых конфликтных ситуаций на промышленных предприятиях между администрацией и рабочими на почве бытовой неустроенности последних, экономические совещания обязывали заводоуправления производить ремонт и строительство жилых домов, бань³⁰⁴.

С целью смягчения жилищного кризиса экономические совещания поручали заводоуправлениям разворачивать строительство рабочих посёлков при фабриках и заводах за счет самих предприятий или совнархозов³⁰⁵.

В марте 1922 года комиссии по улучшению быта рабочих прекратили свое существование в силу того, что проведение в жизнь новой экономической политики вызвало появление и развитие новых форм распределения материальных благ, диктовало необходимость отхода от уравнительной системы распределения, характерной для периода «военного коммунизма» и деятельности комиссий по улучшению быта рабочих.

Переход к новой экономической политике потребовал от экономических совещаний совершенствовать систему заработной платы и привлечения рабочей силы на государственные предприятия. Задача эта носила не только экономический характер, но и политический, поскольку страдавшие от недоедания и отсутствия самых необходимых вещей (одежда, обувь и т.д.) рабочие Владимира, Иваново-Вознесенска, Коврова, Костромы, Рыбинска, Твери, Ярославля и других промышленных городов и фабрично-заводских поселков Верхневолжья начинали утрачивать доверие к органам власти на местах, впадали в апатию и отчаяние, покидали государственные предприятия³⁰⁶.

Постановления СНК РСФСР «Об урегулировании оплаты труда рабочих» и «О натуральном премировании рабочих» от 7 апреля 1921 года создали условия перестройки системы зарплаты, поскольку

---

³⁰³ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 73; ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 15. Л. 335.

³⁰⁴ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 15. Л. 325.

³⁰⁵ ГАЯО. Ф. Р-1431. Оп. 2. Д. 66. Л. 89.

³⁰⁶ ГАРФ. Ф. 5457. Оп. 5. Д. 20. Л. 61; Д. 53. Л. 47-50; Ф. 5469. Оп. 5. Д. 218. Л. 167.

отменялись ограничения приработка и вводилось премирование рабочих продукцией промышленных предприятий в зависимости от производительности труда³⁰⁷.

Переход от уравнительности к принципу оплаты по труду на предприятиях государственной промышленности не мог быть осуществлён единовременно по ряду причин. Во-первых, необходимо было выработать формы такой оплаты, во-вторых, не было достаточного количества средств для такого перехода.

Вопросы о формах заработной платы стояли в повестке дня экономических совещаний. Члены ЭКОСО, имея представление о действенности той или иной формы заработной платы и исходя из целесообразности, принимали решение об изменении этих форм, нередко до выхода официальных документов. Так, 15 сентября 1921 года, заслушав доклад губернского совета профсоюзов о формах коллективного снабжения рабочих текстильных фабрик, Иваново-Вознесенское губернское экономическое совещание сочло необходимым начать переход на сдельную систему оплаты труда³⁰⁸.

Улучшение материального положения рабочих, рост производительности труда, объёмов выпуска промышленной продукции, увеличение товарообменных операций между городом и деревней, несомненно, следует отнести к положительным последствиям деятельности экономических совещаний. Однако существовала и отрицательная сторона натурального премирования рабочих, значительная часть их непосредственно участвовала в реализации промышленной продукции на рынке или обменивала её на хлеб в деревне, что делалось за счет рабочего времени.

Для того чтобы уменьшить издержки от неорганизованного товарообмена, экономические совещания использовали два основных пути. Во-первых, создавали специальные натуральные и премиальные фонды как на предприятиях, так и непосредственно при ЭКОСО, а во-вторых, способствовали развитию кооперации.

Новой попыткой, направленной на переход от уравнительности к принципу в оплате труда по результату, стало коллективное снабжение. Оно способствовало сокращению численности работавших, количества

---

³⁰⁷ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 27, ст. 154; № 28, ст. 156.

³⁰⁸ Известия Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания. - 1921. - № 1. С. 46-47.

дней, пропущенных без уважительных причин, увеличению выработки, поскольку на основании постановления СТО «О коллективном снабжении рабочих и служащих некоторых государственных предприятий» от 18 июня 1921 года размер денежного и продовольственного фонда заработной платы определялся выполнением производственных программ и не зависел от сокращения штатов³⁰⁹.

10 ноября 1921 года СНК декретом «Об оплате труда рабочих и служащих предприятий, перечисленных в особом списке СТО, а также переведённых на коллективное снабжение» отменил натуральное премирование и снабжение по карточкам, спискам и т. п. Практика показала, что натуральное премирование и коллективное снабжение хоть и были необходимы в определённых условиях, но не внесли коренных изменений в оплату труда, тем более что стабилизация рубля и развитие рыночных отношений требовали иных подходов. Главным стал пересмотр тарифной политики³¹⁰.

Руководствуясь декретом СНК от 10 сентября 1921 года «Основное положение по тарифному вопросу», связавшим заработную плату с производительностью труда, решением II Всероссийской тарифной конференции (21-26 сентября 1921 года) ВЦСПС 1 декабря 1921 года ввёл новую 17-разрядную сетку взамен 35-разрядной сетки, принятой в годы войны³¹¹.

Введение и применение новых форм оплаты труда рабочих промышленных предприятий способствовало повышению производительности труда, социальной и трудовой активности. Так, выработка пряжи по Иваново-Вознесенскому текстильному тресту выросла с сентября по декабрь 1921 года более чем в четыре раза и составила 57 334 пуда³¹².

На одном из совещаний представителей хозяйственных органов при торговой секции Иваново-Вознесенского губернского ЭКОСО 21 марта 1924 года председатель секции Г. П. Константинопольский

---

³⁰⁹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 408. Л. 27.

³¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 76, ст. 716.

³¹¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 67, ст. 513.

³¹² Восстановление текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии (1920-1925 гг.): сборник документов и материалов. - Иваново, 1966. С. 123.

предложил поднять в губернском ЭКОСО вопрос о переходе к оплате труда торговых служащих путём процентных отчислений с оборота³¹³.

С целью качественного улучшения управления промышленностью Верхневолжья экономические совещания рекомендовали губернским совнархозам оплату административно-технического персонала предприятий и отраслевых губернских управлений производить на основе индивидуальных договоров по соглашению с губернским советом профсоюзов в каждом отдельном случае³¹⁴.

Для привлечения к руководству промышленными предприятиями выдающихся и опытных организаторов Костромской губернский исполнительный комитет по предложению губернского совнархоза, одобренному губернским ЭКОСО 19 октября 1921 года, принял решение передавать управление предприятиями на особых договорных началах с процентным вознаграждением как за результаты работы завода, улучшение техники производства и повышение производительности труда, так и за удешевление производимого продукта, за всякого рода экономию, против утверждённых губсовнархозом эксплуатационных смет предприятия³¹⁵.

Правильность курса на использование сдельной формы оплаты труда, введение тарифной политики подтвердили в своих решениях XIII Владимирская, X Тверская и XV Иваново-Вознесенская губернские партийные конференции, состоявшиеся в декабре 1921 года³¹⁶.

Благодаря принятым мерам удалось довести среднюю месячную зарплату рабочих в стране по сравнению с 1913 годом в 1921-1922 годах до 35,4 процента, в 1922-1923 гг. - 54,2 процента, 1923-1924 гг. - 73,9 процента, 1924-1925 гг. - 90,9 процента³¹⁷.

Таким образом, вся деятельность экономических совещаний,

---

³¹³ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 75. Л. 5-6.

³¹⁴ Известия Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания. - 1921. - № 1. С. 50.

³¹⁵ Сборник постановлений, резолюций, циркуляров, инструкций, положений по ГСНХ. - Кострома, 1922. С. 20.

³¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 132. Л. 41-42, 54-55, 70; Резолюции и постановления X Тверской губернской конференции РКП(б). 11-14 декабря 1921 года. - Тверь, 1922. С. 25-28.

³¹⁷ Кржижановский Г. М. Десять лет хозяйственного строительства СССР. 1917-1927 гг. - М., 1927. С. 128-129.

направленная на улучшение положения рабочих, была неразрывно связана с деятельностью за повышение производительности труда.

Управленческие решения, принимавшиеся ЭКОСО и направленные на улучшение условий труда и жизни рабочих, служили основой для подъёма производительности труда. В то же время рост производительности труда вел к повышению жизненного уровня.

Переход от войны к миру, демобилизация армии и проведение новой экономической политики потребовали изменения методов привлечения рабочей силы на производство, соответствия их новым формам управления, поскольку принудительное распределение трудовых ресурсов не отвечало интересам хозяйственного строительства. Но перестраивать систему привлечения и распределения рабочей силы нужно было постепенно, в соответствии с материальными возможностями, обусловленными подъёмом всего народного хозяйства.

Среди форм привлечения трудовых ресурсов наиболее массовыми были трудовые мобилизации и трудовые армии, которые, и это вполне понятно, не являлись закономерной формой организации труда в условиях мирного времени, а существовали в связи со сложной международной обстановкой на начальном этапе деятельности экономических совещаний.

5 октября 1921 года четвертая сессия ВЦИК, исходя из того, что «постепенный переход к мерам добровольческого привлечения рабочей силы является назревшей задачей», приняла постановление о прекращении трудовых мобилизаций³¹⁸. Это решение было детализировано в постановлении СТО «О прекращении мобилизации отдельных категорий специалистов» от 12 октября 1921 года³¹⁹.

В целях государственного регулирования рынка труда Президиум ВЦИК постановлением «О порядке найма и увольнения рабочих и служащих», принятым в марте 1922 года, обязал все предприятия и учреждения производить наем рабочих и служащих через отделы труда исполкомов Советов³²⁰. В апреле 1922 года по решению НКТ РСФСР подотделы распределения рабочей силы отделов

---

³¹⁸ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 72, ст. 592.

³¹⁹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 68, ст. 545.

³²⁰ Бюллетень трудового фронта. - 1922. - № 6. С. 1.

труда исполкомов местных Советов были реорганизованы в биржи труда³²¹.

Действуя в соответствии с этими документами, проводя на практике политику перехода к рыночным отношениям, отказа от принудительных мер регулирования производственных отношений, экономические совещания отклоняли просьбы советских и хозяйственных органов о привлечении рабочей силы для выполнения тех или иных работ в порядке мобилизации и трудовой повинности, предлагали добровольный наем на условиях сдельной оплаты. Но поскольку ликвидация последствий стихийных бедствий должна была производиться за счет трудовой повинности населения, ЭКОСО устанавливали нормы подённой оплаты труда рабочих, привлекавшихся на условиях такой повинности³²².

Губернские экономические совещания Верхневолжья контролировали деятельность товарных бирж и бирж труда, их комитетов³²³. Биржи труда помогали решить ещё одну социальную проблему исследуемого периода, стоявшую перед ЭКОСО, проблему безработицы.

В связи с нехваткой энергетических, сырьевых и иных материальных ресурсов и концентрацией промышленности проводилось сокращение штатов. Прежде всего сокращению подлежали лица, имевшие связь с деревней, нарушители производственной дисциплины и служащие, количество которых за годы войны непропорционально выросло.

Сокращение рабочих и служащих имело не только положительные, но и отрицательные последствия, так как влекло за собой рост безработицы. Проблема безработицы встала перед ЭКОСО губерний Верхневолжья с сентября 1921 года³²⁴.

Основными причинами безработицы среди населения губерний Верхней Волги, как и по всей стране, были сокращение штатов государственного аппарата, промышленных предприятий, на транспорте из-за недостатка материальных ресурсов и введения хозяйственного расчета, отходничество.

Безработица затронула, в первую очередь, рабочих текстильной

---

³²¹ Известия Наркомтруда. - 1922. - № 2/11. С. 12.

³²² ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 66; ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 20. Л. 8, 15, 22.

³²³ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 19. Л. 728, 730.

³²⁴ ГАРФ. Ф. 5466. Оп. 1. Д. 423. Л. 20.

промышленности, так как эта «женская» отрасль почти не пострадала от мобилизаций в армию, а закрытие ряда предприятий привело к высвобождению рабочих. Именно среди рабочих текстильных предприятий Иваново-Вознесенска и Костромы в 1920 году были зарегистрированы первые безработные³²⁵.

Рост безработицы в стране, в том числе и в Верхневолжье, проходил параллельно с восстановлением народного хозяйства, количественным ростом рабочего класса и улучшением его материального положения. Эта особенность объясняется сокращением штатов после введения хозяйственного расчета в промышленности и притоком в город излишней в сельском хозяйстве рабочей силы.

Проводя через соответствующие органы концентрацию крупной промышленности, экономические совещания исходили не только из экономических соображений, но и из политической целесообразности, отвергая в случае возможного резкого повышения уровня безработицы предложения о закрытии промышленных предприятий³²⁶.

Осуществляя руководство концентрацией промышленности, губернские ЭКОСО обращались в соответствующие губернские отделы профсоюзов и правления трестов с просьбой информировать рабочих назначенных к остановке фабрик о том, чем вызвано такое решение и какие меры будут приняты для борьбы с безработицей. ЭКОСО предлагали правлениям трестов принять по возможности меры по размещению рабочих, занятых на назначенных к остановке фабриках, на другие работающие фабрики³²⁷.

В 1922 году произошел резкий рост числа безработных в губерниях Верхневолжья. В Тверской губернии к июлю она достигла 37,5% от общего количества рабочей силы, занятой в учреждениях, предприятиях и в организациях губернии. Наиболее крупные группы безработных в Твери составляли текстильщики, работники просвещения и советских органов³²⁸.

Основными причинами роста безработицы в губерниях Верхневолжья в 1921-1923 годах были начавшийся приток рабочей силы из деревень, а также сокращение числа рабочих и служащих на

---

³²⁵ Матюгин А. А. Рабочий класс в годы восстановления народного хозяйства. (1921-1925). – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 71.

³²⁶ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 73, 113.

³²⁷ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 73.

³²⁸ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 20. Л. 1.

предприятиях и в организациях, связанное с введением хозяйственного расчета³²⁹.

Периодически на заседаниях экономических совещаний заслушивались доклады отделов труда соответствующих исполкомов о положении безработных и вырабатывались меры к улучшению их положения³³⁰.

По решению губернских экономических совещаний в губерниях Верхней Волги были созданы комиссии, которые занимались вопросами кредитования рабочих и служащих промышленных предприятий. Эти комиссии через ЭКОСО обязывали заводы и фабрики региона предоставлять рабочим и служащим право пользования кредитом, разрабатывали способы кредитования, определяли органы, в нем участвовавшие, условия, механизм и размер кредитования³³¹.

По предложению Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания от 19 марта 1923 года при бирже труда отделом труда исполкома губернского Совета был образован комитет общественных работ и борьбы с безработицей, в которой вошел и представитель губернского ЭКОСО³³².

Отсутствие необходимых средств снизило возможности экономических совещаний в борьбе с безработицей, так как в ряде случаев невозможно было организовать общественные работы, которые могли занять значительное число безработных³³³.

Тверской губернский экономический Совет и ЭКОСО в уездах, волостях, на фабриках и заводах губернии стремились производить точный учет рабочих и служащих на предприятиях и в учреждениях, боролись против совместительства и сверхурочных работ³³⁴.

На особом контроле экономических совещаний были безработные женщины и подростки. 4 июня 1923 года Кимрское уездное ЭКОСО сообщило в Тверской губернский экономический совет о том, что на уездной бирже труда среди 272 безработных зарегистрировано 109 женщин и 32 подростка. Уездное ЭКОСО

---

³²⁹ Там же.

³³⁰ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

³³¹ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 9, 10, 12.

³³² ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 38-39, 44.

³³³ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 20. Л. 1; ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 19. Л. 430.

³³⁴ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 20. Л. 1.

отказалось от предложения губернского ЭКОСО организовать общественные работы³³⁵.

Рыбинское губернское экономическое совещание 26 мая 1922 года рассмотрело проект губернской плановой комиссии о бронировании определенного процента рабочих мест для подростков. По сообщению губернского совнархоза, введение хозяйственного расчета привело к сокращению штатов на производстве, в первую очередь, за счет подростков. Именно поэтому губернский комитет РКСМ и губернский совет профессиональных союзов выработали совместно с губернским планкомом названный проект. После детального рассмотрения проекта последний был принят³³⁶.

Тверской губернский экономический совет и биржевой комитет, не имея достаточных средств для уменьшения безработицы среди подростков, тем не менее к сентябрю 1922 года организовали общежитие для 50 подростков и две небольшие мастерские на несколько десятков человек³³⁷.

Для того чтобы облегчить условия существования для безработных, Осташковское уездное экономическое совещание Тверской губернии 18 января 1922 года создало специальный фонд для безработных. Через уездные профбюро и кассу соцстраха была организована бесплатная столовая, а уездный коммунальный отдел выделил для нее помещение. По решению уездного ЭКОСО профсоюзы и биржа труда снимали с учета фиктивных безработных³³⁸.

После ликвидации комиссий по улучшению быта рабочих экономические совещания передавали остаток товаров и продовольствия региональным советам профсоюзов, оговаривая использование их на улучшение быта безработных³³⁹.

В результате принятых экономическими совещаниями мер количество рабочих на фабриках по обработке хлопка и льна в Костромской, Тверской и Ярославской губерниях неуклонно росло. Если в 1920-1921 хозяйственном году на предприятиях текстильной промышленности названных губерний доля занятых рабочих по сравнению с 1913-1914 годом составляла 39 процентов, в 1921-1922

---

³³⁵ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 6. Д. 205. Л. 3.

³³⁶ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 28. Л. 51.

³³⁷ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 20. Л. 1.

³³⁸ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 6. Д. 183. Л. 17.

³³⁹ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 12. Л. 63; Д. 17. Л. 1.

году - 64 процента, в 1922-1923 году - 70 процентов, то в 1923-1924 году - 77 процентов³⁴⁰.

В связи с развитием промышленности остро встал вопрос подготовки квалифицированных кадров для производства. Тверской губернский совнархоз в мае 1923 года в докладной записке в губернский ЭКОСО отмечал возросшую потребность производства в управленцах «высшей квалификации, так как низшей и учетчиков хватает». С целью подготовки таких специалистов губсовнархоз с начала 1923 года ввел двухпроцентные отчисления с заработной платы работающих на подведомственных предприятиях на нужды промышленно-экономического института³⁴¹. Губернский экономический совет одобрил инициативу губсовнархоза, принял решение сохранить институт, так как «он готовит кадры для промышленности, в т.ч. и местной»³⁴².

Заботясь о развитии системы народного образования, экономические совещания принимали решения о финансировании сети общеобразовательных школ, об открытии профессиональных школ при наиболее крупных заводах³⁴³ с целью подготовки квалифицированных рабочих кадров.

Для подготовки специалистов сельского хозяйства по решению экономических совещаний создавались специальные курсы, обслуживавшиеся специалистами земельных отделов³⁴⁴.

Вопросы подготовки специалистов в области торговли решали комитеты содействия промышленно-экономическому образованию, созданные в начале 1923 года. В их состав входили представители ЭКОСО, губернского совнархоза и финансового отдела исполкома, РКИ, губсоюза потребительских обществ, единого потребительского общества, губернского совета профсоюзов, правления губернского отдела профсоюза советских работников, профессионального образования, народного образования, промышленно-экономических учебных заведений, крупных торговых организаций³⁴⁵.

---

³⁴⁰ Макарьев П. Ф. Текстильная промышленность верховьев Волги. - Кострома : [Б. и.], 1926. С. 20.

³⁴¹ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 437. Л. 35; Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 1379. Л. 14.

³⁴² ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 2. Д. 330. Л. 10.

³⁴³ ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 13. Л. 198.

³⁴⁴ Известия Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания. - 1921. - № 1. С. 51.

³⁴⁵ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 11. Л. 42; Д. 17. Л. 3.

В Костромской губернии для подготовки руководителей в области управления хозяйственными органами или промышленно-техническими предприятиями из рабочих были созданы курсы промышленной администрации³⁴⁶.

В связи с переходом предприятий и организаций на полный хозяйственный расчет остро встала проблема функционирования учебных заведений различного уровня. Обсуждая на одном из заседаний в июне 1922 года положения сельскохозяйственного института, Тверской губернский экономический совет отмечал, что в связи с новой экономической политикой необходимость перевода совхозов на хозяйственный расчет больно ударила по учебному процессу³⁴⁷.

Экономические совещания губерний Верхневолжья стремились к установлению связей с научными учреждениями и организациями. Такие контакты способствовали повышению качественного уровня принимаемых управленческих решений.

Бежецкое уездное ЭКОСО Тверской губернии, обсуждая план работы на 1923 год, наметило установление связей с Научным обществом в целях использования материалов, собранных и обработанных обществом, по экономике края³⁴⁸. Губернский экономический совет отмечал и приветствовал привлечение к работам уездных совещаний научных сил³⁴⁹.

25 апреля 1924 года Иваново-Вознесенское губернское ЭКОСО отпустило по просьбе президиума Иваново-Вознесенского губернского научного краеведческого общества 200 рублей из фонда ЭКОСО на проведение в губернии специальных исследований технических приемов обработки полей, посевных семян и сорной растительности, использования золы фабрик и заводов³⁵⁰.

Губернские экономические совещания опирались в своей работе на знания специалистов в различных отраслях народного хозяйства, привлекая их в необходимых случаях к работе комиссий для разработки тех или иных вопросов. Так, на совместном заседании

---

³⁴⁶ Красный мир. - 1921. - 23 июня; Перфилов А. На курсах красных директоров // Северная правда. - 1968. - 16 октября.

³⁴⁷ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 265. Л. 2.

³⁴⁸ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 6. Д. 204. Л. 48.

³⁴⁹ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 20. Л. 1.

³⁵⁰ ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 71. Л. 7.

Президиума Тверского губернского экономического Совета и губернской плановой комиссии 15 октября 1921 года было предложено привлечь студентов промышленно-экономического института в качестве технических работников к разработке плана работ по подготовке нового административного деления губернии³⁵¹.

Использование специалистов с высшим и незаконченным высшим образованием в деле подготовки материалов и решений по различным аспектам развития социальной сферы и народного хозяйства, вовлечение их в процесс управления социально-экономической сферой позволяли экономическим совещаниям повышать качество управленческих решений, эффективность всего процесса управления.

Подводя итог вышеизложенному, важно отметить большое влияние экономических совещаний на социально-обеспечивающие факторы эффективности производства. Ведущую роль среди всего многообразия факторов эффективности играли экономические и политические отношения рабочего класса и крестьянства, ибо от смычки «новой экономики» и крестьянской экономики зависела, в конечном счете, судьба нашей страны. Именно поэтому экономические совещания стремились развивать социальную сферу, насытить потребительский рынок необходимыми товарами.

Экономические совещания наладили эффективную помощь крестьянскому хозяйству со стороны промышленных предприятий региона, обеспечили поставки сельскохозяйственной продукции в промышленные центры губерний Верхневолжья, содействовали развитию кустарного производства и мелкой промышленности, что способствовало повышению производительности труда на этих предприятиях, снижало уровень безработицы на селе, выводило отдельных кустарей из-под влияния частных скупщиков, расширяло базу кадров квалифицированных промышленных рабочих.

Различные направления деятельности экономических совещаний, направленные на повышение производительности труда, способствовали росту жизненного уровня трудящихся. Важно отметить и эффективные меры совещаний, направленные на сокращение уровня безработицы, развитие народного образования и здравоохранения, подготовку кадров управленцев для народного хозяйства региона.

---

³⁵¹ ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 889. Л. 55.

Проанализировав различные аспекты влияния экономических совещаний на решение социально-экономических задач восстановительного периода, можно сделать следующие выводы.

Эффективность функционирования экономических совещаний обуславливалась рядом объективных и субъективных факторов, таких как масштабность задач, стоявших перед ЭКОСО, недостаток квалифицированных управленческих кадров, незнание объективных закономерностей развития и функционирования общества в силу высокого уровня неграмотности населения, нехватка сырьевых, топливных, трудовых и иных ресурсов, неразвитость инфраструктуры и др.

Режим функционирования системы экономических совещаний устанавливался с помощью организационных методов управления – организационно-стабилизирующих, распорядительного и дисциплинарного воздействия, методов правового регулирования.

На эффективность процесса управления социально-экономической сферой со стороны экономических совещаний большое влияние оказывала степень совершенства информационной системы и протекавших в ней информационных процессов, результативность обратных связей, средства массовой информации.

Ритмичность и действенность функционирования системы экономических совещаний определялись в значительной степени упорядоченностью делопроизводства.

Экономические совещания осуществляли управление социально-экономической сферой, воздействуя на три группы факторов эффективности функционирования народного хозяйства – организационно-экономические, социально-обеспечивающие и технико-технологические. Все названные факторы в различной мере регулировались экономическими совещаниями.

Основные направления организационно-экономической деятельности ЭКОСО заключались в: восстановлении крупной промышленности на основе концентрации производства и электрификации предприятий и транспорта; развитии кустарной промышленности, ремесел, которые производили товары, необходимые трудящимся, являлись одним из средств борьбы с безработицей, оказывали существенную помощь в обеспечении крупной промышленности вспомогательными материалами, оборудованием, сырьем; денационализации мелкой и средней

промышленности; совершенствовании системы управления государственной промышленностью посредством трестирования и перевода предприятий на хозяйственный расчет; развертывании бюджетно-финансовой и плановой работы; оказании помощи крестьянским хозяйствам в налаживании сельскохозяйственного производства.

Однако вся организационно-экономическая деятельность экономических совещаний не была бы столь эффективной, если бы она успешно не сочеталась с социально-обеспечивающей. Именно влияние ЭКОСО на социально-экономические аспекты союзнических отношений рабочего класса и крестьянства, выработка мер социально-экономической защиты трудящихся, обеспечение рабочих жильем, продовольствием, крестьян инвентарем, обувью, одеждой способствовали повышению производительности труда как в промышленном, так и в сельскохозяйственном производстве, что в конечном итоге сказывалось на росте жизненного уровня трудящихся.

Результаты деятельности экономических совещаний показывают высокую эффективность влияния ЭКОСО на решение социально-экономических задач восстановительного периода, что свидетельствует об объективной необходимости широкого внедрения и использования демократических форм управления социально-экономической сферой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывают результаты проведенного исследования, в условиях восстановления народного хозяйства проходил процесс постепенной демократизации управления социально-экономической сферой. В рамках этого процесса складывались организационные формы управления, адекватно отражавшие цели, характер и содержание объекта управления - отношений в социально-экономической сфере.

Становление демократических форм управления в рассматриваемый период, заключавшееся в переходе возможности в действительность в процессе демократизации управления обществом, обусловленное одновременностью процессов возникновения нового и уничтожения старого, порождало обилие различных противоречий, которые могли быть разрешены на путях эффективного функционирования этих форм.

Важно отметить тот факт, что политика Коммунистической партии, советского государства в деле поиска и организации демократических форм управления разрабатывалась и осуществлялась на основе научных принципов управления обществом и анализа конкретно-исторической ситуации.

Эффективное функционирование демократических форм управления было возможно лишь на основе демократических принципов управления и прежде всего демократического централизма как системы принципов, используемых в управлении обществом и его сферами. Именно демократический централизм обеспечил организационную стройность форм управления, демократический характер процесса управления.

Переход от форм и методов периода Гражданской войны в управлении народным хозяйством и социальной сферой к демократическим формам и способам в условиях восстановления народного хозяйства определялся новыми задачами развития страны. С целью успешного решения задач были сформированы экономические совещания как одна из демократических форм управления социально-экономической сферой.

В новых условиях экономические совещания играли важную роль в механизме управления в рамках политической системы переходного периода, демократизируя процесс управления социально-экономической сферой.

Будучи демократической формой управления, ЭКОСО

выступали в качестве общественно-государственной формы, объединяя на общественных началах работу представителей советских, хозяйственных, общественных органов и организаций, трудовых коллективов.

Нужно отметить еще одну особенность экономических совещаний, которые были не только одной из демократических форм управления, но и школой управления, поскольку функция управления сливалась с функцией обучения управлению, в том числе в формах «широко проведенной системы коллегиальности»³⁵².

В результате практической деятельности ЭКОСО удавалось решать большое количество организационно-экономических задач, способствовавших восстановлению народного хозяйства, повышению производительности труда на производстве, росту материального благосостояния трудящихся, сближению рабочего класса и крестьянства³⁵³. Тем самым ЭКОСО обеспечивали ускорение преобразований в регионе.

Функции экономических совещаний состояли в контроле и анализе хозяйственной деятельности в регионе; ускорении научно-технического процесса; развитии производственных мощностей по выпуску товаров народного потребления; контроле, анализе, распределении, использовании топливно-энергетических и сырьевых ресурсов; контроле и анализе использования, распределении трудовых ресурсов; контроле и анализе обслуживания населения; руководстве хозяйственным строительством в регионе.

Постепенно менялся характер управленческих функций, осуществляемых экономическими совещаниями: от совещательных на начальном этапе становления этих демократических форм управления к рекомендательным и организационным на последующих этапах.

Режим функционирования системы ЭКОСО устанавливался с помощью организационных методов управления: организационно-стабилизирующих, распорядительного и дисциплинарного воздействия.

Деятельность экономических совещаний наглядно подтвердила взаимозависимость между степенью демократизации управления и

---

³⁵² Бухарин Н. И. Экономика переходного периода. Ч. 1. Общая теория трансформационного процесса. - М. : Гос. изд., 1920. С. 121.

³⁵³ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 13. Д. 1039. Л. 232; Экономическая жизнь. - 1922. - 18 мая, 31 декабря; Красный мир. - 1921. - 9 июня; Труд и хозяйство. - 1921. - № 6-8.

моделью хозяйственного механизма. Введение хозяйственного расчета в основных отраслях экономики страны в годы новой экономической политики стимулировало демократизацию управленческого процесса, способствовало ускорению перехода от административно-командных методов управления к демократическим, изменению форм управления.

Деятельность экономических совещаний способствовала сближению административно-хозяйственных органов и организаций с общественными, а также с трудовыми коллективами. Такое сближение позволяло более успешно решать на комплексной основе назревшие задачи, оптимально учитывать интересы всех заинтересованных сторон.

Экономические совещания всей своей деятельностью подтвердили мысль о тесной взаимосвязи эффективности функционирования демократических форм управления с культурным уровнем участников процесса управления, продемонстрировали влияние уровня знаний субъектами управления объективных законов и принципов научного управления на уровень демократичности органов управления.

Опыт деятельности экономических совещаний показал, какое влияние могут оказывать демократические формы управления социально-экономической сферой на организационно-экономические и социально-обеспечивающие факторы эффективности производства.

Обобщение опыта становления и деятельности демократических форм управления позволяет высказать предложения, пожелания и рекомендации, которые могут помочь в решении конкретных вопросов совершенствования управления социально-экономической сферой в современных условиях, объективно требующих демократизации управления.

Демократизация процесса управления, как показывает опыт становления ЭКОСО в годы восстановительного периода, может иметь положительные последствия лишь при условии постоянно повышающегося уровня демократизации во всех сферах общества.

Необходимо глубокое, серьезное изучение опыта становления и функционирования первых органов социального самоуправления, основанное на анализе демократических форм управления с учетом конкретных исторических условий. Без такого анализа невозможно глубокое понимание необходимости преемственности в развитии форм и методов совершенствования социального управления и самоуправления.

Опыт становления демократических форм управления наглядно демонстрирует необходимость поиска и определения приоритетных направлений их деятельности с целью достижения наилучших результатов именно на этих, основных направлениях деятельности, поскольку от этого зависит, в конечном счете, выполнение поставленных перед теми или иными органами управления задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 14-й Ярославский съезд Советов, 20-24 декабря 1923 г.: Стенографический отчет. - Ярославль, 1924.
2. IX Всероссийский съезд Советов, 22-27 декабря 1921 г.: Стенографический отчет. - М., 1922.
3. X Всероссийский съезд Советов, 23-27 декабря 1922 г. - М., 1923.
4. Айхенвальд А. Ю. Советская экономика: Экономика и экон. политика СССР / с предисл. Н. И. Бухарина. - М. – Л. : Гос. изд-во, 1927.
5. Аннин А. Г. Становление демократических форм управления социально-экономической сферой в условиях восстановления народного хозяйства (на материалах ЭКОСО губерний Верхневолжья): дис. ... канд. ист. наук. - Владимир, 1990. - 220 с.
6. Арский Р. Промышленное положение Советской России и перспективы товарообмена. - Петербург : Государственное издательство, 1921.
7. Байер А. 90 лет НЭПу, редкому успеху большевиков [Электронный ресурс] // Сноб - XX век [Сайт]. URL: <https://snob.ru/selected/entry/39382/>.
8. Барг М. А. Категории и методы исторической науки. - М. : Наука, 1984.
9. Беляев В. Взаимоотношения центральных и местных органов Советской власти // Советское право. - 1927. - № 1. - С. 16-42.
10. Блюм А. Деятельность губЭКОСО // Народное хозяйство. - 1922. - № 2. - С. 119-130.
11. Богомазов Г. Г. Формирование основ социалистического хозяйственного механизма в СССР в 20-30-е годы. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1983.
12. Бродович С. СТО и ЭКОСО РСФСР // Власть Советов. - 1924. - № 5. - С. 15-43.
13. Бухарин Н. И. Экономика переходного периода. Ч. 1. Общая теория трансформационного процесса. - М. : Гос. изд., 1920.
14. Бюллетень Владимирского губернского совнархоза. - 1922. - № 7-8.
15. Бюллетень к очередному Владимирскому губернскому съезду Советов народного хозяйства 20 января 1921 года. - Владимир. 1921.
16. Бюллетень трудового фронта. - 1922. - № 6.

17. Варламов К. И. Ленинская концепция социалистического управления (генезис, становление). - М., 1973.
18. Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР: в 2 т. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957-1961.
19. Вершинский А. Вопросы хозяйственной жизни Тверской губернии в журнальной литературе // Тверской край. - 1925. - № 3. - С. 104-107.
20. Веселина М. С. В. И. Ленин и местные экономические совещания в 1921 году // Вопросы истории КПСС. - 1961. - № 6. - С. 125-136.
21. Веселовский М. Новые формы управления народным хозяйством // Экономическая жизнь. - 1922. - 12 августа.
22. Владимирская 15-я губконференция РКП(б) 20-22 сентября 1922 г. (Отчет). - Владимир, 1922.
23. Восстановление текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии (1920-1925 гг.): сборник документов и материалов. - Иваново, 1966.
24. Второй отчет Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона. - Иваново-Вознесенск, 1922.
25. ГАВО. Ф. 1. Д. 983. Л. 250.
26. ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2701. Л. 175.
27. ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 676. Л. 143, 222.
28. ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 250.
29. ГАВО. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 856. Л. 3.
30. ГАВО. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 939. Л. 122.
31. ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-3, 19, 32-39, 42-46, 50, 79, 109-111, 137, 154.
32. ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 12. Л. 17, 19, 23, 63.
33. ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 16. Л. 2; Д. 17. Л. 23, 119.
34. ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 3, 7, 9-12, 38-39, 44-45, 49, 52-53, 66, 72-73, 113, 115.
35. ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 19. Л. 64, 68, 116, 117.
36. ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3. Л. 23, 29, 60, 97, 100.
37. ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.
38. ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-4.
39. ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 71. Л. 7.
40. ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 75. Л. 5-6, 8.
41. ГАИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 7а. Л. 21-24, 139-141, 151-152, 159, 236-239, 352-356, 417-420, 422.
42. ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 641. Л. 70-230.

43. ГАИО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 1. Л. 14.
44. ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 421. Л. 13.
45. ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 577. Л. 84, 85.
46. ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1560. Л. 57.
47. ГАРФ. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 15. Л. 28-29.
48. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 408. Л. 27.
49. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 549. Л. 108, 115.
50. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 573. Л. 11.
51. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 578. Л. 31.
52. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 579. Л. 4.
53. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 581. Л. 75.
54. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 6. Д. 405. Л. 4, 23.
55. ГАРФ. Ф. 5457. Оп. 5. Д. 20. Л. 61.
56. ГАРФ. Ф. 5457. Оп. 5. Д. 53. Л. 47-50.
57. ГАРФ. Ф. 5466. Оп. 1. Д. 423. Л. 20.
58. ГАРФ. Ф. 5469. Оп. 5. Д. 218. Л. 167.
59. ГАТО. Ф. Р-1320. Оп. 2. Д. 75. Л. 9.
60. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 13. Д. 1039. Л. 232.
61. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 13. Д. 180. Л. 15.
62. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 198. Л. 195.
63. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 210. Л. 4.
64. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 210. Л. 59.
65. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 327. Л. 117, 125-150.
66. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 344. Л. 255.
67. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 35. Л. 13.
68. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 4. Л. 27, 204.
69. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 20. Л. 1.
70. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 265. Л. 2.
71. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 5. Д. 437. Л. 35.
72. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 6. Д. 157. Л. 330-331.
73. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 6. Д. 183. Л. 17.
74. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 6. Д. 184. Л. 1-22.
75. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 6. Д. 204. Л. 48.
76. ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 6. Д. 205. Л. 3.
77. ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 1379. Л. 14.
78. ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 1393. Л. 92, 93.
79. ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 559. Л. 160.
80. ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 825. Л. 2.

81. ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 837. Л. 1, 5, 11, 32-35, 37-39, 43-46, 63, 325, 392.
82. ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 839. Л. 3.
83. ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 889. Л. 24, 46, 55.
84. ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 1. Д. 913. Л. 3.
85. ГАТО. Ф. Р-646. Оп. 2. Д. 330. Л. 10.
86. ГАЯО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 131. Л. 374.
87. ГАЯО. Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 163. Л. 21.
88. ГАЯО. Ф. Р-1244. Оп. 1. Д. 59. Л. 44, 45.
89. ГАЯО. Ф. Р-1431. Оп. 2. Д. 163. Л. 19.
90. ГАЯО. Ф. Р-1431. Оп. 2. Д. 728. Л. 46.
91. ГАЯО. Ф. Р-1431. Оп. 2. Д. 66. Л. 89.
92. ГАЯО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 12. Л. 89.
93. ГАЯО. Ф. Р-260. Оп. 2. Д. 118. Л. 4, 6.
94. ГАЯО. Ф. Р-291. Оп. 4. Д. 327. Л. 57.
95. ГАЯО. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 527. Л. 3, 4.
96. ГАЯО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 17. Л. 162.
97. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 113. Л. 2, 12.
98. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 13. Л. 198.
99. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 14. Л. 207, 208, 211, 212, 233-238.
100. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 15. Л. 325, 335.
101. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 17. Л. 216.
102. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 18. Л. 265, 375.
103. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 19. Л. 430, 590, 728, 730.
104. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 20. Л. 8, 15, 22.
105. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 24. Л. 91.
106. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 26. Л. 134.
107. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 27. Л. 149.
108. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 28. Л. 9, 18, 38, 51, 56, 58, 90.
109. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 3. Л. 528-529.
110. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 30. Л. 20, 22.
111. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 60. Л. 60.
112. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 8. Л. 87-92.
113. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 91. Л. 45.
114. ГАЯО. Ф. Р-424. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.
115. Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921-1922). - М. : Госполитиздат, 1954.

116. Гольцман А. Основные организации советского экономического аппарата // Хозяйство и управление. - 1926. - № 12. - С. 3-11.
117. Губернское экономическое совещание // Рабочий край. - 1921. - 25 февраля.
118. Дзержинский Ф. Э. Наша промышленность, её достижения и задачи. - М., 1924.
119. Диаграммы по экономике Костромской губернии. 1925-1926 гг. - Кострома, 1927.
120. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. - М., 1957.
121. Дробижева Л. М. Из истории разработки и реализации ленинского «Наказа от СТО местным советским учреждениям» // Вопросы истории. - 1962. - № 6. - С. 17-31.
122. Дробижева Л. М. Об организации и обобщении опыта работы местных экономических совещаний (Доклады управления делами СНК и СТО В. И. Ленину в 1921-1922 гг.) // Исторический архив. - 1961. - № 3. - С. 55-67.
123. Дробижева Л. М. Отчеты местных советских и хозяйственных органов как исторический источник // Исторический архив. - 1962. - № 6.
124. Дробижева Л. М. Отчёты местных советских и хозяйственных органов как источник по истории советского общества в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук. - М., 1963. - 241 с.
125. Дурденевский В. Н. Совет Труда и Оборона // Вопросы советского хозяйства и управления. - 1924. - № 6-7. - С. 30-60.
126. Евликов В. С. Борьба партии за укрепление местных органов управления (по материалам деятельности ЭКОСО Пензенской губернии 1921-1922 гг.). - Пенза, 1959.
127. Евликов В. С. В. И. Ленин об управлении народным хозяйством // Социалистический путь. - 1969. - 11 мая.
128. Евликов В. С. Из истории деятельности экономических совещаний по укреплению союза рабочего класса и крестьянства в начальный период НЭПа // Ученые записки Чечено-Ингушского гос. пед. ин-та. - 1964. - № 24. - Сер. «Философия». - Вып. 4. - Сер. «История». - Вып. 5. - С. 56-71.

129. Евликов В. С. Из истории образования и деятельности Грозненского ЭКОСО // Известия Чечено-Ингушского НИИ. – 1965. - Т. XXII. - Вып. 1.
130. Евликов В. С. Ленинские принципы хозяйствования и осуществление их Коммунистической партией // Ученые записки кафедры политэкономии и философии. - 1961. - № 3. - С. 63-100.
131. Евликов В. С. Развитие общественных начал в управлении производством. - Грозный, 1971.
132. Евликов В. С. Роль экономических совещаний в 1921-1922 годах в борьбе партии за социалистическое строительство (по материалам Московской, Ростовской и Пензенской областей): дис. ... канд. ист. наук. - М., 1962. - 237 с.
133. Журнал заседания X-го Тверского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 15 декабря 1921 года. - Тверь, 1921.
134. Ибодов Н. У. Из истории организации Туркестанской АССР // Ученые записки Ташкентского гос. пед. института. – 1963. - Т. 41. - Вып. 2. - С. 21-39.
135. Ивановская промышленная область: материалы к областному районированию: в 2 т. - Иваново-Вознесенск : Комиссия по област. районированию, 1929.
136. Известия ВЦИК. - 1921. - 22 марта.
137. Известия ВЦИК. - 1921. - 30 ноября.
138. Известия ВЦИК. - 1921. - 6 апреля.
139. Известия Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания. - 1921. - № 1.
140. Известия Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания. - 1921. - № 2.
141. Известия Наркомтруда. - 1922. - № 2/11.
142. Известия ЦК РКП(б). - 1921. - № 31.
143. Историко-статистический сборник по Ярославскому краю. - Ярославль, 1922.
144. История Советского государства и права: в 3 кн. / отв. ред. А. П. Косицын. – М. : Наука, 1968.
145. Кадек М. Г. Очерки по экономике Ярославского края в связи с экономической географией СССР и Центрально-промышленной области. – Ярославль : Книгоноша, 1925.

146. Кактынь А. М. «Прожектерство» и приспособленчество в организационном деле // Экономическая жизнь. - 1921. - 22 мая.
147. Кактынь А. М. Очерки по организации народного хозяйства (организационные наброски по вопросам строительства народного хозяйства Советской России и разработки методов управления и регулирования его). – М. : Экономическая жизнь, 1922. - 59 с.
148. Кактынь А. М. Упрощение советского аппарата (К итогам работы 3-й сессии ВЦИК) // Экономическая жизнь. - 1923. - 9 ноября.
149. Караев А. К. Из истории деятельности Кабардино-Балкарского экономического совещания (1921-1923 гг.) // Ученые записки Кабард.-Балкар. науч.-исслед. ин-та. Сер. «Экон. Нальчик». – 1964. - Т. 21. - С. 81-101.
150. Касымов Т. К. Из истории организации и деятельности Среднеазиатского экономического совета (к 40-летию образования СредазЭКОСО) // Общественные науки в Узбекистане. - 1963. - № 2. - С. 19-26.
151. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). - 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1983. - Т. 2 (1917-1922). - Т. 3 (1922-1925).
152. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - 8-е изд., доп. - М. : Политиздат. 1970. - Т. 2.
153. Коржихина Т. П. История и современная организация государственных учреждений СССР 1917-1972 гг.: учеб. пособие. – М. : [б. и.], 1974.
154. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - 9-е изд. - М., 1986.
155. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. - М., 1954.
156. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., 1983.
157. Красный мир. - 1921. - 22 октября.
158. Красный мир. - 1921. – 23 июня.
159. Красный мир. - 1921. - 9 июня.
160. Красный мир. - 1922. - 25 февраля.
161. Краткий отчет Кимрского уездного исполнительного комитета с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. - Кимры, 1923.

162. Краткий отчет о работе Даниловского уездного исполнительного комитета за 1922-1923 г. - Данилов, 1923.
163. Кржижановский Г. М. Десять лет хозяйственного строительства СССР. 1917-1927 гг. - М., 1927.
164. Крицман Л. Н. Единый хозяйственный план и Комиссия использования. - М. : Гос. изд-во, 1921.
165. Крицман Л. Н. О едином хозяйственном плане. - М. : Гос. изд-во, 1921.
166. Лаврентьев А., Вендер А. Недочеты в области электрификации и меры по их устранению // Хозяйство и управление. - 1926. - № 7-8.
167. Ленин В. И. Доклад о новой экономической политике 29 октября. Выступление на VII Московской губернской партийной конференции, 29-31 октября 1921 г. / Полн. собр. соч. - М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 44.
168. Ленин В. И. Доклад о партийной программе, 19 марта: VIII съезд РКП(б), 18-23 марта 1919 г. / Полн. собр. соч. - М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 38.
169. Ленин В. И. Доклад о продовольственном налоге. 26 мая. X Всероссийская конференция РКП (б), 26-28 мая 1921 г. / Полн. собр. соч. - М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 43.
170. Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Бухарина и Троцкого. / Полн. собр. соч. - М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 42.
171. Ленин В. И. Заключительное слово перед закрытием съезда, 18 (31) января 1918 г.; Третий Всероссийский съезд Советов р., с. и к. д. / Полн. собр. соч. - М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 35.
172. Ленин В. И. Заключительное слово по докладу Центрального Комитета: IX съезд РКП(б), 29 марта - 5 апреля 1920 г. / Полн. собр. соч. - М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 40.
173. Ленин В. И. Замечания на проект «Положения об управлении национализированными предприятиями». / Полн. собр. соч. - М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 36.
174. Ленин В. И. Наказ от СТО местным советским учреждениям. Проект. / Полн. собр. соч. - М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 43.
175. Ленин В. И. О «двойном» подчинении и законности. / Полн. собр. соч. - М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 45.

176. Ленин В. И. О внутренней и внешней политике республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря 1919 г.: IX Всероссийский съезд Советов, 23-29 декабря 1919 г. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 44.
177. Ленин В. И. О демократизме и социалистическом характере Советской власти. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 36.
178. Ленин В. И. О проекте резолюции о работе в деревне. Письмо Н. Осинскому. 1 апреля 1922 г. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 45.
179. Ленин В. И. Об авантюризме. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 25.
180. Ленин В. И. Об организации связи между хозяйственными наркоматами. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 41.
181. Ленин В. И. Основные задачи диктатуры пролетариата в России. Проект программы РКП(б). / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 38
182. Ленин В. И. Отношение к буржуазным партиям / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 15.
183. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 36.
184. Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 36.
185. Ленин В. И. Письмо в редакцию газеты «Экономическая жизнь». 1 сентября 1921 г. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 44.
186. Ленин В. И. Письмо к организации РКП о подготовке к партийному съезду. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 40.
187. Ленин В. И. Речь в организационной секции 8 декабря: VII Всероссийский съезд Советов, 5-9 декабря 1919 г. Там же. Т. 39.
188. Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 25 мая 1918 г. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 36.
189. Ленин В. И. Речь на II Всероссийском съезде рабочих водного транспорта, 15 марта 1920 г. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 40.

190. Ленин В. И. Речь на заседании коммунистической фракции ВЦСПС, 15 марта 1920 г. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 40.
191. Ленин В. И. Речь на заседании Московской общегородской конференции РКП(б) 18 января 1919 г. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 37.
192. Ленин В. И. Речь на фракции РКП(б): VIII съезд Советов, 22 декабря 1920 г. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 42.
193. Ленин В. И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала. / Полн. собр. соч. – М. : Издательство политической литературы, 1970. - Т. 41.
194. Ленинский сборник XXIII. - М., 1933.
195. Ленинский сборник XXV. – М. : Издательство ЦК ВКП(б), 1954.
196. Ленинский сборник XXXVI. - М., 1959.
197. Лепешкин А. И. Советы – власть трудящихся, 1917 – 1936. - М., 1966.
198. Липсиц И. В. Экономика. – М. : Омега-Л, 2007.
199. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР: учебное пособие для экономических и инженерно-экономических вузов и факультетов. - 3-е изд. – М. : Госполитиздат, 1952-1956.
200. Макарьев П. Кострома как центр льняной промышленности / предисловие П. Заславский. - Кострома : Костром. губком ВКП(б), 1928.
201. Макарьев П. Ф. Текстильная промышленность верховьев Волги. - Кострома : [Б. и.], 1926.
202. Матюгин А. А. Рабочий класс в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962.
203. Михайлов Г.С. Местное советское управление: Конспект и материалы: учеб. пособие для комвузов и вузов. – М. : изд-во Коммун. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1927.
204. На перевале. - 1923. - № 1.
205. Народное хозяйство в 1920-1921 гг.: сборник документов по народному хозяйству в 1920 - начале 1921 гг. – М., 1921.
206. Народное хозяйство Владимирской губернии (за 1924-1925 г.). - Владимир, 1926.
207. Народное хозяйство СССР в 1921-1925 гг.: в 4 ч. / сост. Е. В. Бажанова, Т. П. Богатырева, А. Б. Бродская и др. - М. : ИНИОН, 1981.

208. Народное хозяйство СССР в цифрах. Краткий справочник. - М., 1924.
209. Народное хозяйство СССР за 1922/1923 год: Статистический ежегодник. - М. - Л., 1924.
210. Народное хозяйство. Ежемесячный экономический журнал ВСНХ. - 1921. - № 1-2.
211. Наше хозяйство. - 1921. - № 1-2.
212. Наше хозяйство. - 1921. - № 3-4.
213. Наше хозяйство. - 1921. - № 7-8.
214. О.Я.С. Очередной опыт // Экономическая жизнь. - 1922. - 10 мая.
215. Отчет 9 Тверской губернской конференции РКП(б) (25 февраля – 1 марта 1921 г.). - Тверь, 1921.
216. Отчет Александровского уездного экономического совещания на 1 сентября 1921 года, составленный по группам вопросов Наказа СНК и СТО. - Владимир, 1922.
217. Отчет Владимирского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона на 1 января 1922 г. - Владимир, 1922.
218. Отчет Владимирского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона за период с 1 октября 1922 года по 1 апреля 1923 г. - Владимир, 1923.
219. Отчет Владимирского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона за 1 октября 1922 года по 1 апреля 1923 года. - Владимир, 1923.
220. Отчет Владимирского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона за 1 января по 1 апреля 1922 года. - Владимир, 1922.
221. Отчет Владимирского губисполкома и его отделов 15-му губернскому съезду Советов. - Владимир, 1923.
222. Отчет о деятельности Меленковского уисполкома и его отделов XVI уездному съезду Советов за время с ноября 1923 по 1-е ноября 1924 г. - Меленки, 1925.
223. Отчёт о работе Ярославского губернского комитета РКП(б) (март 1923 - февраль 1924). - Ярославль, 1924.
224. Отчет Рыбинского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона за 1 апреля 1922 г. - Рыбинск, 1922.
225. Отчет Рыбинского губкома РКП(б) за 1922 г. - Рыбинск, 1923.
226. Отчёт Тверского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона. № 1 (июнь – сентябрь). - Тверь, 1921.

227. Отчет техпромышленной инспекции с 1 января по 1 июня 1921 года. - М., 1921.
228. Отчет Юрьев-Польского уездного экономического совещания с 1 апреля по 1 октября 1922 г. - Юрьев-Польский, 1921.
229. Отчет Ярославского губернского исполнительного комитета XIV-му губернскому съезду Советов. 1922 – октябрь 1923. - Ярославль, 1923.
230. Отчет Ярославского комитета РКП(б) за период с 1 июля по 1 ноября 1921 г. - Ярославль, 1921.
231. Отчет Ярославского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов XVI-му уездному съезду Советов. 1923 – Окт.1924. - Ярославль, 1925.
232. Очерки истории Владимирской организации КПСС / редколлегия С. И. Сурниченко (отв. ред.) и др. - 2-е изд., доп. - Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972.
233. Очерки истории Калининской организации КПСС / редколлегия В. И. Смирнов (пред.) и др. – М. : Моск. рабочий, 1971.
234. Перфилов А. На курсах красных директоров // Северная правда. - 1968. - 16 октября.
235. Петропавловский Е. С. Ленинский Наказ СТО (1921 г.) // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. – 1949. - Вып. 1. - С. 70-76.
236. Постановления и резолюции VIII и IX губернских съездов Советов Иваново-Вознесенской губернии. - Иваново-Вознесенск, 1921.
237. Призыв. - 1922. - 1 августа.
238. Протоколы XII Суздальского уездного съезда Советов. - Суздаль, 1921.
239. Протоколы заседаний Владимирского губэкономсовещания за 1921 год. - Владимир, 1921.
240. Пухова М. Ф. Образование и деятельность Туркестанского экономического совета (1921-1924 гг.) // Труды МГИАИ. - 1965. - Т. 20. - С. 116-142.
241. Рабочий край. - 1921. - 25 февраля.
242. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 106. Л. 266-270.
243. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 15. Л. 4.
244. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 16. Л. 39, 47.
245. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 285. Л. 12, 13.
246. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 132. Л. 41-42, 54-55, 70.
247. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 136. Л. 9, 14, 81.

248. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 137. Л. 35, 36, 39, 41, 44.
249. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 145. Л. 6.
250. РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 199. Л. 2.
251. РГАСПИ. Ф. 461. Оп. 1. Д. 32846.
252. Резолюции и постановления X Тверской губернской конференции РКП(б). 11-14 декабря 1921 года. - Тверь, 1922.
253. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. - М., 1967. - Т. 1 (1917–1928 годы).
254. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет / сост. К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М. : Политиздат, 1967. - Т. 1 (1917–1928 годы).
255. РКП(б). Съезд (10; 1921; Москва). Стенографический отчет. – М. : Госполитиздат, 1963. - 915 с.
256. РКП(б). Съезд (1922; 11; Москва). Стенографический отчет. – М. : Госполитиздат, 1961. - 873 с.
257. РКП(б). Съезд (1923; 12; Москва). Стенографический отчет. – М. : Политиздат, 1968. - 903 с.
258. РКП(б). Съезд (1924; 13; Москва). Стенографический отчет. – М. : Госполитиздат, 1963. - 883 с.
259. РСФСР. Съезд советов. X Съезд советов и I Союзный съезд советов: доклады и резолюции. – М. : Мосполиграф, 1923. - 98 с.
260. Руководство Советов народных депутатов экономическим и социальным развитием. - Киев, 1986.
261. Рязанцев Н. П. Организация и проведение избирательных кампаний в Советы в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) (по материалам губерний верхнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. - Ярославль, 1986.
262. Сборник постановлений, резолюций, циркуляров, инструкций, положений по ГСНХ. - Кострома, 1922.
263. Сборник приказов по ВСНХ и его главным и функциональным управлениям. - 1923. - № 14.
264. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. - М., 1920-1925.
265. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. - 1921. - № 1, ст. 3.
266. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 1, ст. 2.

267. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 1, ст. 9.
268. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 2, ст. 14.
269. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 57, ст. 364.
270. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 1, ст. 1.
271. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 44.
272. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 59, ст. 403.
273. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 48, ст. 240.
274. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 53, ст. 313.
275. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 63, ст. 458.
276. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 72, ст. 577.
277. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1922. - № 29, ст. 336.
278. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 27, ст. 154.
279. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 28, ст. 156.
280. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 76, ст. 716.
281. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 67, ст. 513.
282. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 72, ст. 592.
283. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. - 1921. - № 68, ст. 545.
284. Советская страна в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) / под ред. д-ра ист. наук Э. Б. Генкиной. – М. : [б. и.], 1972-1975.

285. Собрание СТО с представителями ЭКОСО // Экономическая жизнь. - 1922. - 30, 31 декабря.
286. Соколов Н. Н. Типы организации единого хозяйственно-планового аппарата в России (Сравнительный очерк) // Вопросы организации и управления. - 1934. - № 1. - С. 60-76.
287. Справочник-календарь и ежегодник по Тверской губернии за 1921-1922 год. - Тверь, 1923.
288. Статистический справочник по Костромской губернии на 1923 год. - Кострома, 1923.
289. Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях: сборник документов с вводными статьями и предисл. / сост. под общ. ред. акад. А. Я. Вышинского. – М. : Ведомости Верховного совета, 1939. - 560 с.
300. Трапезников С. Л. Развитие ленинского принципа демократического централизма в области социалистического хозяйствования // Вопросы истории КПСС. - 1957. - № 1.
301. Третья сессия ВЦИК X созыва (29 октября – 3 ноября 1923 г.): Стенографический отчет. - М., 1924.
302. Труд и хозяйство. - 1921. - № 6-8.
303. Труд и хозяйство. - 1922. - № 1.
304. Труд и хозяйство. - 1922. - № 2.
305. Труд и хозяйство. - 1922. - № 3.
306. Труды 3-го очередного Владимирского губернского съезда Советов народного хозяйства. 20 января 1921 г. - Владимир, [б.г.].
307. Тулумджян А. О. Экосо Абхазии. - Сухуми : Абгиз, 1956.
308. ТЦДНИ. Ф.713. Оп.1. Д. 72. Л. 4.
309. Управление народным хозяйством СССР. 1917-1940 гг.: сборник документов / редкол. В. З. Дробижев и др. – М. : Экономика, 1968.
310. ЦГАОР. Ф. 393. Оп. 35. Д. 505. Л. 80.
311. Центрально-промышленная обл. плановая комиссия. Конъюнктурный совет. Обзор состояния народного хозяйства Центрально-промышленной области с октября по июнь 1923/24 г. – М. : [б. и.], 1924.
312. Чернов М. А. Больше учета местного опыта // Рабочий край. - 1921. - 7 сентября.
313. Чернов М. А. К вопросу об экономических совещаниях // Рабочий край. - 1921. - 17 июля.

314. Шарошкин Н. А. Органы управления промышленностью в 1917-1926 гг. (по материалам Пенз. губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1966.
315. Шарошкин Н. А. Органы управления промышленностью и их деятельность в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) (по материалам Пензенской губернии) / Сборник статей по отечественной истории. - Пенза, 1970.
316. Штейнгауз Л. Ф. Роль экономических совещаний в хозяйственном строительстве Иркутской губернии (1921-1923 гг.) // Ученые записки Иркутского пед. ин-та. – 1971. - Вып. 46. - С. 72-80.
317. Экономическая жизнь. - 1922. - 18 мая, 31 декабря.
318. Яременко Ю. В. Об экономике. - М. : Макс Пресс, 2015.
319. Ярославская губерния в период установления Советской власти и в первые годы социалистического строительства (1917-1925 гг.) : указатель литературы по курсу «История Ярославского края». - Ярославль, 1983.

Аннин Анатолий Геннадьевич

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРОЙ
В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
(1921-1925 гг.)**

Монография

Редактор: А. М. Перегудова
Корректор: Н. М. Орлова
Дизайн: А. Е. Дмитриев

Сдано в набор 26.08.2019.
Подписано в печать 14.10.2019.
Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 8,3. Авт. л. 7,1.
Тираж 500 экз. Заказ № 503/19.

Отпечатано во Владимирском филиале федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89